

Глава 1

Эта новость дошла до Японии примерно в 7 часов утра 1 апреля 2097 года.

Приехавшие вчера с Окинавы Тацую и Миюки также смотрели утром экстренный выпуск новостей, сидя за обеденным столом.

— ...Это ведь не первоапрельская шутка?

— Обычные третьесортные шуточки были бы уместней. — Нахмутив брови, Тацую ответил Миюки, спросившей испуганным, неверящим голосом.

Используя пульт дистанционного управления, Тацую разделил экран монитора в столовой на 4 части. Каждая часть экрана показывала новости с субтитрами по разным каналам. Везде говорилось об одной и той же плохой новости.

— ...Видимо, это всё же не шутка.

Район Санта-Круз на территории бывшей Боливии в Южной Америке, местное время 31 марта 17:00. В сражении между бразильской армией и независимыми вооружёнными партизанами, которое непрерывно продолжалось в течение трёх месяцев, попавшая в затруднительное положение бразильская армия применила магию Стратегического класса "Синхро-линейный синтез".

— Масштаб взрыва оценивается в несколько килотонн?... Проблема в том, в какой ситуации была использована магия. Если вокруг горы или пустыня, то ущерб был ограничен только воюющими силами.

— А если бы они использовали её вблизи городских районов или лагерей беженцев...?

— В этой местности часто идут бои, поэтому мирных жителей не должно быть много.

Сразу после того, как Тацую ответил Миюки, в новостях показали официальное сообщение бразильской армии.

— ...Эпицентр взрыва находился в центре города-призрака, в котором базировались партизаны. Около 1000 погибших, жертвами стали только члены вооружённой партизанской организации.

— Тацуя читал текст с экрана с мрачным лицом. Лицо не было бледным, но глаза выражали отчаяние. Под пристальными взглядами Миюки и Минами, смотрящими на это непростое выражение лица, Тацуя продолжил несвойственным ему уклончивым тоном. — Я не думаю, что печать "Синхро-линейного синтеза" была бы снята для такого количества противника.

— ...Тогда, фактическое число жертв...

— В данный момент я могу только сказать, что их точно больше. Однако, несомненно, что среди жертв есть не только участники сражения.

— Как же так!? — Возмутилась Миюки в ответ на предположение Тацуи. Тацуя вытянул правую руку и положил на левую руку Миюки, сидящей напротив. Миюки не стала восторженной, как обычно происходит в такой ситуации. Но расстройство в какой-то степени у неё прошло.

— Потому что разделение партизан на боевые силы и на гражданских в этом случае неоднозначно. Например, в регулярной армии отряды снабжения также считаются боевой силой, но люди, обеспечивающие поставками партизан, в основном классифицируются как гражданские. — Сказав это, Тацуя поднял свою руку с руки Миюки к её голове.

— Даже если мы будем беспокоиться за них, сейчас мы ничем не сможем помочь. — Тацуя слегка потрепал волосы Миюки. Это было грубое движение такой нежной рукой. Поправляющая свою причёску Миюки посмотрела на Тацую расслабленно и явно была счастлива. Увидев, что Миюки успокоилась, Тацуя снова посмотрел на монитор, показывающий новости.

— Несмотря на всё, Бразилия, кажется, довольно легко признала использование магии Стратегического класса... — Пробормотал Тацуя, разговаривая сам с собой. Это было лишь выражение сомнения, но для Миюки оно прозвучало как злое предсказание, что "грядет эпоха, когда магия Стратегического класса будет использоваться довольно часто". Миюки ощутила, как пробежавший по спине холодок перерастает в небольшую дрожь по всему телу.

◇◇◇

9 часов утра. Тацуя, Миюки и Минами пришли в школу, несмотря на то, что ещё были весенние каникулы. Хотя Тацую беспокоило получение дальнейших сведений об использованной магии Стратегического класса, но, к сожалению, у них был запланированный график. Из-за их пребывания на Окинаве до вчерашнего дня, встреча по подготовке церемонии поступления в школу была отложена.

С выпуском предыдущих старшеклассников и с началом нового учебного года через несколько дней Тацуя и его ровесники станут учениками третьего, последнего года обучения. В октябре прошлого года новый состав школьного совета Первой школы, как обычно был собран из фактически самых известных и занимающих высшие позиции в списках учеников.

Но это не значило, что у Тацуи были сильные эмоции по этому поводу. Ему не приходилось страдать из-за ответственности, как Миюки. Ему оставалось лишь как можно сильнее надеяться, что не возникнет никаких проблем.

Вошедших в комнату школьного совета Тацую, Миюки и Минами уже ожидали Изуми, Касуми и первоклассница, которая станет представителем новичков этого года. Касуми была здесь как замена главы дисциплинарного комитета, который не смог прийти.

Похоже, представитель новичков, Мицуя Сиина, была давно знакома с Изуми и Касуми, потому что они оживлённо беседовали, когда вошли трое во главе с Тацуйей.

— Миюки-сэмпай, давно не виделись! Ах... Сегодня вы прекрасны, как и всегда... Нет, вы стали гораздо более прекрасны...

Но в тот же момент, когда Изуми заметила появление Миюки, она резко вскочила со стула, на котором сидела.

— Доброе утро, Изуми-тян. Спасибо за то, что занималась различными делами в моё отсутствие. — Миюки застало врасплох восторженное приветствие Изуми, но она смогла искусно ответить благодарностью с улыбкой на лице.

— Миюки-сэмпай, это незаслуженные слова похвалы! Ах, правда ли такое счастье случилось со мной?... — Это были не просто слова, Изуми буквально готова была упасть в обморок.

— Изуми-тян, ты преувеличиваешь. — Миюки улыбнулась и в легкой форме упрекнула Изуми. Миюки уже на личном опыте знала, что это не остановить, пока она сама не скажет пару таких слов.

— Касуми-тян, и тебе доброго утра. Спасибо за труд на замене Йошиды-куна.

— Доброе утро, президент, Шибасэмпай, Сакурай-сан. — В отличие от витающей в облаках сестры-близнеца, Касуми ответила подобающим младшекласснице вежливым приветствием. После ответа Тацуи и Минами, посреди возникшей неловкой тишины, Миюки обратила внимание на новенькую.

— Доброе утро. Приятно познакомиться, Мицуя-сан. Я — Шибасэмпай, президент школьного совета Первой школы.

— Доброе утро. Меня зовут Мицуя Сиина. Приятно с Вами познакомиться. — Сиина с напряжением на лице поклонилась широко улыбающейся Миюки. Тёмно-коричневые пышные воздушные волосы слегка подпрыгнули, и стало видно, что на ней надеты наушники. Подняв голову с лицом, выражающим возглас "А~...!", Сиина в панике попыталась снять наушники. Но Миюки взяла инициативу в свои руки.

— Всё хорошо. Я знаю о твоей ситуации.

— ...Простите. Я позабочусь, чтобы это не выделялось на церемонии поступления. — Застенчиво сказала Сиина, глядя в пол. Однако не только Миюки, но и Тацуя с Минами не обвиняли её в невежливости за надетые наушники перед старшеклассниками школы, в которую она только что поступила. Даже не говоря о Касуми и Изуми, с которыми она была знакома раньше, все здесь знали об "ситуации" Сиины.

Сиина не слушает музыку или радио. Её наушники — это своего рода затычки для ушей. Эти "наушники" были выполнены в стиле головного обруча с закрывающими уши наконечниками. Однако в отличие от обычных закрывающих уши от внешних звуков наушников, эти имели встроенные на внешней стороне каждой чаши микрофоны, и динамики внутри.

Сиина использовала это приспособление, потому что была не в состоянии выдержать громкие звуки.

Это немного отличалось от сверхчувствительности. В её случае слух был действительно за пределами просто чувствительности. Сиина услышит в виде звука даже мельчайшее колебание воздуха, которое никогда не сможет быть услышано обычными людьми.

Подобно сверхчувствительности к пушионовому излучению Мизуки, её "симптом" проявился вместе с развитием магической силы, поэтому считается, что он связан с магической восприимчивостью.

Однако, в отличие от Мизуки, Сиина воспринимает не псионовые или пушионовые волны, а реальный физический звук.

У неё нет проблем с контролем магических чувств.

Ученые-исследователи магии, поставившие ей диагноз, пришли к выводу, что "она постоянно бессознательно использует усиливающую слух магию", однако при этом не наблюдалось никаких признаков вызова магии. А попытки подавить усиленный слух магически заканчивались с побочными эффектами, вроде блокирования всего магического восприятия.

Такое решение подошло бы для обычной повседневной жизни, но для волшебника это был существенный недостаток.

В конце концов, получив полностью изолирующие от звука наушники, которые с помощью микрофона и динамика автоматически регулируют внешний звук до приемлемого уровня, Сиина смогла совместить повседневную жизнь с жизнью волшебника.

Когда Сиина ходит на официальные мероприятия, она использует спрятанные в волосах наушники с шейным ремешком. Однако, встроенные микрофон и динамик всё же имеют определенный вес и утомляют уши при длительном ношении, поэтому использовать наушники с головным обручем всё же легче для неё.

— На церемонии поступления будет лучше надеть то, что не бросается в глаза. Но для обычного ежедневного ношения в школе, думаю, вполне подойдет. В нашей школе не найдется человека, включая учителей, который бы упрекнул тебя за это. Так что не волнуйся, в том числе и прямо сейчас.

— Да... Большое спасибо, Шибасэмпей.

Тацуя подобрал слова, чтобы плавно перевести разговор к теме встречи. Также он имел цель сообщить, что можно использовать наушники "постоянно". Поскольку это была деликатная тема, которая при неправильном подборе слов могла бы прозвучать слишком жёстко, он решил не дать Миюки сказать это.

Однако Сиина, похоже, восприняла Тацую как заботящегося о ней самой, и поклонилась с извиняющейся улыбкой. В глазах Тацуи этот поклон был хоть и не такой, как у Миюки, но все равно довольно красивый.

И всё же, речь Тацуи смогла несколько снять порождаемое чувством вины беспокойство Сиины. Встреча по подготовке вступительной церемонии, начавшаяся после этого, проходила в мирной атмосфере.

— Я думаю, что эта речь вполне подойдет в качестве официального ответа.

— Хорошо. — Согласилась Сиина со словами Миюки.

На её лице было трудно читаемое выражение, ведь она пока ещё не привыкла к таким делам.

— Если не уверена, что запомнишь, то можешь взять с собой текст.

— Нет, всё в порядке... наверное.

— Миюки-сэмпай, проблем не будет. Потому что у Сиины-тян хорошая память.

Сиина скромно улыбнулась после этих слов Изуми. Таким образом, встреча с Сииной продолжилась гладко и закончилась за две трети от запланированного времени. Вероятно потому, что во время отсутствия Миюки, Изуми хорошо подготовилась. Сиина также хорошо усваивала распорядок, и не требовалось повторять уже сказанное. По всей видимости, она уже заранее услышала от Касуми и Изуми о том, что будет обсуждаться на этой встрече.

Она тоже из Десяти Главных Кланов, но другого возраста. Сиина, похоже, довольно хорошо знакома с Касуми и Изуми, вероятно потому, что главные дома их семей располагаются в одном и том же центральном районе столицы. У Сиины довольно большая разница в возрасте с остальными братьями и сестрами семьи Мицуя, поэтому, возможно, она имела больше мотивации к новым знакомствам со сверстниками.

Встреча с Сииной закончилась в 11 часов. Но для Миюки и других старшеклассников ещё оставалось много дел в школе. А для Сиины сегодняшние обязанности закончились.

— Сиина-тян, хорошая работа. На сегодня достаточно.

— На самом деле, мы с Сииной собирались пообедать вместе, но ведь сейчас ещё рановато.

После слов Изуми, Касуми сказала это с выражением "какая досада" и ухмыльнулась Сиине. На что Сиина ответила своей напряженной улыбкой.

— Эм, я... в честь знакомства со всеми вами кое-что сделала...

Сказав это, Сиина достала корзинку для пикников из спортивной сумки, что стояла рядом с ней.

Сиина открыла крышку корзины. Там лежали выложенные в идеальном порядке "блинные сэндвичи" размером с ладонь, каждый из которых был завернут в отдельный лист бумаги. Для удобства, чтобы содержимое могло выступать наружу и не пачкать руку, круглые блины были сложены пополам, охватив собой начинку в виде крема и фруктов.

— Уваа, сегодня тоже выглядит аппетитно! — Как и заметила взбодрившаяся Касуми, и форма, и цвет, и поплывший запах мастерски вызывали аппетит.

— Сиина-тян действительно хорошо готовит сладости. — Сказала Изуми, с улыбкой заглянув в корзинку. — Миюки-сэмпай, она приложила столько усилий, не хотите попробовать?

— Если вы не против, конечно. — После слов Изуми предложила Сиина с робкой улыбкой.

Увидев, что Тацуя показывает глазами согласие, Миюки сказала:

— Спасибо, Мицуя-сан. Тогда, раз вы предлагаете, я попробую.

Она взяла блинчик и поднесла ко рту.

— Очень вкусно. — Миюки улыбнулась Сиине, и на её губах и зубах не было и следа от крема с только что откушенного блинчика.

— Эм, Шiba-сэмпай, не хотите тоже? Или вы не любите сладкое? — Предложила Тацуе слегка покрасневшая Сиина.

— Попробую.

Тацуя взял блинчик и съел его в два укуса. Тот оказался с шоколадным кремом. Лицо Тацуи, получившего от Пикси салфетку, чтобы вытереть губы, и напиток, чтобы запить, по крайней мере, не показывало, что он переусердствовал. Напряжение с лица Сиины прошло.

— Минами, попробуй тоже.

После слов Тацуи Минами потянулась рукой к корзинке. И как по сигналу, после этого Изуми, Касуми и сама Сиина взяли из корзинки по "блинному сэндвичу".

◇◇◇

Поняв, что беспокойство было напрасным, и сладости домашнего приготовления оказались неожиданно популярны, Сиина шла из школы лёгкой походкой. Её мысли, до встречи с Миюки наполненные напряжением и беспокойством, сейчас были полны оптимизма в духе "Мы неожиданно хорошо поладили".

"Возможно, с самого начала не стоило так бояться того, что этот президент школьного совета является наследником семьи Йоцуба."

Даже входя в те же самые Десять Главных Кланов, семья Йоцуба считалась исключительной. Мировым сообществом семьи Йоцуба и Саэгуса расцениваются как две равноценные жемчужины магического мира Японии, однако Йоцуба всё же превосходит по реальным магическим способностям. Семья Саэгуса лишь выглядит стоящей с Йоцубой плечом к плечу

из-за своей способности решать политические вопросы численным превосходством. ...Всё это Сиина услышала от своих старших сестёр и братьев.

Вот почему она так боялась первой встречи с Миюки, представляя, какой страшной ведьмой та окажется.

Внешность Миюки Сиина видела и раньше. Она посещала Турнир Девяти Школ в прошлом и позапрошлом году.

Однако слишком красивый облик вызвал у Сиины впечатление "думаю, она не человек". А слишком сильная магия внушала страх вида "она за пределами человеческого".

В январе этого года, когда Сиина узнала, что Шибэ Миюки на самом деле состоит в прямом родстве с Йоцубой и является наследницей, она ничуть не удивилась этому. Наоборот, она была полностью в этом убеждена. Наследница "Демоницы Дальнего Востока" должна быть истинной "Демонической принцессой". Такая и подобные ей мысли естественно приходили на ум.

Однако во время беседы лицом к лицу это впечатление казалось совершенно неуместным. Не говоря уже о красоте, элегантность и величие были совсем не как у обычных людей. Это был облик принцессы, нет, даже королевы. Сиина не почувствовала сегодня никакого демонического зла, которого она предубеждённо боялась. За исключением невероятной красоты и силы, всё остальное было нормальным. Она была обескуражена, не увидев той эксцентричности, свойственной обладающим большой силой волшебникам.

Но беспокойство об отношениях исчезло не полностью. Ещё один человек из Йоцубы, Тацуя, вызывал у неё непонятные чувства страха и таинственности. Однако Сиина чувствовала, что он тоже не является для неё угрозой.

"До тех пор, пока мы не станем врагами"

"Будет очень хорошо, если удастся завести с ними отношения"

"Пока семья Мицуя не совершает никаких глупостей против семьи Йоцуба, бояться нечего"

Придя к такому заключению, Сиина расслабилась.

После всей тревоги и напряжения, она даже была немного в приподнятом настроении.

— Сиина.

Она чуть не подпрыгнула от неожиданности, когда её окликнули после того, как она вышла из

ворот школы.

— Сабуро-кун...!

Она не смогла избежать повышенного тона голоса, хотя в остальном неподобающего поведения заметно не было.

— Сиина, хорошая работа.

Однако, похоже, это не волновало окликнувшего её парня с длинными волосами, которые в настоящее время были редким явлением. По крайней мере, он не показал волнения.

— Неужели ты ждал всё это время? Я же сказала, что ты можешь вернуться домой раньше.

— Вы закончили быстрее, чем ожидалось. К тому же, как охрана, я не могу бросить тебя, хозяйку, и уйти домой.

— Охрана, говоришь, несмотря на то, что... — Сиина озадаченно посмотрела на выглядящего угрюмым парня.

Имя этого парня — Ягурума Сабуро. Они с Сииной родились с разницей в 2 дня и являются близкими друзьями детства с самого рождения. Кстати говоря, Сиина родилась раньше.

Семья Ягурума имеет родословную волшебников древней магии, но вот уже более 30 лет они поддерживают наёмные отношения с семьёй Мицуя. Удачно совпало их рождение, поэтому было решено, что мальчик Сабуро станет эскортом для Сиины. Однако это соглашение было отменено ещё до поступления в старшую школу магии.

Потому что магическая сила Сабуро не развилась до ожидаемого уровня.

Вместе с Сииной он стал учеником Первой школы. Однако он попал лишь на второй поток.

Родители Сабуро советовали своему сыну поступать в другую, обычную школу. У Сабуро есть один старший брат и одна старшая сестра, но они оба не посещали старшую школу магии. Магия семьи Ягурума с самого начала не соответствовала требованиям образования современной магии.

Старшие брат и сестра обучаются магии у своих бабушки и деда, им для этого выделили помещение в Третьей лаборатории, которая до сих пор открыта.

Но вопреки всему, Сабуро упорно хотел поступить в Первую школу, чтобы быть рядом с Сииной

и защищать её. Однако Сабуро не обладал самым необходимым в данной ситуации — магическим талантом. Его предрасположенность к магии была скудной по меркам не только современной магии, но также и древней.

Но всё-таки Сабуро смог поступить в Первую школу. Хоть он и говорил, что "это потому, что я не смогу жить, как обычный человек", всем из его семьи и из семьи Мицуя было ясно, что это ради Сиины.

В итоге, хоть Сабуро и не получил обязанности по охране Сиины, ему хотя бы разрешили ходить с ней в одну школу. То есть, ему позволили быть рядом с ней, как и прежде.

— Итак, как оно прошло? — Спросил Сабуро свою подругу детства, игнорируя её слова, означающие "не нужно охранять" (на самом деле она не имела это в виду, но Сабуро понял их так).

— Как прошло что?

Однако Сиина не смогла понять, о чём был этот достаточно абстрактный вопрос. Хоть они и были друзьями детства, понимать друг друга с полуслова получалось не всегда.

— Ну, это... самое.

Однако, казалось, что Сабуро думает, что понять его будет вполне естественно даже без подробностей. Впервые задумавшись, что же конкретно он должен спросить, Сабуро выглядел ужасно раздражённым.

— Э-э-э... Я имел в виду, как прошла встреча с людьми из семьи Йоцуба. Сиина, я всё утро за тебя так переживал.

— Ах, тогда всё в порядке. Не считая Шибу-сэмпая, сама президент Шибя — добрый человек.

— Не считая? Всё нормально?

Сабуро больше насторожили, чем обеспокоили слова о Тацуе, а не о Миюки. Ведь Сиина — это красивая невинная девочка. По мнению Сабуро, не существует мужчины, который не заинтересуется такой красивой девушкой, независимо от того, насколько красива его возлюбленная. Так что слова вроде "не считая Шибу-сэмпая" неизбежно вызывали у него беспокойство.

— Что нормально? Ты о Шибя-сэмпаяе?

— Да. Если он выглядит опасным, с ним лучше не встречаться в одиночку...

Для Сабуро это был очень серьёзный разговор.

Однако Сиина слегка рассмеялась, словно услышала глупую шутку.

— Сабуро-кун, я бы не пошла на встречу, где я буду наедине с любым мужчиной, а не только с Шибой-сэмпаем.

Сабуро хотел сказать "я не это имел в виду" в знак протеста. Однако Сиина продолжила шепотом раньше, чем он это успел.

— Но это ты ведь так беспокоишься обо мне? Спасибо.

— Е-естественно, что я беспокоюсь о Сиине. Я ведь твоя охрана. — Смущенно отведя взгляд, Сабуро ответил сварливым тоном. Сиина тайком улыбнулась, пока Сабуро не видит. Однако вслух она никак не прокомментировала это самовольное назначение себя эскортом.

◇◇◇

Из-за неожиданного утреннего перекуса от Сиины, обед был поздним, и Тацуя приказал Пикси включить на мониторе новости о применении "Синхро-линейного синтеза".

Касуми и Изуми не возражали. Кажется, всем был интересен этот крупный инцидент. Когда настенный дисплей, обычно разделённый на маленькие части, на весь экран стал отображать последние новости, все четверо, кроме Тацуи, непроизвольно остановили палочки для еды.

— По другим•каналам•примерно•такое же•содержание. — Пикси говорила не телепатическим голосом Паразита, а через динамик роботизированного тела, и её речь была прерывистой. В отличие от магической инженерии, в этой области Тацуя, в конце концов, был любителем, поэтому способ общения был такой несовершенный.

Но этого было вполне достаточно для понимания в общении. Тацуя кивнул в ответ Пикси и снова посмотрел на экран.

Но даже если не смотреть на экран, необходимая информация поступала через уши.

Последние данные о жертвах, озвученные ведущим новостей, составляли около 9000 погибших и 3000 раненых.

Это значительно отличалось от сказанного в утреннем выпуске новостей. Утром сказали, что жертв было всего около 1000. Такие отличия являются обычными почти в каждом случае, когда число жертв возрастает по мере того, как ситуация становится более ясной. Такая большая разница чётко показывает попытку скрыть правду, а также тот факт, что эта попытка провалилась.

Истинный смысл использования оружия массового поражения должен быть в подавлении желания сопротивляться большим числом жертв. Поэтому занижение числа жертв — довольно противоречивый поступок, что может говорить о том, что в бразильском правительстве люди не едины в своих мнениях. Или, быть может, они выставят это как "подсчитаны жертвы неявного типа"?

В последнее время редко можно увидеть, чтобы масштаб ущерба достигал 12000 человек (если не рассматривать "Выжженный хэллоуин", конечно), но, независимо от этого, Тацуй был обеспокоен плохим балансом между убитыми и ранеными.

Тацуй не знал, что это за магия — "Синхро-линейный синтез", и как она устроена. Но он знал, как она выглядит и какой эффект оказывает.

Взрыв тяжёлого металла. Левиафан. Туман-бомба. Земляная армия. Громовая башня. Бездна. Синхро-линейный синтез. Порыв Бога Агни. Озоновый круг. Багамут.

Из 10 видов магии Стратегического класса, используемых тринадцатью разными волшебниками, только у "Туман-бомбы" Игоря Андреевича Безобразова из Нового Советского Союза всё ещё не раскрыты эффекты и внешний вид. Для остальных известно как они выглядят при активации и какой эффект оказывают (для некоторых известен только один из этих двух пунктов).

"Синхро-линейный синтез" — это магия, природа которой довольно хорошо известна среди всех опубликованных магий Стратегического класса. По активным демонстрациям, проведённым бразильской армией, можно понять, что состояние активации можно с лёгкостью распознать. Другими словами, процесс активации настолько заметен, что его трудно скрыть.

"Синхро-линейный синтез" ускоряет высокоплотные водородные плазменные облака, разведённые на расстояние от нескольких километров до нескольких десятков километров, направляя их друг на друга. Облака сталкиваются в середине области, которая является целью атаки, что вызывает там реакцию ядерного синтеза, в результате чего цель разрушается с помощью тепловой и ударной волн.

Чтобы получить мощность, достаточную для сравнения со Стратегическим классом, каждый из бесчисленного множества протонов плазменного облака должен столкнуться с другим протоном почти одновременно. Хотя неизвестна фундаментальная информация о том, как достигается такая точность, но эффект явно такой же, как при применении чистой водородной термоядерной бомбы. Разрушительная сила обратно пропорциональна кубу расстояния до эпицентра. Другими словами, по мере того, как расстояние от точки столкновения

плазменного облака увеличивается, мощность разрушения резко падает.

Но в данном случае количество убитых значительно превышает количество раненых.

Обычно в районах с низкой плотностью населения раненых должно быть намного больше чем убитых. Не вопрос, если атака была направлена на скопление вражеских сил. Хотя и существует проблема гуманности, к волшебнику, применившему это в военных целях, претензий быть не должно.

Но что будет, если нацелить это на центр большого лагеря беженцев?

В этот раз полем битвы был район Санта-Круз на территории бывшей Боливии. Погрязнув в конфликте глобальных масштабов, также известном, как Третья Мировая Война, однажды Бразилия оккупировала эту территорию, и там возникло сильное вооруженное партизанское движение. Даже сейчас продолжаются нерегулярные бои между бразильской армией и партизанами, поэтому в результате много людей становятся беженцами. То есть, беженцы потенциально могли стать жертвами этой битвы. В борьбе с врагами, являющимися партизанами, такое неизбежно. Скорее всего, к сожалению, это была возможная стратегия. И если такая бескомпромиссная массовая резня была намеренной, то не только приказавшие, но и исполнители не смогут избежать осуждения.

Будет удачей, если в этой ситуации мишенью для критики станет только бразильский военный волшебник Стратегического класса, Мигель Диаз. Однако, также есть возможность что ко всем волшебникам в целом будет прикреплен ярлык "врагов человечества". Тацуя почувствовал, как осознание такой возможности нагоняет на него уныние.

Несмотря на то, что обед закончился и новости были выключены, комната школьного совета была окутана мрачным настроением, однако работа по подготовке церемонии поступления продвигалась без задержек. Не только Тацуя и Миюки, но и Касуми, Изуми и Минами продемонстрировали свою стойкость.

— Давайте на этом закончим на сегодня. — Когда Миюки объявила об окончании работы на сегодня, время было около 16 часов.

— Эм, Миюки-сэмпай. — Готовясь к уходу домой, Изуми нерешительно заговорила с Миюки.

— Что такое, Изуми-тян?

— А с Мицуи-сэмпай всё в порядке? Может, стоит сходить её проведать...

Хонока сегодня отсутствовала по болезни. Сразу по возвращению в Токио она заболела простудой, схваченной в Кумедзиме. Неважно насколько южным архипелагом является Окинава, но, наверное, ходить там в купальнике было рановато.

— Она должна выздороветь, если сегодня весь день проведёт в покое. Также пришло сообщение с просьбой воздержаться от её посещения.

Если бы Хонока сказала это сама, то Миюки забеспокоилась бы, что она "притворяется сильной". Однако это сообщение было от Шизуку. Поскольку Шизуку никогда не сделает плохого для Хоноки, Миюки подумала, что можно доверять словам, что она вылечится за один день.

Кроме того, если Изуми пойдёт в гости, то естественно Миюки пойдёт с ней, а это будет означать неизбежное наличие Тацуи с ней. Миюки не хотела бы, чтобы Тацуя увидел её, лежащую с неосторожно подхваченной простудой в таком виде, как будто она лежит с тяжелой болезнью. Она была уверена, что Хонока была такого же мнения.

— Вот оно как...

— Думаю, если до завтра ей не станет лучше, то давайте сходим её навестим. Изуми-тян тоже хочет пойти?

— Я могу пойти с Вами!?

— Да, конечно.

— Я поняла! Я непременно пойду!

Хоть в итоге почти ничего не поменялось, но Миюки с облегчением почувствовала, что Изуми можно этим отвлечь. В итоге мрачное настроение Изуми, вызванное новостями о массовых жертвах магии Стратегического класса, было немного улучшено.

◇◇◇

Миюки как-то смогла отвлечь свое сознание от шока, вызванного использованием "Синхронизированного синтеза", однако она не могла избавиться от мысли, что "люди, которые не могут использовать магию" будут считать волшебников опасными.

Для антимагического движения это может стать тем событием, которое поможет распространять их бесчисленные жалобы обществу. Несмотря на то, что люди боялись магической силы, было большое количество волшебников, контролируемых правительством. Однако поскольку правительство официально признало использование магии Стратегического класса, то страхи людей, которые не могут использовать магию, стали явью.

Японское правительство не раскрыло никаких подробностей атаки, уничтожившей военноморскую базу Великого Азиатского Альянса в конце октября 2095 года. И на официальные запросы других стран по дипломатическим каналам, и на просьбы о раскрытии деталей от СМИ, в ответ был отказ с одними и теми же словами: "военная тайна".

Из ситуации было очевидно, что для этого массового уничтожения использовалась магия Стратегического класса, однако японское правительство не признало это. Естественно было скрывать существование "волшебника Стратегического класса, особого офицера Оогуро Рууи", который может стать японским козырем в любой войне, но одновременно с этим, фактически, не было смысла оправдываться в применении магии Массового поражения/Массового убийства в реальной войне. Если подтвердить это, то также повысится вероятность быть атакованными магией Стратегического класса других стран.

Даже если это такой "секрет", который все знают, для заинтересованной стороны всё равно очень важно не признавать это. Не признавать официально — значит не использовать открыто. Даже 31 октября 2095 года, несмотря на использование в чрезвычайной ситуации, окончательное принятие решения было сильной психологической нагрузкой.

Соответственно, у аналогичного официально признанного оружия массового поражения тоже существуют подобные препятствия к применению. Вроде принципов "мы не хотим использовать оружие массового поражения". Применение магии Стратегического класса в реальном бою также подчинялось этим принципам.

Но на этот раз, очевидно, что бразильская армия использовала магию Стратегического класса с отношением к ней, как к любому другому оружию.

Хоть они сами такого не говорили, но настолько лёгкое признание использования "Синхро-линейного синтеза" равнозначно подобному заявлению. И вряд ли решающим фактором согласия стал тот факт, что эту магию трудно скрыть. Просто бразильское правительство решило, что использование магии Стратегического класса как средства решения спорных вопросов — вполне приемлемо. Поэтому они и сделали официальное заявление, признающее использование "Синхро-линейного синтеза".

"Выжженный хэллоуин" сильно расшатал психологические барьеры разных армий мира, препятствующие использованию магий Стратегического класса. И в этом конкретном случае политические барьеры окончательно рухнули. Те, кто это понял, среагировали более агрессивно, чем раньше.

Соединенные Штаты Северной Америки (США), штат Нью-Мексико, окрестности города Розуэлл. Местное время: 15:00, 1 апреля. В Японии сейчас 6:00, 2 апреля.

— Восстание в Мексике!? — Раздался крик молодой девушки в штаб-квартире "Звезд", подразделения волшебников, подчинённого непосредственно Генеральному штабу армии США. — Даже для первоапрельской шутки — не очень, Сильви.

Майор Анджелина Сириус, главнокомандующий Звезд с натянутой улыбкой посмотрела на ставшую её помощником ещё со времён секретной операции в Японии, уорент-офицера Сильвию Меркурий Первую.

Лина надеялась, что Сильвия с извиняющейся улыбкой ответит что-то вроде "ой, меня раскрыли?".

Однако Сильвия совсем не улыбалась, и с серьезным лицом сказала:

— Это правда, главнокомандующий.

— ...На самом деле?

— В 9:50 по местному времени, в Монтеррее, штат Северная Мексика, произошли массовые беспорядки, вызванные антимагической организацией. На подавление мятежа были отправлены войска штата, но внезапно часть из них открыла огонь по своим. Как я понимаю, они решили присоединиться к бунтовщикам. Однако, выстрелы, как оказалось, были предупредительными, и жертв не было. — Деловым тоном рассказала Сильвия побоявшейся спрашивать Лине.

Кстати говоря, "штат Северная Мексика" — это административный субъект, созданный, когда Мексика была поглощена США. Территория бывшей Мексики была реорганизована, образуя три новых штата. Южная Мексика, расположенная вокруг города Мехико. Восточная Мексика, расположенная от перешейка Техуантепек до полуострова Юкатан. Северная Мексика, охватывающая всю остальную территорию на севере, включая полуостров Калифорния.

— Правительственные войска присоединились к мятежникам!? Как до такого дошло...

— Похоже, было плохой идеей отправить отряд Маго-гвардии вместе с государственными войсками.

— Они отправили на подавление антимагического мятежа отряд Маго-гвардии, состоящий из низкоуровневых волшебников!? Да это же как подливать масло в огонь!

Регулярные войска Национальной гвардии каждого штата, поддерживающие безопасность, не имеют в своем составе подразделений волшебников. Но с другой стороны, федеральным правительством была учреждена внутренняя служба безопасности "Маго-гвардия", которая собрала в себе солдат, которые являлись низкоуровневыми волшебниками, не прошедшими отбор в "Звёзды". Из-за этого изначального различия, эти две организации никогда хорошо не ладили друг с другом. И в дополнение к этому, они отправили волшебников "Маго-гвардии" устранять бунт против волшебников. Поэтому возникал вопрос, неужели кто-то в правительстве сознательно хотел усилить суматоху?

— Кто!? Кто отдал этот приказ!? О чём он вообще думал!?

— Мне неизвестно, с какого уровня пришло намерение отдать приказ по отправке Маго-гвардии. Однако мне очевидно, что ситуация вышла за рамки ожидания этих людей.

— ...В каком смысле? — Лина слегка остыла, глядя на продолжающую отвечать незаинтересованным тоном Сильвию. После удивления и гнева, она вдруг начала показывать спокойное отношение к вопросу.

— Группа солдат Национальной гвардии, перешедшая на сторону мятежников, похоже с самого начала была негативно настроена к волшебникам. Изначально симпатизируя антимагической организации, они хотели решить этот вопрос мирным путем. Похоже они пришли к взаимопониманию со стороной, организовавшей этот бунт.

— И втягивание туда Маго-гвардии будет выглядеть как применение жёстких мер...?

— Да, к сожалению.

— Командующий Маго-гвардии — идиот, что ли?

Сильвия не стала упрекать сказавшую вслух свои мысли Лину. Потому что Сильвия сама была подобного мнения. Учитывая, что название "Маго-гвардия"* было сокращением от "Гвардия волшебников", а слово волшебник несёт в себе смысл "добрый мудрец", то нельзя было отрицать их чувство потери своего "названия".

[WizGuard (Wizard Guard): ВолшеГвардия как-то убого звучит, поменял в сокращении волшебника на мага...]

— Таким образом, к "чужим" в виде Маго-гвардии они относятся негативно. И на этапе, когда отряд Маго-гвардии перешёл к жёстким мерам, не только члены антимагического движения, но и местные гражданские стали присоединяться к беспорядкам, и на текущий момент крупные административные органы Монтеррея уже попали в руки повстанцев.

Между Розуэллом и Монтерреем 1 час разницы во времени. В Монтеррее сейчас 16 часов, то

есть с начала беспорядков прошло уже 6 часов. И Национальной гвардии, и Маго-гвардии потребовалось около 4-5 часов, чтобы прибыть на место, поэтому выходит, что органы административного управления были захвачены примерно час назад.

— Как же так...

Некоторое время Лина не могла принять последние слова Сильвии.

— ...Значит, Генеральный штаб хочет, чтобы мы подавили это восстание? — С настороженным лицом спросила Лина о своей миссии, всё ещё пристально глядя на Сильвию.

— Нет, как и ожидалось, штаб не стал приказывать ничего безрассудного.

Услышав это, Лина слегка расслабила свое напряжённое лицо.

Звёзды не являются подразделением, ответственным за поддержание общественной безопасности. Даже если в их обязанности входит избавление от волшебников-дезертиров, основной их задачей является противостояние иностранным войскам. Поэтому маловероятно, что им поручат задачу по подавлению восстания. Услышав это, Лина почувствовала облегчение, что не придётся вредить гражданам своей же страны, США.

Однако это небольшое чувство облегчения тут же прошло.

— Приказ главного штаба заключается в спасении отряда из окружения толпы, пока для Маго-гвардии всё не стало слишком плохо. Одновременно с этим требуется свести к минимуму урон по гражданским, включая отряды бунтовщиков.

— Как будто это так легко... Спасибо, хоть не заставляют вредить своим же гражданам.

Приложив руку ко лбу, Лина попыталась утешить себя. Она была рада, что не потребуются направлять дуло или клинок на таких же американцев (они бывшие мексиканцы, а теперь уже настоящие американцы), хоть и хорошо понимала, что сложность миссии значительно возрастает.

— Командующий Уокер приказал немедленно организовать совещание, на котором будут также рассмотрены кандидаты на отправку.

Полковник Пол Уокер — командир этой базы. Командир Звёзд — главнокомандующий Лина, но командующий Уокер может контролировать Звёзды с точки зрения не относящейся к волшебникам подчинённости.

— Полковник? А где он?

— Ожидает в кабинете командира базы. Майор Канопус также скоро должен прибыть.

Канопус — командир Первого корпуса Звезд, и следующий за Линой Второй номер в Звёздах.

— Бена уже вызвали? Я поняла. Передай командиру, что я буду через 5 минут.

Будучи высококлассным волшебником, но ещё не получив достаточно опыта и навыков за свою короткую карьеру военачальника, Лина во многом полагалась на Канопуса в вопросах управления войсками. Откровенно говоря, в таком важном вопросе она не смогла бы ничего решить без его совета. Если бы это не сделал Уокер, то Лина сама бы вызвала Канопуса.

— Есть, главнокомандующий. — Сильвия отдала честь и вышла из раздевалки. Снявшая грязную после тренировки боевую одежду и оставшаяся в одной майке Лина поспешила продолжить прерванное ранее переодевание.

Столица Немецкой федерации, Берлин. Местное время: 10:30, 3 апреля. В Японии сейчас 17:30 того же дня.

В Берлинском университете (переименован из Свободного университета Берлина) студенты сформировали две группы демонстрантов, группа за бойкот волшебников и группа за сосуществование с волшебниками. Эти группы ввязались в конфликт на территории университетского городка.

До применения насилия и грубой силы пока не дошло. Пока обе стороны ведут себя относительно спокойно и просто оскорбляют друг друга. Но с их энтузиазмом, это в любой момент может перерасти в драку. Нельзя отрицать, что это может в итоге развиться в настоящее вооруженное столкновение. К тому же, для самих волшебников были неудобны не только претензии отвергающих, но и ответы защитников в стиле "мы должны принять волшебников".

Профессор Карла Шмидт с горечью на лице смотрела из своей лаборатории на эту ссору, не имеющую логичных аргументов. Но она смотрела через монитор, а не в окно. Неизвестно, что произошло бы, покажись она им на глаза в окне. Может прилететь не только пуля, а оружейный снаряд. Профессор Шмидт знала это из личного опыта последних нескольких месяцев.

Сразу после того, как она отвела глаза от монитора, замигал индикатор вызова видеофона. Шмидт не использовала дистанционное управление голосом, а нажала кнопку ответа на консоли своей рукой.

— Доброе утро, профессор Шмидт. Как поживаете?

— Профессор Маклауд... Давно не виделись. Слава богу, пока ещё здорова.

Небольшая пауза после называния имени собеседника возникла по причине удивления звонком от человека, с которым она не виделась уже очень давно. Однако она быстро вернула себе обычное выражение лица

— А у вас, профессор, как дела?

— Возраст уже сказывается, но, к счастью, пока особых проблем нет. И кстати, профессор Шмидт, как я уже раньше говорил, мое нынешнее место работы — не университет, поэтому я сейчас не профессор. — Маклауд не протестовал всерьёз. Это была своего рода шутка, и его лицо на экране показало вежливую улыбку.

— В нашей стране, герр Маклауд, ваша квалификация профессора ещё действительна. Думаю, что в данном университете профессора рады будут принять в любое время. — Однако Шмидт даже не улыбнулась и не нарушила свой серьезный тон.

— Я думаю, что наш Британский университет также примет вас в любое время, мадам. — Маклауд не пытался обидеть. Но в его прямолинейной фразе слегка чувствовалась примесь какого-то беспокойства, которого раньше не было. — В Берлинском университете, кажется, сейчас происходит что-то ужасное.

— Вы уже в курсе?... — Сказавшая это Шмидт выглядела не удивленной, а стыдящейся.

— Новость дошла даже сюда. Сейчас даже идет трансляция с места событий.

— В университете ведь решили отказаться от интервью... — Шмидт высказала несогласие, не поверив. Однако, люди, ведущие съемку не могут быть никак связаны с Маклаудом, поэтому нет смысла высказывать претензии именно ему.

— Свобода доступа к информации — это один из базовых принципов демократии. Даже если нет возможности взять интервью, всегда есть много интересных вещей, которые увидит камера.

Шмидт сильно вздохнула перед камерой. Она с самого начала знала, что бессмысленно злиться на Маклауда.

— Профессор. Вы позвонили мне, чтобы обсудить вопрос важности существования СМИ? — Однако, Шмидт почувствовала, что ценное время исследований бесосновательно потрачено на разговор о той неприятности, о которой она уже знает.

— Прошу прощения. Похоже мы немного отвлеклись на пустую болтовню. — Маклауд понял, что она настроена серьезно. Его фигура на экране выпрямилась. — Профессор Шмидт. Не хотите ли сбежать в Британию?

— Профессор...

— Это не шутка. Я серьёзно приглашаю вас. — Маклауд серьёзным голосом прервал заговорившую с беспокойством Шмидт.

— У вас скверный характер, если вы не шутите. Такие люди как вы или я не могут позволить себе бегство в другую страну.

Карла Шмидт — такой же, как и Маклауд, волшебник Стратегического класса, официально открытый общественности. Одна из "Тринадцати Апостолов". Она является опорой всей обороны своей страны. После событий "Выжженного хэллоуина" её ценность признали ещё больше. До 31 октября 2095 года она, возможно, ещё задумалась бы о бегстве. Но сейчас, когда прошло полтора года после этого крупного инцидента, правительство никак не допустит уход волшебника Стратегического класса из страны, к которой он принадлежит.

— Думаю, в Германии, мадам, вам сейчас не очень уютно.

— ...Вы абсолютно правы, профессор.

— Извините. Однако, если вы осознаете ситуацию, вы должны сначала подумать о себе. Среди молодежи растёт поддержка принципов партий с расистскими идеями вроде "волшебники — неполноценные люди, и их права должны быть ограничены".

Маклауд прервал свою речь, потому что увидел, что Шмидт нахмурилась. Ей была невыносима мысль, что граждане её страны, немцы, по своей глупой молодости ведутся на подстрекательство и отказываются от логического мышления. Но она не стала останавливать речь Маклауда.

— В то время, как военные расширяют своё влияние, под которым волшебники должны отдавать себя без остатка ради страны, а магия считается инструментом, исследователи магии, серьёзно занимающиеся мирными исследованиями, вроде вас, мадам, теряют своё предназначение, не так ли?

Шмидт не могла ничем возразить на сказанное Маклаудом. Её молчание означало согласие.

— К счастью, в моей стране с экстремистскими идеями против магии разобрались на ранних стадиях, и между гражданами практически нет никаких конфликтов на этой почве.

— Разве ваша страна не изолировала приверженцев антимagicеских идей на местном уровне?

— Так и есть. Для тех, кто не может жить вместе, оптимальное решение — сменить место проживания.

Для Шмидт её слова были абсолютным сарказмом, но на Маклауда это никак не подействовало.

— Но это также временная мера. Как только они примут сосуществование, они смогут вернуться в свои изначальные дома в любое время. В нашей Британии, именем Его Величества Короля, как волшебникам, так и не являющимся ими, даны одинаковые возможности.

Предложение Маклауда звучало очень привлекательно для нынешней Карлы Шмидт.

— ...Замечательная история, однако, я всё-таки не могу бросить свою страну.

Наверное, именно поэтому она смогла от него отказаться. У историй со слишком хорошими обстоятельствами всегда есть другая, тёмная сторона. Ситуация, которая её окружала, мир, в котором она жила, оставили такой урок в глубинах её сердца.

— Ясно. В настоящее время всё ещё нормально, полагаю. Однако, если ваша жизнь, как исследователя станет действительно трудной, пожалуйста, не стесняйтесь, обращайтесь ко мне в любое время. Я никогда не подумаю плохо о вашей просьбе.

— Спасибо за ваши слова. Что ж, тогда, всего доброго.

Избегая услышать ответ Маклауда, Шмидт быстро выключила видеофон. На обратном пути к столу её взгляд упал на монитор, показывающий ситуацию снаружи. Рядом со зданием, где располагалась её лаборатория, студенты уже перешли к дракам.

Новый Советский Союз, Черноморская база. Местное время: 11:00, 4 апреля. В Японии сейчас 17:00 того же дня.

Генерал-лейтенант Леонид Кондратенко встречал особого гостя из Москвы.

— Ваше превосходительство, давно не виделись.

— Добро пожаловать. Доктор Безобразов, рад вашему визиту.

Посетителем Кондратенко был человек, который в относительно молодом возрасте (слегка за сорок) уже успел получить признание ведущего исследователя магии в Академии Наук Нового Советского Союза. Это был Игорь Андреевич Безобразов, который также являлся одним из "Тринадцати Апостолов", официально раскрытых волшебников Стратегического класса. Хотя формально он был обычным учёным, поговаривали, что его голос в стране имеет вес наравне с министром обороны.

Говоря об особых людях, Кондратенко тоже занимал уникальную позицию на Черноморской базе. Он был уполномочен свободно использовать персонал и снабжение данной базы, при этом не являясь её командиром. Командир базы имеет такое же как у него звание генерал-лейтенанта, поэтому ему Кондратенко тоже не обязан подчиняться. Согласно общепринятой военной системе, Кондратенко должен подчиняться напрямую министру обороны, но на деле только премьер-министр может отдавать ему приказы.

(Новый Советский Союз не принял президентскую систему, высшей властью там обладает премьер-министр правительства союза.)

Кондратенко пригласил Безобразова в свой личный кабинет. Если быть точным, то в приёмную устроенной на базе его личной резиденции. Резиденция Кондратенко обладала роскошными планировкой и дизайном, сопоставимыми с уровнем люксовых номеров первоклассных международных отелей, а обслуживание, организованное персоналом базы, было на уровне служащих вышеупомянутых первоклассных отелей.

Хотя было одно неудобство, полное отсутствие женщин. Кондратенко ведь не был геем, и милovidные низкоранговые подчиненные базы, наряженные слугами, восторга у него не вызывали.

— Доктор ведь у нас непьющий?

— Прошу прощения за оплошность. — С извиняющимся лицом ответил Безобразов на вопрос Кондратенко.

— Что вы. Я сам в последнее время не очень переносу алкоголь.

Безобразов рассмеялся, а Кондратенко дважды щелкнул пальцем. Вскоре появился подчинённый и принёс маленький самовар (чайник-водонагреватель), две чайные чашки и две тарелки с вареньем (фруктовый отвар с сахаром).

Налив заваренного чая из установленного сверху самовара заварочного чайника, подчинённый поставил перед Безобразовым чашку и тарелку с вареньем. Обслужив Кондратенко таким же образом, поставив самовар между ними, и получив одобрительный кивок от своего господина, подчинённый удалился из приёмной.

Кондратенко, не пробуя чай на вкус, долил горячей воды в чашку из самовара, чайной ложкой

положил в рот немного варенья и сделал глоток чая. Безобразов, предварительно попробовав чай и варенье на вкус, также добавил немного горячей воды в чашку. Взяв чашки в руки, эти двое снова посмотрели друг на друга.

— Итак... Могу ли я узнать причину вашего визита, доктор?

— Возможно, это именно то, о чём вы подумали, ваше превосходительство.

Услышав ответ Безобразова, Кондратенко нахмурился. Такое выражение он сделал впервые за всю встречу с Безобразовым сегодня.

— Неужели из-за того бунта, который произошел вчера на нашей базе? Но мы уже решили эту проблему.

— Я знаю. Если бы меня беспокоило именно это, я бы пришел к командиру базы, а не к вашему превосходительству.

— Действительно, так и есть. — Кондратенко снял хмурое выражение со своего лица с седой бородой. — Тогда, интересно, что же вы хотели спросить?

После вопроса Кондратенко, Безобразов показал легкую нерешительность.

— ...Я — исследователь магии, а не полицейский.

— Конечно, я понимаю. — Сказавшему жалобным тоном Безобразову Кондратенко ответил чётким, несвойственным его возрасту голосом. Возможно, тут сказывалась его особая манера речи. Безобразов избавился от колебаний и перешёл к главной теме.

— Таким образом, я здесь не по причине поиска виновников мятежа. Я здесь, чтобы выяснить, была ли замешана магия во вчерашних беспорядках.

— Другими словами, вы подозреваете, что это работа иностранного или оппозиционного волшебника? Думаете, подстрекательство мятежа, нет, восстания было сделано с помощью магии психического вмешательства?

— Я бы не сказал, что пришёл к такому выводу. Однако такая возможность есть, я полагаю. Из девяти имеющихся в нашей стране волшебников Стратегического класса, внешнему миру открыты лишь двое: ваше превосходительство и я. На мой взгляд, трудно себе представить волшебника, который сунется на базу, к которой прикреплен официально объявленный на весь мир волшебник Стратегического класса.

— Не думаю, что готов согласиться с полезностью тех ухудшенных копий-клонов, которые даже

не могут выйти из стерильной комнаты без защитной одежды, однако я понимаю ваше беспокойство. Тем не менее, ваши подозрения излишни.

— Правда? — Случайно вырвалось у Безобразова. Кондратенко посмотрел на него со строгим лицом.

— Хотите сказать, моей интуиции нельзя доверять?

— Прошу прощения. Я не имел в виду ничего такого.

В ответ на выговор Кондратенко, Безобразов виновато опустил голову.

— ...Причина вашей настороженности, доктор, заключается в том, что вы, вероятно, подозреваете участие "Дракулы".

Так как Безобразов мгновенно извинился, то Кондратенко тоже пошёл к нему навстречу.

— Какая пронизательность, я удивлён.

Это было попадание в десятку, и Безобразову оставалось лишь поднять белый флаг. "Дракула", о котором упомянул Кондратенко, — это кодовое имя румынского волшебника, специализацией которого являются тайные убийства и диверсии. Он не просто эксперт по нелегальным операциям, даже его настоящее имя никто не знает. Даже ходят слухи, что он скрытый волшебник Стратегического класса, но подтверждения им нет. Эта Черноморская база находилась недалеко от румынской границы (Черноморская база и база Черноморского флота — это две разные базы). Поэтому, когда Безобразов услышал о беспорядках на Черноморской базе, первой идеей было именно участие "Дракулы".

— Честно говоря, я тоже подозревал его участие.

— Что? — Безобразов открыл рот от удивления. Увидев это, Кондратенко довольно ухмыльнулся.

— Солдаты, устроившие беспорядки, были тщательно изучены на следы магии психического вмешательства. Что касается зачинщиков бунта, то я лично проводил расследование.

— Понятно... По-видимому, я излишне беспокоился.

— Пожалуйста, не беспокойтесь. Я понимаю, что доктор тоже находится под влиянием этих кремлёвских трусов. ...Ну, это так, между нами.

— Я понимаю.

У Кондратенко и Безобразова на лицах всплыли одинаковые улыбки озорного ребёнка. Между ними вернулась спокойная атмосфера.

— Но ваше превосходительство. Если вчерашние беспорядки не связаны с диверсией иностранных сил или оппозиции, то не стоит ли опасаться их повторения?

— Это конфликт между солдатами на почве отношений волшебников и не волшебников.

Безобразов кивнул в знак согласия со словами Кондратенко.

— В Америке и Японии антимагическое движение распространилось, питаемое жалобами и неудовлетворенностью социальным неравенством. Однако в нашем Союзе социального неравенства не существует.

Собственно, ему следовало сказать "предполагается, что не существует", но сами Кондратенко и Безобразов считали подобные оговорки излишними.

— Был ещё один момент во вчерашнем бунте сторонников антимагического движения.

— Именно. Солдаты, не являющиеся волшебниками, чувствуют беспокойство. В ближайшем будущем ожидается, что в армии будут активны только волшебники, поэтому они боятся, что станут ненужными.

С понимающим лицом Безобразов выразил свое согласие со словами Кондратенко.

— В действительности невозможно организовать армию, состоящую из одних волшебников. Даже если и удастся организовать отдельную магическую войсковую часть, но одними волшебниками покрыть всю линию фронта не получится.

— Но чтобы солдаты поняли это, нужна возможность отправиться на реальное поле боя.

Безобразов снова выразил своё согласие с замечанием Кондратенко.

— Тогда давайте организуем такую возможность.

— Ого... Доктор, у вас есть конкретное место для атаки? — Кондратенко пристально посмотрел на Безобразова взглядом, по которому не скажешь, что ему уже за 70.

— К сожалению, в Европе сейчас нет подходящего места для переброски солдат. — Безобразов

под этим взглядом извинялся не только словами, но и съёжился всем телом. Но это оказалось излишним беспокойством.

— Про военную ситуацию в Европе, доктор, я знаю намного лучше вас.

— Действительно. Прошу прощения.

— Другими словами, если не Европа, то... Дальний восток?

— Да. — Осторожно согласился Безобразов с предположением Кондратенко. — Как раз на днях произошел инцидент, в котором младшие офицеры армии Гонконга с группой своих подчиненных дезертировали из армии и сбежали из Великого Азиатского Альянса.

— Интересно. В первый раз слышу.

— Я сам только недавно узнал. Далее, чтобы поймать этих дезертиров, Великий Азиатский Альянс сотрудничал с армией Японии.

— Дезертиры планировали в Японии какую-то подрывную деятельность...?

— Правильно. Но они уже потерпели поражение.

— Вот оно что, понятно. Наконец разрешив свою давнюю вражду, Великий Азиатский Альянс и Япония, показывая друг другу и всем остальным своё сотрудничество, пользуются этим, чтобы ослабить напряжённость. Если так думать, то это вполне естественно. Нет ни людей, ни организаций, которые могли бы жить в постоянном состоянии войны. Мы воспользуемся этим.

Поглаживая длинную седую бороду, Кондратенко кивнул несколько раз.

— Я предложу это Кремлю, когда вернусь в Москву. Если операция будет одобрена, думаю мне удастся включить в неё подчинённых вашего превосходительства.

— Это будет хорошим испытанием для солдат. Доктор, тогда прошу вас сделать это вместо меня.

Кондратенко слегка поклонился Безобразову. Ему было трудно ходить, так как у него было повреждено колено и он использовал трость. Разумеется, Безобразов хорошо это понимал, и с улыбкой поклонился в ответ старому генералу, показывая свое согласие.

Суббота, 6 апреля 2097 года. В Университете магии в Токио успешно завершилась церемония поступления.

Однако прибрежный регион Хокуруку был окутан напряжением, заставлявшим всё тело дрожать. Причиной тому было появление подозрительного судна, замеченного ещё вчера в прибрежных водах Садо.

Пять лет назад, в то же время, когда Великий Азиатский Альянс вторгся на Окинаву, Новый Советский Союз высадил небольшой отряд на остров Садо. Даже если говорится, что отряд небольшой, его хватило чтобы уничтожить местный гарнизон и захватить важнейшие объекты острова. Множество гражданских стали жертвами в тот раз. Родители Китидзёдзи, которые были сотрудниками лаборатории исследования магии на этом острове, также были убиты в ходе сражений.

Новый Советский Союз до сих пор не признал, что высадившиеся в Садо войска принадлежали их стране. Однако местных жителей не волновало, почему правительство Нового Советского Союза притворяется дураками.

Не дадим ещё раз опустошить родные земли. Будь то армия другой страны, будь то вооруженная группировка какой-либо организации.

Каждый доброволец, помогавший отбить вторжение в тот раз, поклялся в этом своему сердцу. И теперь они собрались вместе, чтобы выполнить клятву того времени.

Среди вновь собравшихся добровольцев также были те, кто пять лет назад ещё не имел силу, способную противостоять врагам. Они также поклялись с теми, кто сражался тогда, рискуя своей жизнью. Среди них был и Китидзёдзи, потерявший своих родителей в то время, когда землю Садо топтали ботинки неопознанных вооружённых людей.

— Джордж, успокойся.

Китидзёдзи не мог отбросить мысль об отмщении. Обнаруженный подозрительный корабль, несомненно, также принадлежал Новому Советскому Союзу.

— Это мои слова, Масаки. — По крайней мере внешне Китидзёдзи контролировал свои эмоции.

— ...Раз ты так говоришь, то всё, кажется, в порядке. — Стоящий рядом с ним Масаки почувствовал облегчение.

— Команда, вы готовы!? — Итидзё Гоки, глава семьи Итидзё, исполняющий обязанности командира отряда добровольцев, обратился к бойцам, спрашивая их готовность.

— Да-а! — Закричали в едином порыве все добровольцы. Масаки и Китидзёдзи также высвободили полный решимости боевой клич.

— Отлично! Команда, вперед!

— О-о-о!

Сто девять волшебников с боевым кличем начали посадку на три так называемых судна разведки морского дна, но на деле являющимися бронированными кораблями, принадлежащими семье Итидзё. В этом месте собралось большинство волшебников-мужчин, которых может мобилизовать семья Итидзё.

Корабли, на которые они садились, были не военными ракетоносцами, а броненосцами старого стиля (потому что это были частные корабли). Хоть корпус и был в старом стиле, новые технологии оборудования давали скорость на современном уровне. К сожалению, у них был недостаток — низкая манёвренность.

От ракет и снарядов можно защититься магией. А вот что-то вроде пулемётов для волшебника — довольно хлопотные проблемы. Так что использование бронированного корабля для перевозки группы волшебников было разумным выбором.

Три корабля покинули порт.

Из трёх кораблей этого "флота" два высадят людей на остров Садо. А третий отправится в сторону подозрительного корабля в море. Вчера стратосферная камера зафиксировала вход подозрительного корабля в территориальные воды Японии у побережья Садо.

В данный момент этот корабль вернулся в открытое море (имеется в виду: вышел из территориальных вод). Корабль не может быть захвачен, поскольку право преследования не было официально зафиксировано, и он не нарушает экономические интересы Японии, поэтому его планировали держать под контролем, просто приблизившись к нему. Но если оттуда нападут, то это будет уже другой разговор.

После выхода из порта Гоки обратился к парню, стоящему рядом с ним.

— Шинкуро, ты в порядке?

Китидзёдзи и Масаки были на том же корабле, что и Гоки.

— Д-да! Всё хорошо!

— Не боишься?

— ...Честно говоря, немного боюсь.

— Это нормально. — Гоки удовлетворённо кивнул, отвечая Китидзёдзи.

Нельзя надеяться на нормальную рассудительность, находясь в состоянии гнева, ненависти или оцепенев от страха. Без храбрости в сражении ждёт лишь быстрая смерть. Гоки не желал такой участи для тех, кто последовал за ним в бой.

Затем он повернулся к своему сыну.

— Масаки.

— Да.

— Ты ведь, конечно же, не испугаешься?

— Я знаю. Я не покажу страха.

Не "не испугаюсь", а "не покажу страха". Гоки ухмыльнулся, услышав ответ Масаки.

— Хорошо. Для тебя будет нормально на передовых позициях авангарда. Шибэ Тацуя-доно из семьи Йоцуба недавно продемонстрировал боевые подвиги в водах архипелага Окинавы. Проигрывать запрещено!

— Я понимаю.

Участие Тацуи в предотвращении диверсии искусственного острова в водах Кумедзимы, архипелага Окинавы, хранилось в секрете. Однако обзор случившегося был раскрыт каждому из глав Десяти Главных Кланов. Существует обязательство оповещать остальные Главные Кланов в случае, если один из этих Кланов участвовал в магической битве. Это мера, предусмотренная ради ограничения злоупотребления магией в личных целях.

Хотя нельзя сказать, что это правило защищено от недобросовестности его выполнения (например детали применения магии в бою обычно скрывают), но на этот раз это была совместная операция с военными, и семья Йоцуба сразу рассказала остальным девяти семьям некоторые факты.

Изначально эта информация предназначена только для глав семей. Например, Касуми, Изуми, Шиппо Такума и Мицуя Сиина не слышали об этом от своих родителей. Однако Гоки сообщил об этом Масаки вечером того же дня.

Естественно, это было сделано с целью мотивировать сына. И не нужно было говорить, что Гоки попал в цель. Со следующего после рассказа дня, Масаки целиком отдался тренировкам и даже сейчас был полон боевого духа.

Как уже упоминалось, один из трёх кораблей, покинувших порт, приближался к подозрительному судну. Его задачей было контролировать действия противника и попытаться заставить его атаковать. Если другая сторона атакует, то под предлогом контратаки можно будет атаковать в ответ даже в нейтральных водах.

И эту опасную роль приманки взял на себя корабль, на котором был Гоки. Многие были против такой стратегии. Нет, не будет преувеличением сказать, что все кроме Гоки и Масаки выступали против этого. Номер Один и Номер Два семьи Итидзё мчатся в самое опасное место на одном и том же корабле. Каждый, кто осознает важность диверсификации рисков, должен сказать, что это безрассудство.

Однако, Гоки не послушал уговоры подчинённых. "Разве самый сильный и обладающий самой большой вероятностью выживания не должен находиться в авангарде боевых рядов?" — Это были слова Гоки.

Он был организатором отряда добровольцев. Намерения создавать армию у него не было.

Для Гоки его подчиненные были теми, кого он должен защитить. Перефразируя: они были ему как семья. При защите граждан и национальных интересов, у армии всегда неизбежны потери солдат. Однако Десять Главных Кланов — организация, защищающая интересы волшебников, а их подчинённые волшебники тоже являются гражданами этой страны. В отличие от солдат, которые в военное время не считаются гражданскими, которые должны быть защищены, для семьи Итидзё её подчиненные волшебники даже во время сражения являются "товарищами", которых она должна защищать. По крайней мере, Гоки так считал. Масаки также перенял убеждения отца.

Но у идей Гоки и Масаки было рациональное объяснение. С точки зрения фокусирования силы, разумно отправлять в необходимые места сражения волшебников Номер Один и Номер Два.

К тому же, даже для семьи Итидзё из Десяти Главных Кланов было проблемой найти достаточно волшебников, обладающих навыками морских сражений.

Как правило, магия воздействует на одно событие, на один объект, и требует высокого уровня навыков для обозначения только части объекта при изменении события. Магия с эффектом по области, которая изменяет событие в определённом пространстве, по той же причине считается сложнее точечной магии, обозначающей конкретный объект.

Особая магия семьи Итидзё — "Разрыв". Это магия, почти мгновенно испаряющая жидкости. Целью может быть не только жидкость в теле человека или внутри машины. Морская вода также может быть подвержена "Разрыву". Для волшебника семьи Итидзё поверхность моря — как склад бесконечных боеприпасов.

Но независимо от того, насколько хорош волшебник, невозможно сделать целью магии всю морскую воду. Чтобы действительно взорвать морскую воду, некая часть моря должна быть мысленно вырезана из общей массы и обозначена как цель магии.

Эта проблема касается не только "Разрыва". Чтобы использовать морскую воду в качестве средства атаки, никому не избежать препятствия, что "необходимо указать только часть объекта". Снаряды из морской воды сделать сложнее, чем воздушные пули, потому что, в отличие от воздуха, вода видна и связывает разум ощущением, что "это один огромный объект, который повсюду". Магия испарения жидкости — это полезная в морском сражении техника, однако волшебников, которые смогут использовать её в реальном бою, неожиданно мало.

На одном корабле с Гоки были собраны волшебники, овладевшие таким навыком. Это была другая причина, почему Масаки попал на тот же корабль, что и Гоки.

В любом случае, стадия обсуждения составов прошла. Изменение плана в этот момент приведёт к путанице.

Дойдя до Садо, флот разделился на 2 группы, 2 корабля в первой, и 1 корабль во второй. Два корабля обогнули остров с юга и высадили десант в порту Рёцу, что на восточном берегу. А корабль с Гоки и Масаки продолжил идти на север, не сворачивая.

Неизвестный корабль был обнаружен в 50 морских милях к северу от Садо. Но ничего нельзя сделать, пока он вдали от территориальных вод.

К тому же, корабль Гоки — в первую очередь частное судно. Собственно говоря, он не имеет полномочий перехвата и досмотра. Гоки с самого начала был готов к незаконным действиям (пиратству).

Но всё же, он не собирался внезапно топить корабль противника.

Военной мощи хватало для этого. Корабль Гоки не нёс вооружений, однако боевая мощь находящихся на корабле волшебников с избытком компенсировала отсутствие оружия. Нет, для Гоки даже в одиночку было бы не сложно потопить один военный корабль.

Волшебник Стратегического класса определяется таким выражением: "Пользователь магии, который может одним вызовом магии уничтожить город или флот".

Если в этом выражении заменить "один вызов магии" на "одно сражение", то это определение

подойдёт для Гоки. С "Разрывом" семьи Итидзё, который хорош в уничтожении не только человеческих тел, но и машин, он вполне может затопить подряд пять или даже десять военных кораблей. А если у врага нет волшебника, сопоставимого по силе с Десятью Главными Кланами, то Гоки в одиночку может уничтожить целый флот.

С этой стороны, у находящихся рядом добровольцев было меньше риска. Но руководивший ими Гоки, вместо того, чтобы без лишних вопросов потопить корабль, решил пойти на ближний бой с противником, чтобы разузнать его принадлежность.

Пять лет назад, эвакуировавшись с Садо, Новый Советский Союз полностью отрицал свою причастность. Пленных у Японии не осталось, а на трупах не было ничего, что помогло бы доказать принадлежность, поэтому тогда не смогли раскрыть Новый Советский Союз.

Несмотря на то, что войска вторжения были отброшены, с дипломатической точки зрения этот инцидент закончился для Японии поражением. Именно эта горькая память заставила Гоки выбрать такой рискованный план.

— Двигается ли корабль противника? — Когда подозрительный корабль попал в поле зрения, Гоки выкрикнул вопрос, который задавал уже много раз.

— Не движется! — Ответ подчинённого был всё тем же.

Не было ни излучения активных радаров, ни увеличения тепловыделения, происходящего при включении двигателя. Также не было никаких признаков наведения орудий или запуска ракет. Подозрительный корабль был подозрительно тихим.

Нельзя было сказать, что движений вообще не было видно. Гоки был в этом уверен. В любом случае они уже приближались к расстоянию, где можно видеть невооруженным глазом.

Подозрительный корабль выглядел как небольшое грузовое судно. Небольшое по меркам грузовых судов, потому что его размер превышал размер эсминца. Не было видно признаков наличия оружия на борту, однако все помнили пример замаскированного корабля в инциденте Йокогамы. Добровольцы ни на секунду не теряли бдительности.

Тем не менее, не было смысла приходить сюда, чтобы просто посмотреть.

— Отряд разведки, вперёд! — Гоки, наконец, принял решение.

— Есть!

Масаки бодро ответил на приказ. Как и четверо молодых людей, стоящих у него за спиной.

Для удобства Гоки называл их "отрядом разведки", но на самом деле это был авангард, отправляемый получить полный контроль над вражеским кораблём. Члены отряда, даже не говоря об их боевой силе, были выбраны на основе способностей защиты и маневрирования, которые помогут выжить даже в крайне отчаянном положении.

— Масаки, будь осторожен.

Китидзёдзи не стал отговаривать в этот момент, когда приказ отправиться уже дан — это выглядело бы слабым, "женственным" поведением.

Он получил роль поддержки вывода войск в случае чрезвычайной ситуации, и будет следить за движениями "отряда разведки" через информацию, получаемую со стратосферной камеры.

— Полагаюсь на твою поддержку, Джордж.

Китидзёдзи кивнул рассчитывающему на него Масаки.

Масаки вытянул губы в улыбке и спрыгнул с палубы в море. Он не нырнул. Его ноги не опустились ниже уровня моря. Сразу же, как их ноги коснулись волн, Масаки и четыре человека позади него как ни в чём не бывало побежали по воде в сторону подозрительного корабля.

Во время бега по воде не было нацеленных на них атак. Пять человек во главе с Масаки быстро достигли целевого корабля и запрыгнули на палубу один за другим. Конечно, хорошо, если противник прячется, но даже здесь их никто не атаковал.

— Что происходит? Джордж, ты что-нибудь видишь?

Почувший неладное Масаки встал в позицию рядом с краем, откуда можно эвакуироваться в любое время, и связался с Китидзёдзи.

— Камера не засекала человеческие силуэты. Если судить по собранным с наблюдения данным, корабль выглядит безлюдным.

Китидзёдзи проверил не только информацию со стратосферной камеры, но также наблюдал за каналом связи с сенсорами, установленными в экипировку Масаки и остальных добровольцев. Следовательно, его ответ означал, что угрозы не найдено. Этот ответ помог Масаки слегка ослабить напряжённость.

— ...Подожди, Масаки. Твои датчики фиксируют там утечку газа. — Однако сказанные скороговоркой слова напряжённого Китидзёдзи быстро вернули ему бдительность. Вместо

поручения подчинённому, он сам проверил свой датчик. Хотя это был простой многоцелевой детектор в форме наручных часов, он мог четко показывать концентрацию воспламеняющегося газа в воздухе над кораблем.

— Всем поднять барьеры и эвакуироваться с корабля.

Обнаруженным газом был пропан. Вероятно, он был выбран, потому что он бесцветный и не имеет запаха, а также он тяжелее воздуха и медленно рассеивается. Однако, это была неполноценная ловушка. Хотя и говорится, что его трудно рассеять, но даже легкий ветер быстро сдует этот газ точно также, как и какой-нибудь легкий метан.

К тому же, даже если весь корабль наполнен пропановым газом, его ожидаемая мощность горения недостаточна, чтобы пробиться через барьерную магию элитных бойцов семьи Итидзё. Также, пропановый газ имеет очень низкий верхний порог взрываемости (верхний предел концентрации, при превышении которого газ уже не взорвётся), поэтому он плохо подходит для атаки. А нижний предел взрываемости настолько низок, что нельзя придумать ничего, кроме эффекта внезапности, раздражающего врагов.

Вот почему инструкции Масаки не имели оттенка срочности.

Гоки и остальные тоже потеряли к этому газу интерес, услышав о нём по беспроводной связи.

Возможно, это была ловушка.

Вот почему расслабившийся Гоки удивленно смотрел сейчас на водную гладь.

— На поверхности моря признаки активации магии...!

Китидзёдзи не смог договорить свою фразу. До этого момента не было никаких признаков магической атаки. Но теперь корабль Гоки был окружен огромным количеством последовательностей магии, активирующихся на поверхности моря. Все они активировались одновременно в тот же момент, когда появились.

— Отец!?

Стоящий на поверхности моря Масаки тоже заметил признаки активации магии. В следующий момент, прямо у него на глазах море взорвалось. Произошел одновременный множественный взрыв, похожий на взорванное минное поле, усыпанное минами без пробелов.

Отброшенная внезапным порывом воздуха от взрывной волны, группа Масаки упала в воду. Обзор Масаки был затруднен из-за возникших водных брызг, пара и дождя из морской воды.

— Чёрт!

Вызвав воздушный поток, Масаки вернулся на поверхность моря.

— Отец!

Вид корабля не изменился. Броня, которая считалась устаревшей, оказалось, была не для виду. Похоже, магических барьеров не хватило, и корма была сильно повреждена. Урон по передней части палубы был незначительный. Это означало, что новейшие разработанные недавно многослойные барьеры смогли выдержать. Масаки интуитивно был уверен, что это его отец использовал защитную магию.

Однако его облегчение не продлилось долго.

— Масаки, Масаки! С Гоки-саном...! — Из динамика коммуникатора вырвался растерянный голос Китидзёдзи и достиг ушей Масаки.

Почувствовав, как зловещий холод пробежал по спине, Масаки закричал в микрофон.

— Джордж! Что с отцом!?

— Это ужасно! Быстрее, быстрее возвращайся!

— Понял!

Масаки, совсем забыв про команды подчинённым, помчался в сторону бронированного корабля. К счастью, с подозрительного корабля преследования не было. А остатки взрывоопасного газа были отброшены взрывной волной.

◇◇◇

Завтра, 7 апреля, состоится церемония поступления в девяти школах магии. Миюки, как президента школьного совета, ожидает множество различной работы. Не только приветственная вступительная речь от имени всех текущих учеников, но также управление продвижением всей церемонии, встречи с гостями и многое другое.

Прочая закулисная работа может быть разделена с другими членами школьного совета. Кроме

того, часть работы Миюки возьмёт на себя Тацуя.

К тому же, так как Миюки была объявлена следующей главой семьи Йоцуба, то время развлечения гостей, бесспорно, уменьшится. В прошлом году за ней бегало много "гостей" со злыми намерениями, но теперь, узнав, что она — волшебник Йоцубы, число смельчаков, переполненных таким желанием, сильно сократится.

Учитывая эту завтрашнюю ответственность Миюки, Тацуя хотел дать ей возможность отдохнуть как можно скорее. Но узнав содержимое пришедшего после ужина секретного сообщения, он уже не мог сказать, что это получится. Закончив читать письмо в своей комнате, Тацуя нажал кнопку вызова внутренней связи с комнатой Миюки.

Когда Миюки зашла в гостиную и села на диван, Тацуя приказал Минами зашторить окно. Это помещение и так обладало высокой звукоизоляцией, полностью блокируя звуки для внешних слушателей. Подглядывать, разумеется, также было невозможно.

Увидев более осторожное, чем обычно, поведение Тацуи, Миюки поняла, что "вопрос непростой", и выпрямилась.

— Извини, что в такое время.

— Нет, ты ничему не помешал. Итак, Онии-сама... Это что-то от оба-самы?

Во время ужина, около часа назад, Тацуя сказал ей "сегодня заканчивай работу пораньше и подольше отдохни". Она собиралась принять ванну в тот момент, когда он вызвал её по внутренней связи. Она не была этим недовольна. Если Тацуя сказал, что у него есть что-то сказать — для Миюки это главный приоритет.

Если Тацуя позовет, то когда бы это ни случилось, где бы она ни была, что бы она ни делала, она поспешит к нему. Независимо от того, возможно это или нет, у Миюки всегда будет такое чувство.

С другой стороны, Тацуя никогда не будет злоупотреблять этим чувством Миюки. Тацуя также ставит Миюки в приоритет в любое время, в любом месте, и в любой ситуации. Хотя это прерывание дел Миюки часто противоречит её воле, она знает, что все эти решения принимаются на основе понятия "всё делается ради Миюки". В случае Тацуи это даже не "в возможных пределах", а "всегда". Не будет также преувеличением добавить туда слово "абсолютно".

Поэтому Миюки подумала, что же такое невозможное могла запросить глава Йоцубы, что может быть важнее завтрашней церемонии поступления?

— Да, это доклад от главы семьи, и в нём нет приказов для нас.

— Доклад...?

Не приказ, не уведомление, не другая попытка связи, а доклад. Хоть она и была объявлена наследницей Йоцубы, до сих пор это было лишь формальностью. Вряд ли позиция Майи и глав побочных семей так внезапно поменяется. Другими словами, там была важная информация. Миюки осознала это. И её мысли не были ошибочны.

— Сегодня днём глава семьи Итидзё, Итидзё Гоки-доно попал в ловушку врага и сейчас находится в тяжёлом состоянии. Он в сознании, но, похоже, не может нормально двигаться. Также там сказано, что физического урона, похоже, он не получил. Глава семьи предположила, что зона расчёта магии была парализована перегрузкой.

Миюки окаменела, прикрыв руками рот и широко раскрыв глаза. Минами была так удивлена, что даже не смогла изменить выражение лица.

— Они пытались захватить корабль неизвестной принадлежности, от которого ожидалось враждебные действия. Во время попытки захвата они подверглись мощному взрыву, вызванному магией. Итидзё-доно развернул четырехслойный магический барьер для защиты своих людей и сдержал натиск этой силы до едва оставшегося последнего слоя. Таким образом, в докладе сделан вывод, что серьёзный урон зоне расчёта магии был нанесён разрушением трёх слоев масштабного барьера, покрывающего более ста человек.

— Более ста человек... — Ошеломленно прошептала Минами, сохраняя всё то же окаменевшее лицо. Так как барьерная магия была её специализацией, она хорошо понимала, насколько ужасна была эта нагрузка.

— Семья Итидзё не настолько сильна в защитной магии, как семья Дзюмондзи. Выбор техники одновременных многослойных барьеров был совершенно необоснованным.

— Онии-сама... — Миюки обеспокоенно прошептала, глядя как Тацуя равнодушно произносит свои слова. Она подумала, что он вспомнил о ней — Хонами, которая выжгла свою жизнь перегрузкой, использовав магию барьера крупного масштаба.

Сакурай Хонами. Страж Мии, матери Тацуи и Миюки, а также генетически тётя Минами. Женщина с тем же лицом, что у Минами, с той же внешностью, что будет у неё, когда она подрастёт. Пять лет назад, отдав все силы, она защитила Тацую от масштабного обстрела с военных кораблей.

Обсуждать ситуацию, похожую на смерть Хонами перед девушкой, являющейся её точной копией... Это как открывать крышку ящика болезненных воспоминаний. Миюки подумала, что раз она сама так себя чувствует, то брат точно страдает ещё больше.

— ...Миюки, прости. Кажется, я напомнил тебе о печальных событиях.

Однако, Тацуя, кажется, неправильно понял суть страдания Миюки. Нет... неправильно ли? На самом деле?

Но подозрения Миюки сразу же были отброшены.

— В нашем положении нельзя обойтись без осознания таких вещей. — В голосе Тацуи не было заметно беспокойства от воспоминаний старых времен. — Если судить только по магическим навыкам, Итидзё из Третьей школы может стать главой семьи прямо сейчас. Но одной лишь магической силы недостаточно для статуса главы семьи Итидзё, ответственной за оборону части побережья Японского моря.

После этого объяснения Тацуи, Миюки подумала, что, наконец, осознала серьёзность ситуации. Пять лет назад ключевую роль в отражении атаки неизвестного врага в инциденте с вторжением в Садо сыграла не армия, а добровольцы, собранные из подчинённых семьи Итидзё. Присутствие семьи Итидзё в обороне побережья Японского моря от Хокурику до Тохоку настолько велико.

Семья Итидзё обладает не только превосходными магическими способностями, но также лидерством, под влиянием которого они получили множество подчинённых волшебников в регионе Хокурику и западной половине Тохоку. Эти волшебники дополнили своей боевой силой армию обороны, рассредоточенную от Окинавы и Кюсю до Хоккайдо. Когда глава семьи Итидзё находится в обездвиженном состоянии — это не только проблема для Десяти Главных Кланов, но и огромная дыра в организации обороны страны.

— Разумеется, у семьи Итидзё тоже должны быть припасены контрмеры на случай, когда глава временно отсутствует. Без сомнений, семьи Итинокура и Иссики усилят свою поддержку. Однако, похоже, и Йоцубе не позволят отсиживаться без дела.

— Значит, мы тоже должны будем помочь?

— На данный момент мы лишь отправляем Юку-сан для лечения Итидзё-доно. — Тацуя ответил на вопрос Миюки не очень убеждённым голосом. Возможно, он считает, что этим дело не закончится. Однако Миюки сейчас больше заботило сказанное им, а не его пессимистическое ожидание.

— Я не знала, что Юка-сан может лечить волшебников.

— Юка-сан изучает в аспирантуре феномен ухудшения работоспособности зоны расчёта магии чрезмерным использованием магии, так называемый "перегрев зоны расчёта магии".

— Вот оно что...

— Глава семьи, похоже, активно поддерживает это исследование. Ведь для одарённого волшебника явление перегрева зоны расчёта магии — это угроза жизни, а не только магическим навыкам. Но даже без приказа главы семьи, она не могла остаться равнодушной.

Для поколения Тацуи единственным примером потери жизни от "перегрева зоны расчёта магии" была Хонами, но в семье Йоцуба было много жертв этого явления, в том числе позапрошлый глава семьи, Йоцуба Гэнзо. Разработка методов терапии этой проблемы велась и во времена предыдущего главы семьи.

Этим занимается не только семья Йоцуба. Магическая техника, являющаяся козырем семьи Дзюмондзи, также обладает предпосылками вызвать "перегрев зоны расчёта магии". Дзюмондзи Кадзуки, предыдущий глава семьи Дзюмондзи, потерял способности волшебника из-за этого. Семья Дзюмондзи тоже исследовала методы предотвращения перегрева.

На самом деле, изучением этой проблемы занимались магические исследователи не только семей Йоцуба и Дзюмондзи. Зона расчёта магии до сих пор остается "чёрным ящиком", устройство которого не выяснено, а за пределами семей Йоцуба и Дзюмондзи "перегрев зоны расчёта магии" всё ещё находится на стадии, когда всё ещё ведутся дискуссии, существует ли он вообще.

Поэтому, согласно имеющимся теориям, сразу стало понятно, что случилось с Итидзё Гоки, хоть и на уровне гипотезы.

— Среди многочисленных волшебников семьи Цукуба, специализирующихся на внесистемной магии, Юка-сан превосходна в техниках вмешательства в разум. Оба-уэ, видимо, пришла к выводу, что если это будет Юка-сан, то, возможно, удастся вылечить Итидзё-доно.

Не управление мыслями и работа над сознанием, а магия, вмешивающаяся в сам разум. Её представители, магия "вмешательства в структуру разума", которую использовала только Мия, "Коцит" Миюки, и "Обет" семьи Цукуба — также являются магией, изменяющей события в разуме.

В отличие от магии Миюки, вызывающей принудительную абсолютную заморозку разума, "Обет" — это техника, ограничивающая работу разума. Юка-сан хороша в такой магии, поэтому, возможно, у нее получится ускорить восстановление работоспособности зоны расчёта магии, расположенной в области подсознания. Поэтому выбор главы Йоцубы был вполне обоснован.

— Но если у неё не получится, то не ухудшится ли положение Йоцубы?

— Юка-сан официально не имеет отношения к семье Йоцуба. Она представится, как исследователь магии, способный на лечение, которого нашла семья Йоцуба.

— ...

Другими словами, в случае чего, она с ними никак не связана. То, что Миюки запнулась и не смогла ничего сказать, было доказательством, что она не могла относиться к этому бессердечно. Можно сказать, что она слишком наивная для наследницы Йоцубы, но Тацую даже не думал отрицать такое добродушие Миюки.

— Кроме того, семья Йоцуба предложила лечение Итидзё-доно с добрыми намерениями. Другая сторона ведь ничего не потеряет, поэтому идею помощи невозможно критиковать, даже если она окажется неудачной.

— ...Действительно. — Миюки говорила тоном, в котором читалась попытка убедить себя силой. Услышав это, Тацую попытался принудительно сменить тему.

— Мы немного отвлеклись от темы. В настоящее время глава семьи планирует ограничить поддержку лишь отправкой Юки-сан. Однако я не думаю, что этим всё закончится.

На самом деле, это не было "отвлечением от темы", но Миюки, похоже, этого не заметила. Минами сделала слегка подозревающее нахмурившееся лицо. Однако, это ощущение быстро исчезло.

— Также есть вероятность, что мне будет приказано выступить на перехват вооруженных сил.

— Приказ от военных!? — Повышенный голос Миюки означал, что это ведь будет нарушение договора между семьей Йоцуба и армией.

— От главы семьи. — Однако, ответ Тацую был еще более удивительным.

— ...Но ведь Онии-сама — мой страж!

— Следует учитывать, что этот статус изменился, когда я был назначен женихом Миюки.

— Это...

Миюки чувствовала себя виноватой в том, что Тацую связан обязанностями её стража. Однако пока он — её страж, ему не могут принудительно назначить другую работу. Оправдываясь этим правилом, она, по крайней мере, могла отвлечься от этого чувства вины за Тацую.

И тут Тацуя говорит ей, что это оправдание больше не работает. Услышав это, Миюки была потрясена больше, чем когда Тацуя говорил ей, что его работа может быть опасной.

— Не волнуйся. Раньше я уже говорил. Только ты, Миюки, действительно сможешь ранить меня.

Эти слова Тацуи показали Миюки, что он не понял причину, почему она побледнела. Миюки была расстроена не тем, что Тацуя отправится на поле боя, а тем, что больше нельзя использовать оправдание, что Тацуя — её страж. Но поскольку Тацуя "пообещал" не получить никаких травм, Миюки немного успокоилась.

— Я тоже всё ещё уверена в том, что говорила ранее. Онии-сама не проиграет никому.

— Понятно. — Ответил Тацуя, поймав на себе пронзительный взгляд Миюки.

Минами, наблюдающая за этой парой со стороны, почему-то не почувствовала обычного в таких случаях отвращения. В отличие от обычного состояния, Минами сейчас была очарована непоколебимым взаимным доверием двух людей.

— Однако количество случаев, где я должен буду на время покинуть Миюки, возможно, увеличится. Минами.

— Д-да! — Минами слишком бурно среагировала, чуть запнувшись и повысив голос, потому что слегка выпала из сознания от этого рассказа Тацуи.

Тацуя проигнорировал этот слишком энергичный ответ Минами, лишь слегка приподняв брови.

— В таких случаях доверяю охрану Миюки тебе.

— Пожалуйста, положитесь на меня.

Охрана Миюки является предназначением Минами даже без слов Тацуи. Он и сам должен это понимать. Но Минами хорошо осознавала смысл того, почему этот приказ был снова сказан вслух.

— Миюки, я не буду брать тебя с собой на поле боя.

— ...Я понимаю. — И в голосе и на лице Миюки читались слова "какая досада", но она не была глупой, чтобы не понимать ход мыслей Тацуи. — Миюки будет соблюдать сказанное Онии-самой... нет, я буду следовать приказу Тацуи-самы.

В итоге, проявив слабый признак недовольства, она поменяла свои слова, чтобы показать, что говорит не как младшая сестра, а как невеста.

◇◇◇

Информацию о том, что глава семьи Итидзё угодил в ловушку врага, попала не только к семье Йоцуба. Возможно, семья Итидзё и хотела это скрыть, но среди "28 домов" она распространилась в течение дня. Однако, была разница в точности информации, даже среди Десяти Главных Кланов.

Узнав от своего отца, Коити, о несчастье, сразившем главу семьи Итидзё, сразу по возвращению в свою комнату, Маюми получила входящий звонок от Кацудо.

— Прошу прощения за звонок в столь поздний час.

— Думаю, звонить так поздно — это точно не в стиле Дзюмондзи-куна, но ничего страшного, потому что я могу предположить тему разговора. Это инцидент с семьей Итидзё?

— Верно. Будет проще, раз ты догадалась.

Все волшебники семьи Дзюмондзи обладают огромной силой, но при этом их количество очень мало. В сравнении с базирующимися в том же центре Токио семьями Саэгуса и Мицуя, можно сказать, что у них вообще почти нет выдающихся волшебников. Кроме того, способности семьи Дзюмондзи считаются подходящими только для сражения.

Поэтому они отстают от других семей в плане сбора информации. В случае неотложной ситуации, Кацудо использует личные связи с семьей Саэгуса, чтобы получить информацию. В прошлом уже были примеры этого.

— Я только что услышала это от моего отца. Ты как раз вовремя. Итак, Дзюмондзи-кун, что ты уже знаешь?

— Я слышал, что корабль неизвестной принадлежности вошел в территориальные воды, а затем вышел и остановился, вместо того чтобы уходить. Принимая меры по его захвату, Итидзё-доно был тяжело ранен, попав в ловушку врага в виде внезапного взрыва.

Информация, имеющаяся у Кацудо, была грубой, но Маюми не оценивала семью Дзюмондзи низко. Вместо этого, она чувствовала себя расстроенной из-за того, что её отец узнал столько

деталей, хотя инцидент случился только сегодня.

— Только одна неточность. Итидзё-доно не получил физических травм. Основным симптом — он находится в состоянии настолько сильной слабости, что не может встать. В семье подозревают, что причиной может быть чрезмерное использование магии.

— Чрезмерное использование магии?...

— Дзюмондзи-кун, что такое? — Увидев, что лицо Кацудо напряглось, Маюми нахмурила брови в подозрении.

— Нет, ничего. Нет ли у тебя подробностей про взрыв, в который попал Итидзё-доно? — Кацудо перевел разговор в другое направление, не ответив на вопрос Маюми. Она понимала это, но не стала его допрашивать.

— Результат анализа датчиков со стратосферной платформы говорит, что, похоже, это был взрыв большого количества гремучего газа — смеси водорода и кислорода. Могу предположить лишь дальнобойную магию, генерирующую газ и контролирующую его воспламенение.

— Воспламенение... Может быть, это работа "Поджигателя" Игоря Андреевича Безобразова...?

— Ты говоришь, это могла быть магия Стратегического класса "Туман-бомба"? Не может этого быть...

Маюми с улыбкой отвергла предположение Кацудо. Однако чувствовалось, что эта улыбка была сильно натянутой.

— ...Действительно. Не думаю, что магию Стратегического класса использовали бы для атаки единственного корабля.

Кацудо согласился, сказав последнюю фразу будто самому себе. Он осознавал, что отрицать такую возможность — слишком слабое основание.

— Верно. Дзюмондзи-кун, ты преувеличиваешь.

Маюми также понимала шаткость этого основания. Она отводила глаза от этого анализа почти бессознательно.

— В любом случае, значит, это была атака неизвестной магией?

— Верно.

— ...Это серьёзная ситуация.

— Да. ...Видимо, поэтому мой старший брат говорил, что хочет побеседовать с Дзюмондзи-куном. — Сообщила Маюми, слегка поколебавшись после поддакивания на слова Кацудо.

— Томоказу-доно? ...Понял. Передай ему, что я готов в любое время.

— Это нормально, что я тебя об этом попросила, но удобство будет подстроено под нашу семью?

— Вот как? Тогда, как насчет завтра вечером? Выбор места оставляю на Томоказу-доно.

— Думаю, так будет нормально. Тогда, я свяжусь с тобой завтра днём, чтобы сообщить место.

— Спасибо. Также, благодарю за предоставленную информацию по инциденту с Итидзё-доно.

Кацудо на экране поклонился. На этом связь прервалась. Выглядело как отсутствие хороших манер, но это было актом самозащиты, чтобы избежать подколов Маюми.

— ...Только такие меры и будут умными против привычки, которую никак не исправить. — Голос вздохнувшей и ругающейся на потухший экран Маюми был явно весёлым.

Глава 2

Седьмое апреля 2097 года. Сегодня в девяти школах магии одновременно пройдёт церемония поступления.

Трое членов школьного совета, Тацуя, Миюки и Минами, пришли в школу за 2 часа до церемонии.

Войдя за кулисы актового зала, они встретили ожидающих их Микихико, Изуми, Касуми и Мицую Сиину.

— Всем доброго утра. — Не Тацуя, а президент школьного совета Миюки первой приветствовала пришедших раньше представителей школьного совета.

— Доброе утро, Миюки-сэмпай! Сегодня тоже вы ещё более...

— Да, да, стоп, стоп. Доброе утро, президент Шива, Шива-сэмпай, Сакурай-сан.

Сегодня утром напряжённость Изуми тоже готова была подскочить, но Касуми помешала этому, прервав её. Миюки, с улыбкой, в которой не было и частички удивления, поприветствовала по очереди Касуми и Изуми, после чего обратилась к Сиине.

— Мицуя-сан, я заставила тебя ждать?

— Нет, ничего подобного. Я просто пришла раньше, чем нужно... — Сиина помахала головой, показывая отрицание. В этом действии было очарование миленькой зверушки.

Она была низкого роста, ниже Касуми и Изуми. Очевидно, что выше бывшего президента Азусы, но при этом она была похожа на Азусу создаваемой вокруг себя атмосферой, а не телосложением. Но она просто выглядела спокойной, и в ней не ощущалось такой же слабости. По крайней мере, так она виделась Тацуе.

Когда она махала головой, из-под качающихся пышных воздушных волос показались спрятанные наушники с шейным ремешком. Их цвет был такой же как у волос — оливковый коричневый. Она ранее говорила на собрании, что возьмёт что-то менее заметное. Возможно, это для неё обыденность, потому что выглядело всё очень аккуратно.

"Чувствуется дочь, воспитанная в хорошей семье", — подумал Тацуя.

— Прежде чем пойти на заключительную встречу, Мицуя-сан, можно кое-что спросить?

— А~... да. Что такое, Шива-сэмпай? — Сиина не смогла скрыть напряжение на лице, но всё равно ответила, смотря Тацуе прямо в глаза. Тацуя пересмотрел свою оценку Сиины в глубинах своего разума.

— Парень с длинными волосами, собранными сзади в хвост, стоящий снаружи актового зала — это твой друг?

Услышав слова Тацуи, на лице Минами появилось выражение "Э-э?". Как охранник Миюки, она собиралась следить за окрестностями. Парни с длинными волосами в нынешнее время — редкость. Она подумала, что уж такого парня заметила бы.

— Длинные волосы... А~, вы про Сабуро-куна? — Однако, Сиина, похоже, поняла, о ком речь.

— Его зовут Сабуро-кун? Он довольно умело прячется.

— Думаю, несомненно, что этот парень — мой знакомый, Ягурума Сабуро-кун. "Я" из "лук со стрелами", "гурума" из "колесо", первая часть имени как "самурай", и "ро" как в имени "Дзиро", "Ягурума Сабуро"*. В любом случае... ох уж этот Сабуро-кун, зачем он прятался? — Сиина смущенно нахмурилась, а в её голосе читался подтекст "здесь абсолютно ничего не поделаешь".

[Сиина перечисляет иероглифы фамилии и имени Сабуро, поясняя как их писать на примере известных слов. Обычная практика для японцев при устном объяснении написания имен.]

— Судя по твоим словам, вы не просто знакомые? Создается впечатление, что вы довольно близкие друзья.

— Это потому, что мы дружим с детства.

Щёки Сиины слегка покраснели, и она отвела взгляд от Тацуи. Это выражение лица с опущенными глазами, несомненно, заставляло остальных подозревать наличие романтических отношений. Однако, Тацуя догадался по поведению Сиины, что парень по имени Ягурума Сабуро был эскортом, назначенным ей семьей Мицуя.

Конечно, он ничего не сказал, чтобы не вмешиваться во внутренние дела другого из Десяти Главных Кланов. Это было потому, что Тацуя не знал о своей плохой способности оценивать других.

— Сегодня и кафе и столовая закрыты, до открытия актового зала осталось больше часа, а новичков пустят в здание школы только после церемонии поступления. Он может подождать здесь.

Сказанное Тацуей, фактически, было добрыми намерениями (или сочувствием), основанными на личном опыте два года назад. Он заметил, что на груди того парня отсутствовала эмблема.

— Всё в порядке. Ведь Сабуро-кун на удивление самоуверенный... то есть, непреклонный. Однако спасибо за вашу заботу.

— Понятно.

Почти одновременно с ответом Тацуи в комнату ворвалась Хонока, торопливо извиняясь:

— Простите за опоздание!

Миюки сказала Хоноке, что она как раз вовремя, а Тацуя обратился ко всем:

— Давайте начнём окончательную проверку.

Церемония поступления завершилась в торжественной атмосфере и без проблем. Несомненно, спокойная атмосфера была вызвана любопытством новичков, родителей и гостей относительно членов школьного совета.

Особенно интересовались президентом школьного совета Миюки. Ведь речь идёт о школе, куда они поступают. Кроме самых беспечных новичков и их родителей, все обязательно обращают внимание на Первую школу. Поэтому большинство учеников знали, что нынешний президент школьного совета Первой школы — наследник той самой семьи Йоцуба.

Миюки собрала также взгляды большинства тех, кто видел её на изображениях и трансляциях с Турнира Девяти Школ. Но опять же, они были просто подавлены увиденной вживую неземной красотой и осознанием прямого родства с семьей Йоцуба. Простые новички и их родители не могли сопротивляться давлению, создаваемому красотой Миюки и воображением о семье Йоцуба.

И "непростые" родители тоже не могли унять напряжение от скрытой безграничной магической силы Миюки и возможности наличия зловещей скрытой силы у Тацуи, который всегда рядом с ней.

Единственным моментом ослабления напряжённости атмосферы стало время чтения ответа представителя новичков Сиины. Нельзя было похвалить "беглость" речи, назвав её "великолепной". Часто запинаясь, она как-то находила силы продолжать, и, после завершения чтения, уходя с чувством выполненного долга, она выглядела, как "отдавшая все силы".

Однако это было так трогательно для толстокожих "гостей", что они окружили и остановили Сиину, казавшуюся им правильной первокурсницей, невинной и ненадежной.

По сравнению с Миюки два года назад, Сиину отпустили намного быстрее. (Обстановка кажется другой, когда представителем является парень, ведь в прошлом году такого спектакля вообще не было.)

Также, как и предполагал вчера вечером Тацуя, Миюки не была сильно связана взаимодействием с гостями. Долго занимавший Миюки в прошлом году конгрессмен Козукэ, в этом году отступил в самом начале.

Благодаря этому, время бесед с Сииной закончилось раньше, чем ожидалось.

— Сиина-тян.

— Изуми-сан?

Дождавшись, когда окружавшая Сиину толпа начала редеть, Изуми позвала её. Кольцо гостей вокруг Сиины растворилось естественным образом.

Среди связанных с магией людей было широко известно, что Изуми — самая младшая дочь семьи Саэгуса. Также она была самой любимой дочерью своего отца Коити. О предательстве Саэгусы Коити на Конференции Главных Кланов было приказано молчать. Для связанных с магией людей за пределами "28 домов" семья Саэгуса по-прежнему является жемчужиной магического мира Японии, наравне с семьёй Йоцуба. Среди приглашенных на церемонию поступления в Первую школу гостей не было никого, у кого хватило бы смелости разочаровать семью Саэгуса.

— Это была прекрасная ответная речь.

— Большое спасибо... Итак, какое у тебя ко мне дело? — Несмотря на застенчивость от комплимента Изуми, Сиина твёрдо спросила, зачем та её позвала. Изуми знала, что вопреки пушистой атмосфере, Сиина была довольно умной. Поэтому её не удивила эта догадка Сиины.

— Мне нужно официально обсудить с тобой один вопрос, поэтому не уделишь ли мне немного времени?

— Да, я не против. Изуми-сан, мне пойти с тобой?

— Да, пожалуйста. Кстати, разве ты не хочешь позвать Сабуро-куна?

— После церемонии поступления будет беседа со школьным советом, Сабуро-кун тоже должен это знать. — Сиина не показала ни капли волнения, услышав внезапно упомянутое имя друга детства.

Местом, куда Изуми забрала с собой Сиину была комната школьного совета. Там их ожидали Миюки и Минами.

— Мицую-сан, спасибо что пришла.

Миюки встала с кресла президента школьного совета, и направилась к столу для совещаний. Изуми поставила Сиину напротив Миюки.

— Для начала, присаживайся, пожалуйста. — Улыбнувшись, Миюки указала на место напротив себя. Взглянув на лицо Изуми, Сиина робко присела. После этого Минами и Изуми сели по бокам от Миюки.

Перед Сииной поставили чашку чая. Попытавшись поблагодарить, она увидела, что сделавшим это был ЗН (Humanoid Home Helper), и округлила глаза.

— Удивлена? Этот ЗН "Пикси" принадлежит моему жениху и помогает с разными рутинными делами школьного совета.

Миюки улыбнулась, чтобы ослабить напряжение Сиины.

Сиина некоторое время была очарована этой улыбкой. Быстро взяв себя в руки, она смущенно показала натянутую улыбку. Но по лицу было видно, что напряжения стало меньше.

— Думаю, ты уже слышала от вице-президента Саэгусы об обычае школьного совета этой школы.

— Да, я понимаю, о чём вы.

Сиина подтвердила сказанные Миюки слова. Честно говоря, вопрос, который собиралась задать Миюки, уже был неофициально решён между Сииной и Изуми. Призыв Сиины сюда был лишь необходимой формальностью.

— Понятно. Тогда, учитывая это, спрошу. Мицую Сиина-сан, не хочешь ли ты стать членом школьного совета?

— Для меня это большая честь. Я с уважением прошу позволить мне работать с вами.

Миюки слегка расслабила лицо. Она не беспокоилась об отказе, как в прошлом году, потому что Изуми уже сообщила ей о согласии. Однако, она не могла успокоиться, пока вопрос не был действительно решён.

Миюки также осознавала, что у неё была, можно сказать, похожая проблема в своё время, и это тоже стало причиной спокойствия.

— В таком случае, с завтрашнего дня Мицую-сан начинает работать в качестве секретаря школьного совета. О деталях работы можешь узнать у Сакурай-сан.

— Я — Секретарь Сакурай Минами. Мицуя-сан, буду рада работать с вами.

Следуя словам Миюки, Минами поклонилась и представилась.

— Пожалуйста, позаботьтесь обо мне!

Видимо, из-за волнения перед сэмпаями, Сиина робко поклонилась, сильно занервничав.

— Эм, президент, Сакурай-сэмпай. Я не возражаю, если вы будете называть меня просто Сиина. — Предложила она.

— Поняла, Сиина-тян. Так сойдет?

— Да, пожалуйста.

Такой дружественный ответ Миюки помог Сиине, наконец, расслабиться.

◇◇◇

С выдачей ID карт завершилась первая часть церемонии поступления. Для первокурсников открыли школьное здание, несмотря на то, что сегодня было воскресенье.

Многие новички отправились посмотреть свои классные комнаты и подружиться с одноклассниками, с которыми проведут вместе этот год. Другие ученики сгруппировались вместе и отправились перекусить. Под это описание подходило большинство первокурсников.

Но, как говорится, у любого правила есть исключения. В этом году тоже был ученик, не подходящий под шаблоны.

Закончив с формальностями после церемонии поступления, Тацуя покинул актовый зал,

оставив уборку и запираание дверей на персонал школы и учителей. С ним были также Микихико, Хонока и Шизуку. Микихико, как глава дисциплинарного комитета, слушал окончательный отчёт от каждого члена комитета. Хонока, как представитель школьного совета, проверяла оборудование. А Шизуку, попросту говоря, осталась составить компанию Хоноке.

От входа в актовый зал до входа в здание школы идти недалеко. Проходя этот небольшой путь, Микихико внезапно остановился с удивленным лицом.

— Микихико, что случилось?

— ...Кто-то использует заклинание?

Услышав ответ Микихико на вопрос Тацуи, сопровождающие их Хонока и Шизуку переглянулись.

— Заклинание древней магии?

— Похоже на то... Возможно, это "Бдительность". Это заклинание, собирающее звуки из указанного удаленного места.

— Заклинание подслушивания?

— Хм, ну, в принципе, верно...

Шизуку не знала, как реагировать на вялую речь Микихико, пошутить или отругать. Однако, он быстро оживился.

— Похоже, он много тренировался. Уровень навыка довольно высок. Но выходная мощность заклинания низкая. Это умышленное сдерживание силы или обделённость способностями...?

— Высокое мастерство при скудных способностях?

— Тацуя, тебе что-то известно?

По голосу Тацуи было видно, что может предполагать личность пользователя этой техники. Но он не ответил на вопрос Микихико.

— Ты знаешь, где он?

Услышав вопрос Тацуи, Микихико закрыл глаза. После чего он стал медленно крутить головой, будто бы осматриваясь. Сделав треть оборота, Микихико открыл глаза и уверенным голосом ответил на вопрос Тацуи:

— Похоже, где-то в окрестностях малого спортивного зала №1.

— Тацуя-сан... Сегодня ведь малый спортзал не открывали?

Тацуя согласился с Хонокой:

— Правильно. Клубная деятельность также отсутствует на выходных. В любом случае, давайте пойдём и посмотрим на месте.

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Никто не возражал против мнения Тацуи.

◇◇◇

В это время в комнате школьного совета проходило чаепитие. Несмотря на то, что Сиине пора уже было уходить домой, она осталась здесь, дожидаясь Тацую и Хоноку, чтобы поприветствовать их ещё раз.

— Кстати, Сиина-тян.

Дождавшись, когда возникнет пауза в оживленной беседе о временах средней школы между Изуми и Сииной, Миюки поставила чашку с кофе на стол и заговорила с Сииной.

— Да, президент?

Сиина повернулась к Миюки с очень напряженным лицом. В этот момент она оказалась абсолютно не готовой к этому.

— Тот, кто с недавних пор пытается проникнуть в эту комнату магией восприятия, разве это не друг детства-кун Сиины-тян? Кажется, его имя было Ягурума Сабуро-кун.

Миюки дружелюбно улыбнулась. Но в её глазах горел загадочный свет.

— Э-э?

С одной стороны, она была подавлена взглядом Миюки. Но больше этого Сиина была шокирована услышанным от Миюки. После недолгого оцепенения, Сиина быстрым движением руки сняла свои наушники.

— Сиина-тян, это нормально!?

Изуми запаниковала, увидев это. Миюки спокойно смотрела на Сиину, понимая, почему она это сделала. Попытавшуюся заговорить с Сииной Минами, Миюки остановила жестом пальца, приложенного к губам.

Слух и магическое восприятие Сиины не связаны друг с другом. Этим она отличается от Мизуки, которая использует блокирующие ауру очки, чтобы сдерживать силу восприятия магии. Однако Сиина чувствовала, что удаление ушных затычек (наушников с регулировкой громкости) обострит восприятие внешних магических волн. Без наушников, физически ослабляющих звук, Сиина не может вести повседневную жизнь.

Принудительная регулировка слуха магией испортит магическое восприятие, что сделает использование магии затруднительным. Когда она носит наушники, то проблем с использованием магии нет, но при этом она становится нечувствительной к внешнему магическому вмешательству. Поэтому она и не заметила направленную на комнату школьного совета магию восприятия. Дилемма Сиины (в данном случае можно сказать "три"лемма) не могла быть решена, за исключением того, что окружающие люди пытались не шуметь.

Сиина, с полужакрытыми глазами, сконцентрировав свое сознание, некоторое время выглядела, как будто слушала еле заметные звуки, и вскоре после этого открыла глаза.

— Сабуро-кун, что же ты делаешь...! — В её голосе было больше гнева, чем удивления. К тому же, этот гнев был вызван стыдом.

— Сиина-тян, я думаю, тебе лучше сначала стоит надеть наушники. — Сказала Миюки, после чего доля гнева исчезла с лица Сиины. Вместо этого её щёки мгновенно покраснели. Надев обратно свисавшие на шее наушники, всё ещё красная Сиина застенчиво отвела взгляд в пол.

— Эм, простите... За невежливое поведение моего друга... — Сказала она угасающим, исчезающим голосом.

— Не волнуйся так об этом. Ко всем важным местам, включая комнату школьного совета, применены особенно строгие защитные меры.

Не сразу поняв сказанное Миюки, Сиина некоторое время показывала сомневающееся лицо.

— ...Защитные меры, это что-то вроде барьера?

— По принципу действия очень похоже. Два года назад в нашей школе произошел один небольшой инцидент, и с тех пор мы заключили договор со специалистом для усиления безопасности.

Задумавшись на несколько секунд про "небольшой инцидент", Сиина наконец что-то поняла и выдала неоднозначное "Хм...". Старшая сестра рассказывала Сиине, что произошло в Первой школе 2 года назад. Она была сильно потрясена, услышав, что Миюки назвала вторжение вооруженных террористов "небольшим" инцидентом.

— Ягурума-кун — телохранитель Сиины-тян?

Однако, со следующим вопросом Миюки, гнетущее Сиину давление развеялось.

— Да, нет, то есть это немного другое...

На этот раз бессмысленный ответ взволнованной Сиины заставил Миюки задуматься. В этот момент с жалостью смотрящая на Сиину Изуми пришла на помощь.

— Миюки-сэмпай, Ягурума это семья, полностью подчинённая семье Мицуя, и все её люди совмещают работу слуг и телохранителей. Сабуро-кун должен был стать персональным телохранителем Сиины-тян, потому что они одного возраста, но перед поступлением в старшую школу от этого плана отказались. Правильно, Сиина-тян?

— Д-да, это...

Уклончивость Сиины была из-за того, что она не хотела, чтобы причину услышали. Даже в месте, в котором он не услышит (если верить президенту школьного совета, подслушивание было невозможно), она не могла произнести вслух, что он был снят с должности охранника по причине отсутствия магического таланта. Сиина знала, что это решение было для Сабуро очень болезненным.

— Вот как... Другими словами, Сиина-тян не в состоянии управлять поведением Ягурумы-куна?

— А~, да.

Но вопрос Миюки был неожиданным для Сиины. Сказав "это проблема...", Миюки задумалась.

— В таком случае, несанкционированное использование магии считается личным решением Ягурумы-куна... В таком случае нельзя надеяться на смягчающие обстоятельства.

Это замечание Миюки не оставляло места недопониманию. Поэтому Сиина не могла вымолвить ни слова.

— Даже если вычесть, что попытка магии потерпела неудачу... Показывать такую плохую дисциплину в самом начале семестра... Что думаешь, Изуми-тян?

Сиина ошеломленно смотрела на Миюки, обратившуюся к Изуми. Она не остановила их.

— Поскольку я его немного знаю, я бы попросила для него снисходительных мер... С другой стороны, я думаю, мы не можем ответить слишком мягко. Потому что на других учеников оказывает дурное влияние осознание того, что причастные к Десяти Главным Кланам могут уйти безнаказанно, нарушив школьные правила.

— Пожалуйста, подождите немного!

Сиина резко встала. Её слова сказанные в спешке было трудно разобрать, но она смогла привлечь внимание Миюки и Изуми.

— Сабуро-кун не согласился с этим! Поэтому он сделал нечто столь глупое! — Когда Миюки посмотрела на неё, Сиина продолжила говорить возбужденным тоном.

— "Не согласился с этим"? Ты имеешь в виду, что он не согласился с тем, что его сняли с должности твоего телохранителя?

— ...Да. — Со смущённым лицом ответила Сиина на вопрос Миюки. Вслед за немного отступившей волной возбужденности, на неё накатила волна стыда.

— Другими словами, Ягурума-кун пытался выяснить состояние комнаты школьного совета с целью обеспечения безопасности Сиины-тян? — Миюки сказала это не для того, чтобы подразнить Сиину.

— Верно. Главная причина случившегося заключается в том, что семья Мицуя не смогла убедить Сабуро-куна. Мы обязаны были его правильно убедить. Поэтому, если он действовал ради меня, то на мне лежит обязанность его остановить. Это некомпетентность меня, как руководителя. Сабуро-кун получит от меня строгий выговор, и такое больше не повторится. — Она говорила с осторожностью, избегая слов, которые не могла сказать. — Поэтому, пожалуйста, только в этот раз, простите Сабуро-куна за его глупый поступок!

— Сиина-тян. Ты понимаешь смысл своего признания ответственности за Сабуро-куна?

И в голосе Миюки, и в поведении, и во взгляде были мягкость и доброта. Однако, чтобы ответить на этот вопрос, Сиине пришлось собрать всю свою силу воли.

— ...Я понимаю.

— Изуми-тян, что думаешь? Я считаю, мы можем довериться Сиине-тян.

— Я тоже думаю, что на этот раз так будет нормально. — С улыбкой ответила Изуми. Этой улыбкой она больше походила на своего отца Коити, чем на старшую сестру Маюми.

— Большое спасибо! — Сиина глубоко поклонилась. Она поняла смысл слов "на этот раз", сказанных Изуми.

◇◇◇

Тацуя и остальные трое остановились перед малым спортзалом №1.

— Что там с заклинанием?

— Всё ещё активно. Думаю, как раз за этой стеной. — Честно ответил Микихико на вопрос Тацуи.

— ...Но, и не спрашивая меня, Тацуя, ты ведь и сам знаешь? — Также добавил он.

— Я не хочу использовать лишнюю силу.

Микихико не стал возражать на кажущиеся эгоистичными слова Тацуи. У Микихико было достаточно знаний, чтобы понимать, что Тацуя говорит так не из-за лени.

Смотрящий увидит. Это было ясно и без цитат знаменитых философов. Волшебник, смотрящий магией восприятия, ощутит магическую силу, вложенную в подобный взгляд.

Если есть огромная разница в магических навыках, то можно следить за противником и не быть замеченным, но с любой магией риск не будет равен нулю. Даже Элементальный Взгляд Тацуи может быть замечен, если противник будет знать подобную технику. Если Микихико способен распознать противника, Тацуе нет необходимости рисковать.

— Тацуя-сан, тогда что ты будешь делать?

— Сможешь поймать его?

Хотя Хонока и Шизуку не до конца поняли Микихико, они, кажется, подумали, что не стоит создавать проблемы, если их друг уже взялся за это. Они спросили Тацую, что он будет делать с нарушителем школьных правил. ...Похоже, они не совсем осознавали, что в этом случае, первого надо спрашивать главу дисциплинарного комитета, то есть Микихико.

Тацую бросил взгляд на Микихико, но того, похоже, это не волновало. Поэтому, не говоря ничего лишнего, он рассказал этим троим свой план.

◇◇◇

"...Кто-то приближается".

Ставший сегодня первоклассником, поступив в Первую школу, Ягурума Сабуро вернул свое сознание, направленное на комнату школьного совета, обратно в заднюю часть малого спортзала №1.

"Эти знаки присутствия... двух, нет, трёх человек?"

Магия восприятия не перезаписывает Эйдос (если это не тот тип, когда укрепляются собственные пять чувств), поэтому её трудно воспринимать другим людям. Но это не означает, что следа вообще не остается. Сабуро отлично это знал. Даже просто нацеливание "Бдительности" на комнату школьного совета сопровождалось риском быть обвинённым в несанкционированном использовании магии. Он не планировал брать на себя дальнейшие риски.

На основе чтения признаков, доступных без магии, Сабуро предположил, что к нему приближаются три волшебника. Двое из них женщины. Это были определенно ученицы, а не учителя. И они совершенно не скрывали своего присутствия. Но оставшийся один человек умело контролировал признаки своего присутствия. Это не было похоже на то, что он крадет, скрывая свое присутствие. Было такое впечатление, что он контролирует свои признаки естественным образом, неосознанно. Это значительный навык. Это мог быть кто-то из учителей.

"Я использовал магию восприятия, которую трудно заметить другим, к тому же это была древняя магия, которую плохо улавливают датчики, но опытный сотрудник Первой школы вполне может догадаться", — подумал Сабуро.

Вероятность того, что эти трое просто осматриваются, он исключил с самого начала. К сожалению, поставленная цель в виде наблюдения за возможными угрозами Сиине, не была осуществлена. Его "Бдительность", в конце концов, так и не смогла пробиться через окружающий комнату школьного совета барьер.

"Похоже, в школах магии используют заклинания не только современной магии", — пришло ему на ум. Сабуро с неохотой признал это. Однако он не услышит, о чём говорят с Сииной, даже если усилит "слух" ещё больше. Сохраняя спокойное суждение, и зная, что пора отступить, Сабуро сбежал.

...Намеревался сбежать.

Не издавая ни звука, Сабуро покинул место, где прятался. Естественно, он направился в противоположную от приближающихся людей сторону. Пройдя вдоль стены спортзала, он собирался с невинным видом выйти на проходящую там аллею. Однако он был вынужден остановиться, не пройдя и пары шагов.

"Что!?"

Он едва сумел сдержать вскрик от изумления. Но это не имело никакого смысла.

— Ты новичок? Я ощутил в этих окрестностях несанкционированное использование магии. Я хотел бы послушать, что ты расскажешь, поэтому прошу пройти со мной.

Старшеклассник, чьё присутствие не ощущалось, пока он не столкнулся с ним лицом к лицу. Сабуро знал это лицо. Кроме него было много новичков, знающих это лицо и имя.

Член школьного совета. Супер-инженер Турнира Девяти Школ. Ключевой участник эксперимента "Звездный реактор". А также жених следующей главы семьи Йоцуба.

"Шибэ Тацуя!"

Сабуро был чрезвычайно осторожным человеком. Он быстро развязал нитку, которая держала его волосы хвостом. И спрятал свое лицо в этих длинных волосах. Затем он активировал древнюю магию высокоскоростного движения "Сканда", и попытался убежать от Тацуи.

— Подожди.

Голос, которым Тацуя окликнул Сабуро, не был таким уж сильным. По крайней мере, силы задержать ноги убегающего в нём не было. Движения ног Сабуро были задержаны выстреленным вместе с этим голосом псионовым снарядом.

Контрмагия, Прерывание заклинания.

Это была, попросту говоря, псионовая пушка. Если псионовому потоку подвергается всё тело, то не только отменяется магия, находящаяся в процессе активации, но и парализуется физический контроль над телом.

Ноги больше не держали. Тело потеряло равновесие.

Во время падения Сабуро едва смог вернуть немного свободы движений, чтобы упасть, не поранившись. Хоть падение и выглядело неуклюжим, но это помогло избежать травм.

"Чёрт, шевелись!"

Ругаясь в своем уме на своё тело, Сабуро пытался восстановить контроль над ним. Он знал, почему его конечности не слушаются его. Поэтому он не испугался внезапно нагрянувшего паралича, и поэтому же он был так избыточно нетерпелив.

Мышцы сжимаются, следуя сигналу, передаваемому по нервам. Так устроены все люди, у волшебников в этом нет никаких отличий. Но для людей вроде Сабуро это ещё не всё.

Мышцы выполняют команду, которую сделал мозг. Существует небольшая задержка во времени, пока нерв передает команду. Эта задержка в несколько долей секунды, что совершенно не мешает повседневной жизни. Этот момент обычно даже не распознается.

Но для тех, кто натренировал свой разум так, чтобы чувствовать этот момент, время, тянущееся между командой и исполнением — ужасное и неприятное мгновение ощущения неудобства. Повышенная концентрация разума как бы растягивает время, и, видя приближающуюся атаку противника, вы испытываете сожаление, что не можете ни избежать, ни предотвратить её, потому что команда ещё не дошла до конечности. Нет, это хорошо, если вы можете хотя бы осознать свое раздражение. Ведь этот момент может также принести конец.

Те, кто смог преодолеть чувство разрыва между намерениями и действиями, разработали различные техники для более свободного движения. Одна из таких техник вместо передачи команд мышцам с помощью нервных импульсов, использует псионы, чтобы передавать намерения непосредственно телу.

Эта техника является разновидностью несистемной магии, но люди, которые могут ей овладеть, не ограничены волшебниками. Нельзя сказать, что любой может научиться этому, потому что в любой технике всё сильно зависит от наличия таланта. Однако, если вы будете тренироваться по правильной методике, вы сможете достичь мастерства даже без магического таланта. Есть много людей, которые, не зная, что это на самом деле несистемная магия,

овладели ей в виде навыка боевых искусств.

Поэтому обделённый магическим талантом Сабуро охотно изучал боевые искусства. В результате он уже овладел этой техникой на высоком уровне. К сегодняшнему дню он уже мог, не используя магию, двигаться наравне или даже быстрее волшебников, использующих магию самоускорения.

Но на этот раз это имело обратные последствия. От полученного Прерывания заклинания Тацуи не только была принудительно отменена магия высокоскоростного движения, но Сабуро также потерял физический контроль над телом, потому что тот осуществлялся с помощью псионов.

"Схватить меня? За этим ты сюда идёшь!?"

Сам он упал, а противник уже был в шаге от него. Сабуро понимал, что находится в положении, из которого не убежать при обычных обстоятельствах. Тем не менее, он не сдался.

Немного восстановив контроль, он руками поднял голову и посмотрел по сторонам в поисках подходящего камня. Ни на поверхности эластичного влагопроницаемого дорожного покрытия, ни на газоне прилегающей территории не было искомым Сабуро камней. Однако, он обнаружил лежащую у основания одного из деревьев толстую ветку.

Видимо, отломилась в какой-то момент. Неплохо подойдет, один из концов острый.

"Отлично, это сойдет."

Сабуро сосредоточил свое сознание на ветке. Он не собирался наносить тяжелую травму. Он хотел убежать из этого места, воспользовавшись моментом замешательства, вызванным лёгким тычком. Но прежде чем "сила" Сабуро сработала, его снова захлестнул поток псионов.

Второе Прерывание заклинания.

Оно поразило не ветку, на которую должна была подействовать "сила", а самого Сабуро.

"Ты шутишь!? Разве обычно из такого положения наносят финальный удар...?"

Наконец восстановленный контроль над телом был снова утрачен с повторным ударом, и затуманенное сознание Сабуро провалилось во тьму.

— ...Тацуя, как обычно, беспощаден. Была ли необходимость второй раз использовать Прерывание заклинания? — Спросил Микихико полушутливым тоном, когда они вновь встретились после того, как разделились перед малым спортзалом.

— У него, кажется, была довольно хлопотная способность.

— Способность?

Микихико озадачило, почему Тацуя использовал выражение "способность", а не "магия". Однако Тацуя не ответил на этот вопрос.

— А вот сознание он потерял неожиданно для меня... Похоже, у него довольно сильная восприимчивость к псионам.

— Тацуя-сан, всё будет в порядке? Может, лучше отнести его в школьный лазарет?

С этим вопросом Хоноки, интерес Микихико также переключился на состояние Сабуро.

— Если восприимчивость к псионам особенно высокая, то, Тацуя, дело ведь плохо? К тому же, Прерывание заклинания Тацуи вызывает шок, как будто рядом с ухом ударили в гонг.

— Ты создаёшь мне плохую репутацию. Я отрегулировал выходную мощность. Ну... на этот раз, действительно, всё вышло из-под контроля.

— Тацуя!? — Микихико нервным голосом среагировал на признание Тацуи.

Тацуя же, напротив, сохранял невозмутимость, несмотря на то, что сам сделал.

— Думаю, сейчас он спит, а не в обмороке. Для уверенности, давайте отнесем его в школьный лазарет.

Тацуя ловко поднял тело Сабуро и положил на плечо. Не Микихико, ни Хонока, ни Шизуку не стали шутить на тему, как он, просто посмотрев, понял разницу между обмороком и сном.

Когда Сабуро открыл глаза, первым, что он увидел, было лицо подруги детства, смотрящей на него.

— Сабуро-кун. Слава богу, ты проснулся.

В заплаканном улыбающемся лице то проявлялся, то исчезал оттенок тревоги.

— ...Сиина, я в порядке.

Он не понимал текущую ситуацию и не мог вспомнить, как лёг спать, но тут же встал, чтобы показать, что он в порядке. Потому что для него первым приоритетом было устранение тревоги Сиины.

— Где-нибудь болит? Взгляд не затуманен? Слышишь меня нормально?

— Нигде не болит, глаза и уши в норме.

Сиина немного успокоилась, услышав отчет Сабуро. Да, "немного". Сабуро казалось, что беспокойство в ней ещё не полностью устранено.

— Слава богу. Тогда...

Однако, что это за давление, ощущаемое от Сиины, выглядящей, как будто её тревожит что-то ещё? Спина Сабуро покрылась неприятным потом, пока он ожидал, что услышит от своей подруги детства.

— Сабуро-кун, не уклоняйся.

Сабуро подумал, правильно ли он услышал сказанное Сииной. Он не только не понял, почему Сиина заговорила неподходящим её мягкой личности образом, но также не успел сообразить, что происходит.

Последующее за этим поведение Сиины было вообще непонятным для озадаченного Сабуро. Она замахнулась правой рукой и отвесила Сабуро пощёчину. От щеки Сабуро послышался громкий шлепок.

Сабуро видел движение Сиины, и мог легко уклониться. Лучше будет сказать, что он не

испытывал с этим проблем. Но в его сознании даже не возник такой вариант, как уклонение.

В глазах Сиины начали проступать слёзы.

— За что...? — Сабуро озадаченно спросил Сиину, которая выглядела, будто в любой момент заревет.

— ...Зачем ты пытался сделать нечто глупое, вроде подслушивания? — Вместо ответа, от Сиины был встречный вопрос. Даже не от содержимого вопроса, а от этого дрожащего голоса, Сабуро не мог вымолвить не слова. — Я выгляжу настолько беспомощной...?

— Сиина...

Сабуро не мог ответить ни "да", ни "нет". Беспомощна она или нет, он намеревался устранять грозящие ей опасности. Но если он озвучит свои реальные намерения, Сиина воспримет их за положительный ответ. С другой стороны, если он ответит Сиине отрицательно, то потеряет причину находиться с ней рядом.

Сиина посмотрела слезящимися глазами на своего друга детства, который назвал её имя и замолчал.

— Сабуро-кун. — Сказала она немного печальным, но обвиняющим голосом. Это не было притворством, поэтому молодой человек никак не мог перестать чувствовать вину. Разумеется, это сильно затронуло чувства Сабуро. Он всё ещё молчал не потому, что был упрямым, а из-за того, что не знал, что можно сказать, не сболтнув лишнего.

Сиина пристально смотрела, Сабуро прятал взгляд.

Первой сдалась (или просто устала) Сиина.

— ...Знаешь, я ведь пообещала президенту-сан. Взять на себя ответственность за Сабуро-куна.

Эти слова имели драматический эффект.

— Чт...!?

Сабуро посмотрел на Сиину с паникой на лице.

— Почему Сиина стала ответственной!?

— А ты сам, Сабуро-кун, почему так волнуешься?

Сабуро снова не мог ничего сказать. Но на этот раз он не мог отвести глаза.

— Что плохого в том, что я возьму на себя ответственность?

— Это...

— Ты сделал нечто плохое только потому, что считал, что я не возьму на себя ответственность!?

Оправдываться было нечем. Сиина попала прямо в точку.

— Подслушивание разговора в комнате школьного совета с помощью несанкционированного использования магии — это ведь грозит отстранением от занятий? Я не хочу, чтобы Сабуро-кун так поступал!

— ...Я понимаю. Извини.

Сабуро не мог ничего сделать, кроме как сказать это и поклониться. Он понимал, почему был снят с должности охранника Сиины. Чувства не были убеждены, но разум понимал причину.

Его действия, предпринимаемые для обеспечения безопасности Сиины, — это, в конце концов, лишь самодовольство. Сабуро осознавал это. О том, чтобы беспокоить Сиину своими собственными проблемами, не могло быть и речи. Поскольку он ей уже навредил, можно было сказать, что он принимает следствие за причину.

— Значит... как и говорил отец Сиины, я должен буду держать дистанцию от тебя? — Спросил Сабуро, с трудом выговаривая слова. Его не огорчит, если так и поступят. Но если отказ будет получен от самой Сиины, он сдастся. Это были мысли Сабуро в этот момент.

— Уже слишком поздно.

Но ответ Сиины был чем-то совершенно неожиданным для Сабуро.

— Поздно... как это?

— Я ведь недавно уже говорила? Я пообещала президенту Шибэ. Что буду ответственной за всё, что касается Сабуро-куна.

Сабуро понял, что на этот раз он действительно сплеховал. Однако, он не мог просто ответить "Да, вот оно как?" и принять это.

— Я этого не просил!

— Не просил он!

Сабуро рефлексивно закричал, но был перебит другим оживленным криком, сопровождаемым грозным лицом.

— Но разве это поможет!?

Сиина волновалась всё сильнее и сильнее.

— Ведь если бы я этого не сказала, Сабуро-куна бы наказали отстранением от занятий с первого же дня после поступления!

Сабуро не издавал ни звука в ответ на истерические вопли Сиины.

— Я буду наблюдать за Сабуро-куном! Если Сабуро-кун сделает что-то плохое, я должна буду взять на себя ответственность! Так что больше никаких глупых поступков, как сегодня! Ты понял!?

— Эм, да. — Снова ответив инстинктивно, Сабуро показал преданность.

— ...Хорошо. Тогда, пойдём домой?

С другой стороны, выговорившись, Сиина почувствовала себя лучше. Будто бы злой демон исчез из неё, и она, как обычно, улыбнулась Сабуро.

Глава 3

Седьмое апреля 2097 года, поздний вечер после церемонии поступления в школах магии. Тацуя посетил штаб-квартиру Отдельного магически оборудованного батальона.

Прошлой ночью он получил звонок. Несмотря на то, что Тацуя открыто выказывал свои жалобы на по-настоящему плотный график, выглядящий безумным, когда Фудзибаяси с экрана монитора сказала, что есть важный разговор, который нельзя передавать по телефонной линии, ему пришлось отправиться туда. Вернувшись домой с церемонии поступления, Тацуя сразу же отправился в Касумигауру на своем любимом электробайке.

База Касумигауры была охвачена атмосферой занятости. Несмотря на позднее время, люди и транспортные средства приходили и уходили.

Даже в обычно немногочисленном штабе Отдельного магически оборудованного батальона, по дороге к кабинету командира он встретил несколько офицеров и солдат. В дополнение к этому Тацуя чувствовал, что люди активно перемещаются по этому зданию. Как будто идёт подготовка к выдвигению.

"Нет, тут явно не «как будто»", — подумал Тацуя перед тем, как попросить разрешения войти в кабинет командира.

— Прошу, входите.

"Не «входи», а «прошу, входите»?"

Тут могла быть лишь другая формулировка, не имеющая глубокого смысла. Однако по какой-то причине Тацуя был обеспокоен этой незначительной разницей.

— Прошу прощения.

Тацуя временно спрятал это чувство неизвестности, и прошёл вперёд к Казама.

— Извини, что в такое время и так срочно. Однако, учитывая важность этого дела, я счёл необходимым объяснить всё лично.

— Объяснить?

— Да. Прежде всего, прошу. — Казама указал на выдвинутый из состояния хранения диван.

Тацуя без колебаний сел на край трёхместного дивана. Казама встал, обойдя вокруг стола, подошёл к Тацуе и сел напротив него.

— Наш батальон, — Без какого-либо вступления, Казама тут же перешёл к главной теме. — Завтра утром выступает на Хоккайдо.

"Впечатление подготовки к выступлению не было ошибкой", — подумал Тацуя, но воздержался от перебивания речи Казама.

— Мы — передовая группа. В зависимости от ситуации, могут быть отправлены все войска бригады.

Но услышав о такой неминуемой ситуации, он уже не мог хранить молчание. Кроме того, он подумал, что ничего не сказать будет неуместно.

— Это означает, что есть признаки вторжения?

— Верно.

— Вы думаете, что случай в Садо был диверсией?

Под случаем в Садо подразумевалось ранение Итидзё Гоки в ловушке на подозрительном корабле.

— Правильно. Мы считаем, что на этот раз целью Нового Советского Союза является вторжение на Хоккайдо.

— Мы?

— Как ты и подумал, это мнение командующей Саэки.

"В самом деле", — согласился Тацуя в уме.

"Прогнозы штаба относительно цели противника наверняка разделились между Хокурику и Хоккайдо. За Хокурику до сих пор большинство? Вот почему приказ выдвигаться в качестве поддержки был выдан не дивизии Тохоку, а бригаде 1-0-1 с её сильным мобильным отрядом", — понял Тацуя.

— В этой ситуации мы на некоторое время потеряем контакт с тобой. Если произойдет ситуация, подобная инциденту Йокогамы, то помочь будет трудно.

— Вас понял.

Действительно, если случится нечто вроде того, что произошло 2 года назад, без помощи Казама это будет очень болезненно. Тацуя тоже был с этим согласен.

Но Казама бы не вызвал Тацую, только чтобы предупредить об этом. Тацуя понял это и ожидал следующих слов.

— Кроме того, в зависимости от смены ситуации, может возникнуть вероятность, что мы попросим твоего сотрудничества.

В словах "может возникнуть вероятность" Тацуя почувствовал некую неестественность.

— Вы предлагаете мне поехать на Хоккайдо?

— Нет, я говорю о случае, когда мы попросим предоставить твою силу отсюда.

На этой фразе он осознал причину, почему Казама говорит с такой осторожностью.

— Вы о "Взрыве материи"?

— Не только о "Взрыве материи". Командующая Саэки учла возможность прикрывающей атаки сверхдальней магией с помощью Третьего Глаза.

— Понял.

Это "понял" означало "осознание", а не "согласие". Тацуя не получит помощь батальона. Батальон использует силу Тацуи. Вот что получается, если упростить и обобщить сказанное Казамой. В принципе, такова изначальная суть армии. Однако, сейчас они были не в том положении.

— Поскольку я также являюсь членом Отдельного магически оборудованного батальона, то я буду действовать, если получу приказ.

Тацуя встал и отдал честь Казамае.

Его слова не были ложью. Однако была пропущена фраза "в данный момент". Казама, не вставая, кивнул Тацуе. В лице смотрящего на Тацую снизу Казама было видно, что он понимает пропущенную фразу.

Во время встречи Казама и Тацуи, они были не вдвоем. Позади Казама всё время разговора стояла помощник командира Фудзибаяси, не проронив ни слова. Проводив уходящего Тацую взглядом, Фудзибаяси неуверенно заговорила только тогда, когда дверь полностью закрылась, и уже не было риска быть услышанной.

— ...Командир, может, стоило объяснить ситуацию Тацуе-куну? Теперь он, возможно, чувствует к нам недоверие.

— Имеешь в виду, что мы предали Тацую?

Такой радикальный подход Казама напугал Фудзибаяси. Но она не замолчала.

— Не думаю, что предали, но, возможно, он чувствует, что может быть брошен.

— Брошен? В общем, ты права.

— Командир...

В голосе Фудзибаяси были некие нотки упрека, ведь она считала, что это необдуманное замечание не окажется верным.

— Извини. — Хотя их больше никто не слышал, Казама тоже подумал, что это было неуместно. Поэтому он и извинился. — Однако, это изначально задуманная дистанция между армией и Десятью Главными Кланами. Несмотря на возвращение Тацуи в основные ряды семьи Йоцуба, наши с ним отношения не изменились.

— Не думаю, что тут есть какие-то неудобства. Он — чрезвычайно ценная военная сила.

— Волшебник Стратегического класса, которых в Японии всего двое, а во всем мире, по приблизительным оценкам, около пятидесяти. Разумеется, его сила незаменима для защиты Японии. Вот почему нам нужно держать дополнительное расстояние.

Слова Казама не убедили Фудзибаяси. Это было видно из её поведения. Однако она не первая заговорила с ним об этом. Санада, Янаги и Яманака уже обращались к нему с похожими вопросами.

— Мы слишком сблизились с Тацуйей. Во время недавней операции на Окинаве вредное влияние было очевидно. Так как мы слишком близки, мы слишком полагаемся на силу Тацуи, которая должна быть нашим джокером. Если бы его там не было, мы бы не смогли бы так легко найти вражеские основные силы и обезвредить агентов.

— ...И поэтому мы не должны придерживаться дружеских отношений с Тацуйей-куном?

— Это было нормально, пока к Тацуе прохладно относились в Йоцубе. Но поскольку семья Йоцуба признала Тацую своей основной силой, мы не смогли игнорировать возможность "отделиться" от Тацуи. Когда интересы семьи Йоцуба и армии будут конфликтовать, скажи мне, выберет ли Тацуя армию?

— ...Даже Йоцуба не сможет обойтись без государственной защиты. Тацуя-кун понимает это. Я не думаю, что он выберет путь противостояния государству.

— Если интересы государства и армии будут, как обычно, совпадать.

Фудзибаяси поняла, что её рассуждения были лишь подменой понятий. Поэтому, когда ей на это указали, желание возражать пропало.

— Возьмём, к примеру, упреждающий удар магией Стратегического класса. В интересах армии это, несомненно, может быть сделано. Но это не обязательно будет в интересах государства. Взрыв материи — это оружие с абсолютным превосходством не только в его силе, но также в скорости и дальности, однако, уничтожая вражеские войска, мы только ухудшаем обстановку вокруг нашей страны.

Это возможно не только в теории. Например, в Южной Америке, несмотря на то, что бразильская армия одержала победу над армиями всех окружающих стран, но даже сейчас, когда все государства, кроме Бразилии, распались, она не может избежать постоянных региональных конфликтов. Вот почему говорится, что захлестнувшая когда-то весь мир война, в Южной Америке не закончилась до сих пор.

— Самое страшное в том, что с углублением нашей дружбы с Тацуей, армейское руководство всё больше питает иллюзии, что "Взрыв материи" можно использовать в любое время. С использованием "Синхро-линейного синтеза", психологические барьеры, сдерживающие задействие магии Стратегического класса, стали ещё слабее. Если мы не будем держать дистанцию от Тацуи, то обязательно появятся те, кто захочет использовать Взрыв материи.

Казама говорил тоном, напоминавшим преподавателя, объясняющего ученикам.

— ...Но разве мы не должны хотя бы сообщить Тацуе-куну свои реальные намерения?

Это было единственное, чем Фудзибаяси могла возразить, ведь у Казама было такое же беспокойство о реальных намерениях.

— Чтобы вызвать у Тацуи недоверие к армии? Я думаю, хорошая идея, что лучше взять это на себя, чем давать плохое впечатление обо всей армии в целом.

Разговор закончился на том же самом месте, что и подобные ему, произошедшие в течение нескольких последних дней.

◇◇◇

В то же время, когда Тацуя посещал штаб Отдельного магически оборудованного батальона, Кацудо вёл приватный разговор с Саэгусой Томоказу. Местом встречи был выбран элитный ресторан в центре Токио. Это было заведение, часто используемое крупными политиками и

бизнесменами, но правильно сидящий на татами в комнате Кацудо совершенно не чувствовал неуместность. Он прождал за столиком из чёрного дерева всего одну минуту. После чего появился Томоказу.

— Извиняюсь, что заставил ждать. — Сказал Томоказу, поклонившись, и сел напротив Кацудо. Казалось, что ему неудобно, похоже, в отличие от Кацудо он был непривычен к формальному сидению на полу.

— Прошу, расслабьте ноги и сидите, как удобно. — Тут же сказал Кацудо.

— Спасибо. Тогда, я воспользуюсь вашим предложением...

Томоказу встал с коленей и сел, скрестив ноги. Сам Кацудо остался в формальной позе на коленях. Из-за изначальной разницы в телосложении, фигура Кацудо возвышалась над Томоказу. Однако, ни Кацудо, ни Томоказу не показывали, что их это беспокоит.

Немного обменявшись обыденными фразами и освежившись безалкогольными напитками, оба сразу перешли в режим обсуждения. Начавшим был Кацудо.

— Саэгуса-сан. Я слышал от вашей младшей сестры, что вы хотите со мной что-то обсудить.

— Действительно. Давайте перейдём к делу. Дзюмондзи-сан, как вы думаете, как нам бороться с нынешней нарастающей волной враждебности к волшебникам?

Кацудо выразил удивление этой деликатной формулировкой Томоказу, слегка приподняв брови.

— Не просто что я думаю по этому поводу, а как я думаю с этим бороться? Другими словами, Саэгуса-сан, вы считаете, что нужно активно бороться с антимагическим движением?

— Верно. — Томоказу прямо признал это, не отрицая и не увиливая. Можно сказать, в этой области он был не очень похож на своего отца Коити. — Когда будет нанесён определённый урон, мы потеряем позицию и уже не сможем догнать.

— Вы имеете в виду, что если закрывать глаза на агрессивную пропаганду против волшебников, то могут случиться непоправимые вещи? Какой, в частности, кризис, вы думаете, может произойти?

— Я боюсь, что, помимо терактов, превосходящих тот, что произошел в Хаконе, могут начаться похищения и убийства детей, которые ещё не овладели магией.

— Думаете, не являющиеся волшебниками люди также будут втянуты в волны преступлений?

— Да. — Подтвердил Томоказу и снова задал тот же вопрос Кацудо. — Что нам делать, чтобы избежать этого?

— ...Я не могу так сразу сообразить. Нет, я не думаю, что смогу придумать хорошую контрмеру в одиночку, даже взяв время на обдумывание. — Честно, без притворства, признался Кацудо. Это было ожидаемо, учитывая его характер.

— На самом деле, я тоже не могу ничего придумать. — Однако то, что Томоказу сдался так быстро и легко, даже для Кацудо, немного знающего темперамент Саэгусы Томоказу, было довольно неожиданным. — В одиночку будет слишком тяжело разработать контрмеры. Даже если придумать хорошую идею, невозможно будет осуществить её силами одной семьи.

— ...Действительно, отдельно бороться с нынешним антимагическим движением мы не сможем.

Томоказу показал облегчение на лице, услышав согласие Кацудо.

"Это не актёрская игра. В таких вещах он не так силён, как его отец Коити, поэтому, в отличие от Коити, ему можно доверять", — подумал Кацудо.

— Я думаю, что для решения этой проблемы мы должны собрать вместе не только Десять Главных Кланов, но также большинство остальных волшебников, и объединить усилия в ответных мерах.

— Саэгуса-сан считает, что мы должны организовать общее собрание японской Магической Ассоциации?

— Нет. — Томоказу покачал головой на вопрос Кацудо. — Даже если мы внезапно соберём большую толпу, мы не сможем прийти к выводам за пределами общей теории. К тому же, даже если собрать людей уровня глав семей, то невозможно будет вести плодотворную дискуссию, без знания намерений друг друга.

— Вот, значит, о чём вы? Думаю, если не будут участвовать люди, представляющие точку зрения каждой из семей, то вероятность закончить обсуждение с простой идеей будет выше.

В ответ на рассуждения Кацудо, Томоказу сильно кивнул, показывая что-то вроде "Я так и думал".

— Поэтому, я думаю, как насчет того, чтобы собрать не глав семей или людей их возраста, а молодежь возраста объявленных наследников? Начиная, прежде всего с "28 домов", как насчет увеличения участников, подключив "Числа" из Ста семей?

"Неплохая идея", — подумал Кацудо.

С позиции главы семьи Кацудо понимал, как изменился его стиль мышления. Он осознавал, что теперь он сначала думает не об оптимальности и наилучшем исходе, а о том, возможна ли вообще реализация. Проще говоря, его гибкость мышления ухудшилась.

Мышление идеалиста может полностью проигнорировать возможность осуществления, из-за чего повысится риск запутать ситуацию. Поэтому, если собрать прямых потомков главных линий семей, которые, будучи не ограниченными в мышлении главами своих семей, будут в состоянии не отвлекаться на возможность осуществления, то объединив свои умы, они, возможно, смогут дать конструктивные предложения для Конференции Главных Кланов. Хотя идея была неплохой, в то же время она казалась слишком расплывчатой.

— Если говорится о следующих главах семей, то я не подхожу под это требование.

Томоказу сильно удивился этим словам.

— Нет, поскольку Дзюмондзи-сан молод, а если сутью является сбор именно молодых людей...

— Значит, вы определяете приемлемость участия по возрасту? Тогда, ниже какого возраста вы планируете установить ограничение? Конечно, Саэгуса-сан подходит под требования, не так ли?

— Д-да. Действительно... Например, будем брать тех, кто младше 30 лет?

— Если до 30 лет, то, например, Муцузука-доно имеет право участвовать, а Яцусиро-доно уже не попадает в список?

Обливаясь холодным потом, Томоказу как-то смог собраться с мыслями.

— Где-то же должно быть ограничение? У Яцусиро-доно есть в ближайших помощниках младший брат-сан, так что, думаю, проблем не будет.

— Я считаю, что, безусловно, ограничение необходимо.

Кацудо кивнул с серьёзным лицом. Но этот ответ не помог Томоказу снять напряжение.

— Я понял. Я помогу вам, чем смогу.

Однако, услышав продолжение, Томоказу мгновенно расслабился.

На следующий день после церемонии поступления в Первой школе было, в целом, спокойно, но иногда можно было увидеть озадаченных незнанием местных порядков новичков.

Было бы ложью сказать, что его не волновали пронзающие взгляды новых первоклассников, пришедших на обзорное занятие, ведь два года назад он сам был в таком положении. Думая об этом, Тацуя сохранял самоконтроль. Говоря о волнении, оно было лишь на время ожидания практического эксперимента, и оно естественным образом исчезнет, когда придёт его очередь.

Пошёл уже второй год с момента основания Факультета магической инженерии, на котором числился Тацуя. В прошлом году учителя не были назначены до последнего момента, а учебный план не был полностью утверждён. Поэтому у прошлогодних первоклассников в период обзора классов (экскурсии) не проводилось ни одного занятия. Хоть в этом году и впервые встречали посетителей таким образом..., но даже Тацуя не ожидал, что соберётся так много новичков.

Первая школа магии — это школа, изначально в хорошем балансе собирающая кандидатов в волшебники и в магические инженеры. Было простым совпадением, что в поколении Маюми оказалось так мало кандидатов в магические инженеры. Однако, "хороший баланс" в данном случае означает "не критическое число с точки зрения общего соотношения", ведь количество магических инженеров в общем количестве людей, обладающих магическими способностями меньше, чем волшебников, считающихся "не магическими инженерами".

Даже пришедшие для ознакомления первоклассники не все стремились стать магическими инженерами. Тем не менее, тот факт, что Факультет магической инженерии привлёк такое внимание, несомненно, по большей части, был из-за влияния проведённого в прошлом году эксперимента "Звёздный реактор".

Размышляя об этом, Тацуя дождался своей очереди. Задачей этого практического занятия было создание оловянного шара правильной формы с помощью заранее сконструированной последовательности магии, не меняя её во время выполнения. Это упражнение по созданию последовательности магии, охватывающей все процессы от начала до конца.

Вот последовательность создания формы шара. Расплавить олово, нейтрализовать гравитацию, и с помощью поверхностного натяжения форма шара образуется сама собой. Не искажая полученную шарообразную форму жидкого олова, охладить его до затвердевания. Готово.

Однако гравитация, которую нужно нейтрализовать — это не только земное тяготение. Хотя гравитацию, исходящую от массы экспериментатора и наблюдателей можно не учитывать, но нельзя игнорировать притяжение Солнца и Луны.

Поскольку после полной блокировки притяжения Земли, шар перестает участвовать во вращательном движении, то мы также должны корректировать этот момент, поддерживая относительный сдвиг во вращении вокруг Земли.

Также, чтобы предотвратить искажение формы воздушными потоками и прочие дефекты, необходимо сделать вакуум вокруг жидкого олова.

Если процесс охлаждения будет неоднородным, то будет разница в коэффициенте усадки, и здесь тоже может произойти искажение.

Вместо того, чтобы переписать информацию в "быть шаром правильной формы", перерабатывать вещество в форму правильного шара по заданной последовательности — это усовершенствованная тренировка, обучающая точности магического контроля.

Всего было пять установок для экспериментов. Каждому ученику отводилось по 10 минут. За это время нужно написать в редакторе последовательность активации, запрограммировать CAD, запустить магию и завершить эксперимент. Для построения последовательности активации подготовлены составные модули, но ученики могут свободно выбирать, использовать или не использовать их.

Поскольку содержание задания было заранее сообщено, учащиеся подготовили свои последовательности активации заранее. Однако было запрещено приносить их в практический кабинет. Ученики должны создать магию, написав последовательность активации, используя свою память и ум.

Создание последовательности активации в редакторе отображалось на большом экране, свисающем с потолка. Но тогда можно подумать, что это поможет сжульничать другим, подсмотрев, однако школа продумала этот момент, и организовала учеников в порядке, где те, от кого ожидаются наилучшие результаты, идут в конце списка. Даже если попытаться подражать, подглядев чужую последовательность активации, то в результате магия не активируется из-за логического сбоя. Если у кого-то и найдутся навыки, чтобы суметь симитировать, то идея школы заключалась в том, чтобы оценивать такую способность, как превосходное мастерство.

Тацуя был в самой последней группе. Он наблюдал за действиями одноклассников 45 минут с начала занятия.

Хоть это и не значит, что информация от учеников не была полезной, но он подготовил свою последовательность активации ещё вчера. Теперь, если добавить новые идеи, то может возникнуть какая-нибудь непредвиденная ошибка.

Когда завершилось предъявление металлических шаров, сделанных предыдущей группой (точность готового оловянного шара является наиболее значимой при подсчете баллов), Тацуя направился к установке для эксперимента. Непреднамеренно, он окинул взглядом место проведения ознакомительного занятия. То ли атмосфера была такая, то ли игры разума, но ему

казалось, что количество первоклассников постоянно росло.

Электронный сигнал сообщил о начале задания. Если закончить в отведённый срок, то скорость не влияет на оценку, однако, с целью обеспечения справедливости, поскольку установлено ограничение по времени, то редактор заблокирован, пока не прозвучит сигнал.

Тацуя начал, как обычно, вводить последовательность активации, используя лишь клавиатуру. Он особо не спешил.

Он знал, что для сегодняшней задачи установленных десяти минут будет вполне достаточно.

На мониторе перед ним проплывали символьные строки последовательности активации. Та же картинка в реальном времени выводилась на подвешенный под потолком большой дисплей.

Началась небольшая суматоха. Хотя среди новичков и не было неадекватных людей, повысивших голос до громкого, но даже такое поведение нельзя было назвать хорошими манерами. Также среди голосов слышался тихий предупреждающий голос учителя.

К тому же, среди шептавшихся были не только посетившие обзорное занятие новички. Голоса одноклассников также были смешаны с этим шумом. Одноклассники, которые должны были видеть уже много раз, как Тацуя пишет последовательность активации, видимо были искушены поведением первоклассников.

Эти немного спутанные мысли Тацуя тут же выбросил из головы. Исключив ненужную информацию из сознания, он вложил весь этот ресурс в конструирование магии.

Стучащие по клавиатуре пальцы Тацуи остановились. Большой дисплей, контролирующей его установку для эксперимента, показал процесс копирования последовательности активации из редактора в CAD, в виде 3D полосы.

Тацуя был самым быстрым из последней группы из пяти человек в достижении готовности к использованию последовательности активации. Со стороны экспериментальной установки через одну от него, профиль Тацуи сверлила раздраженным взглядом Хиракава Чиаки, но он, полностью игнорируя это, активировал CAD.

Навыки, необходимые для этой задачи (как и для задач Факультета магической инженерии в целом) — это не скорость, не мощность, и не сила вмешательства в событие. А способность с точностью строить сложные последовательности магии.

Конечно, это не означает, что мощность и сила вмешательства совершенно не нужны, но они лишь могут добавить процесс ускорения в последовательность магии. Хотя последовательность магии станет длиннее (не намного), но, поскольку тема задания не во времени активации магии, поэтому дополнительно затраченное время не должно стать проблемой.

Оловянный слиток, лежавший в двух метрах перед Тацуей, взлетел, начал плавиться и терять свою форму. Став жидким, металл тут же принял шарообразную форму. Новички со зрительных мест уставились на этот процесс. Другие четверо из финальной группы уже также перешли на стадию активации магии, но глаза первокурсников были прикованы к образцу Тацуи.

Со стола соседней от Тацуи экспериментальной установки послышался металлический отзвук — это олово, сформированное в сферу, уже вернулось на стол. Первым завершившим магию стал Томицука. Образец Тацуи был ещё в процессе охлаждения.

Даже когда второй человек (Чиаки) закончил, Тацуя не показывал нетерпеливость. Этот эксперимент изначально предполагал, что нельзя ничего менять в середине процесса. После активации магии, ученик, запустивший её, может только смотреть. Тацуя молча смотрел на затвердевающий в вакууме и невесомости металлический шарик.

Завершивший затвердевание оловянный шар вернулся на подставку на столе. Звука падения слышно не было. Это говорило о том, что процесс полностью контролировался магией до тех пор, пока шар не вернулся на стол. Тацуя закончил сегодняшнее задание третьим в последней группе из пяти человек, с оставшимся временем в одну минуту и тридцать секунд.

◇◇◇

В этом году у класса 3Е инструктором по практике опять стала Дженнифер Смит. Практика закончилась до окончания отведённого на занятие времени, и Дженнифер вызвала Тацую в учительскую.

— Шибакун ведь также в школьном совете, поэтому буду говорить кратко.

Сейчас почти конец пятого урока. Сразу после этого, после занятий, Тацуя должен будет пойти в комнату школьного совета. Дженнифер это осознавала.

— Хоть ещё рано для этого, но какую тему хотел бы озвучить Шибакун на Конкурсе в этом году?

Под Конкурсом имелся в виду "Конкурс диссертаций Национальных школ магии", который проводится в последнее воскресенье октября. В этом году это будет 27 октября. До него ещё очень много времени, а собрание по выбору представителя школы пройдёт только в июне. Поэтому вопрос не был поспешным.

— Я ещё не решил. — Вот почему Тацуя совсем не удивился и ответил так кратко. Он не решил даже, участвовать ли вообще в Конкурсе диссертаций, но сейчас не было нужды об этом упоминать. Хотя с Магитеха уже должны были подать заявку на отборочное собрание, это не означало, что ему можно без проблем отклонить это предложение.

— Вот как? Отлично.

— Отлично?

"Отлично, что не начал подготовку, или что?", — не мог понять суть Тацуя. Его вопрос был вполне обоснованным, хоть он лишь переспросил, непреднамеренно спугайничав.

Дженнифер не показывала волнения, вероятно, потому, что, в какой-то степени, предсказала, что смысл будет поставлен под сомнение. Было бы хорошо, если бы она подробно объяснила всё с самого начала, однако, у неё, возможно, есть свои планы.

— Да. На самом деле, я могу сказать Шибекуну.

— Это связано с выбором темы для Конкурса диссертаций?

— Верно.

К этому моменту ожидания Тацуи уже были сокращены до двух вариантов.

Либо попросит выбрать конкретный вопрос, связанный со "Звёздным реактором" (Последовательности магии для реактора термоядерного синтеза с постоянным гравитационным контролем), либо попросит вообще не касаться темы "Звёздного реактора" на Конкурсе.

— Пожалуйста, в качестве темы для Конкурса выбери тему, отличную от "Звёздного реактора".

Ожидание Тацуи сработало на 50%.

— Понял.

Дженнифер посмотрела с подозрением на быстро согласившегося Тацую.

— ...Даже не спросишь причину?

— Я вполне понимаю опасность "Звёздного реактора". Я подумал, что это будет неприемлемой темой для Конкурса.

— Вот как? Видимо, мое вмешательство оказалось излишним.

Фактически, у Тацуи были другие мотивы, но нынешнее объяснение убедило Дженнифер.

Неприемлемо для оглашения на Конкурсе диссертаций. Тацуя на самом деле так считал. Однако не по причине того, что это опасно. "Звёздный реактор" являлся центральным звеном плана по освобождению волшебников, над которым раздумывал Тацуя. Его беспокоило, что могут появиться подражатели и запатентовать раньше него.

— Кстати, похоже, Кэнто-кун перевёлся на Магитех, как и хотел. Хоть и с опозданием, но поздравляю. — В этих словах Тацуи не было глубокого смысла. Он просто хотел сменить тему. К тому же, хоть он и сказал "кстати", но как обладающий полномочиями видеть списки учащихся член школьного совета, Тацуя знал о переводе в Магитех сына Дженнифер, Кэнто, ещё в начале марта, когда появились результаты экзамена по переводу в Магитех.

— Спасибо. — Видимо из-за того, что это коснулось близкого Дженнифер человека, она улыбнулась, утратив свое обычное невозмутимое выражение лица. — Даже в этом году был высокий проходной балл, а в следующем конкуренция ещё сильнее возрастет.

Эта неожиданная речь Дженнифер содержала незнакомую для Тацуи информацию. Это была просто болтовня, но его любопытство пробудилось.

— Только закончилась церемония поступления, и уже есть признаки этого?

На лице Дженнифер всплыло едва заметное выражение "вот чёрт", видимо это было тем, о чём нельзя сообщать ученикам. Однако она быстро передумала, решив, что "не нужно хранить это в секрете". Она ответила на сомнения Тацуи настолько просто, как могла.

— На вступительных экзаменах в этом году, по сравнению с результатами прошлых годов, было много людей, показавших высокие баллы по магической инженерии. Среди новичков также много учеников, имеющих отличные навыки в этом направлении, и их число находится в гораздо большей пропорции, по сравнению с предыдущими годами.

До Тацуи вскоре кое-что дошло. Похоже, его чувство, что на практическом занятии было слишком много зрителей, не было ошибкой. Причина была освещена Дженнифер до того, как Тацуя додумался о ней.

— Как и ожидалось, прошлогодний эксперимент "Звёздный реактор" оказал большое влияние. Похоже, ученики, которые в обычном случае выбрали бы Четвёртую школу, решили поступить в нашу. Видимо, в этом году проходной балл на экзаменах стал выше именно из-за этого.

— Ясно. Сделать нечто такое плохое... было неуместно.

— Тебе следует учесть, что благодаря этому уровень наших новичков поднялся.

После возвращения ответа, который был то ли шуткой, то ли серьезным, Дженнифер дала Тацуе разрешение уйти словами "разговор закончен".

◇◇◇

С объективной точки зрения, время разговора с Дженнифер не было долгим. Когда Тацуя открыл дверь в комнату школьного совета, внутри была только Пикси.

Подключённая к системе безопасности комнаты школьного совета (и не только её) Пикси должна была заметить вход Тацуи. Однако, она не встречала Тацую. Конечно, чего-то, вроде "С возвращением, Мастер", тоже не было сказано.

Тацуя сел на своё место и запустил терминал. Процесс запуска был мгновенный, поэтому он тут же приступил к работе.

Удостоверившись, что для неё нет инструкций, Пикси переместилась и встала напротив обеденного процессора. Исходная функция ЗН — это "беспроводной гуманоидный интерфейс домашней автоматизации". Они обычно используются для централизованного управления чем-то вроде пылесосов, кухонных плит, кондиционеров и т.п. Автоматизация для магазинов, имея одинаковую базовую структуру, но другой масштаб, также может контролироваться путем обновления прошивки. Обеденный процессор, установленный в комнате школьного совета, был профессиональной моделью для делового использования, но Пикси без труда дистанционно управляла им.

Обеденный процессор пришёл в движение в тот же момент, когда Пикси встала перед ним. Вышедший из недр обеденного процессора кофе Пикси отнесла Тацуе. Кофе был сварен автоматом, но эту машину можно было назвать её третьей и четвёртой руками. Приготовленный кофе имел вкус, тонко отрегулированный в соответствии с предпочтением Тацуи. Отхлебнувший кофе Тацуя больше ничего не заказал, поэтому Пикси вернулась на стул ожидания.

Сразу после того, как Пикси села, в комнату школьного совета вошли ученицы второго года обучения, Изуми и Минами. Изуми увидела, что Тацуя присутствует, и, кажется, подумала, что Миюки тоже пришла. Но, увидев пустующее место президента школьного совета, она показала неприкрытое разочарование на лице. С другой стороны, Минами, увидев стоящую на столе Тацуи чашку с кофе, почувствовала небольшое недовольство.

К счастью, жалобы обеих быстро улетучились.

— Тацуя-сан, так ты уже здесь?

— Изуми-тян и Минами-тян тоже быстрые.

Миюки и Хонока прибыли до того, как Изуми и Минами успели занять свои места.

Минами, вместо того, чтобы запустить свой терминал, пошла делать чай. Пикси держит в своих руках различные устройства в комнате школьного совета, кроме информационного оборудования, но это не значит, что она блокирует их. По желанию, возможно ручное управление. Минами заварила черный чай для четырёх человек, включая себя. В том, что это был не кофе, не было никаких скрытых мотивов... наверное.

Ещё один член школьного совета, только поступившая в школу и в школьный совет Сиина, кажется, немного опаздывала.

◇◇◇

Сиина опаздывала не из-за того, что занятия были продлены или чего-то подобного. Сегодня и завтра начинается посещение специализированных курсов (магические тренировки и практика). Ученики второго потока, не имеющие преподавателей, могут свободно посещать занятия, а ученики первого потока выполняют всё в соответствии с инструкцией преподавателя практики. Хотя это и не было установленным правилом, но, по крайней мере, среди учеников первого потока, не было желающих "сойти с рельс" сразу же после поступления.

Поскольку преподаватель, контролирующий посещение, есть во всех классах от А до D, то у них нет такого понятия, как продлённое время или перекрытие графиков. Наоборот, следуя из идеи, что нужно время, чтобы усвоить увиденное своими глазами, ученики должны вернуться в классы с обзорных занятий раньше, после чего у них будет свободное время.

Этот принцип использовался также и на последнем уроке первого дня. В случае класса А, после обзорного тура оставалось ещё больше 10 минут. Занятие закончилось быстро, и обычная мысль в этот момент, что можно быстрее прийти в комнату школьного совета, однако этот избыток времени в результате произвёл вредоносный эффект.

Вчера Сиину пригласили в комнату школьного совета после церемонии поступления, и, после разговора о вступлении в школьный совет, они ушли домой вдвоём с Сабуро. У одноклассников

не было возможности спокойно поговорить с Сииной. Сегодня в обеденный перерыв Сиина отправилась поесть вместе с одноклассниками, но они больше ели, чем болтали, поэтому не наговорились. Также было бы невежливо, если бы они шумели под взглядами старшеклассников.

Одноклассники из класса А очень хотели наладить "знакомство" с Сииной.

Представитель новичков этого года. Единственный в этом году человек, находящийся в прямом родстве с Десятью Главными Кланами. Однако несмотря на все эти титулы, казалось, что основной причиной, что вокруг Сиины столпились одноклассники обоих полов, было то, что она была красивой девушкой, привлекательной даже для своего пола.

Для первоклассников, третьеклассница Миюки, помимо того, что являлась следующей главой семьи Йоцуба, была женщиной, запредельная красота которой внушала страх. Это был уровень, когда вы застываете в страхе, просто встретившись взглядами. Вокруг Касуми и Изуми также была атмосфера, что их нельзя просто так окликнуть. Особенно Изуми, несмотря на то, что выглядела приветливой, в ней ощущалась некая нервозность и застенчивость. А у прямого потомка семьи Мицуя, Сиины, не было подобных трудностей для сближения.

Как только учитель вышел из класса, Сиина тут же была окружена одноклассниками и не могла пошевелиться. Это продолжилось даже после завершения занятий с таким же сильным напором.

Сиина была обеспокоена временем. Она не забыла, что должна пойти в комнату школьного совета. Но по характеру она — любящая компанию личность. Можно сказать, что это редкость для человека из Десяти Главных Кланов. Возможно, тут также имеет влияние тот факт, что она — младший ребенок в семье, отделённый по возрасту среди семи братьев и сестер.

Для Сиины, переживавшей, что её будут избегать из-за того, что она из Десяти Главных Кланов, такое окружение одноклассниками было приятной обстановкой. Честно говоря, она считала себя виноватой, что собрала всё внимание окружающих, за исключением того момента, что текущая ситуация была близко к тому, как она представляла себе повседневную жизнь в качестве ученицы старшей школы, думая: "Так было бы хорошо".

"Не хочу, чтобы меня сторонились и делали замечания за то, что я не могу прочитать обстановку", — Думала Сиина и никак не могла заговорить про школьный совет. Но её верный друг детства спас её из этой тюрьмы доброжелательности.

— Сиина-одзёсама!*

[Переводится как "юная госпожа" или "дочь богатой семьи". Аналогично всяким Онии-самам, оставил как есть, так как трудно передать японский менталитет, переведя это слово.]

На громкий голос, раздавшийся от входа в классную комнату, с озадаченными лицами

обернулись не только окружившие Сиину одноклассники А класса. Сама Сиина тоже вопросительно посмотрела туда. Нет, Сиина как раз выглядела самой озадаченной.

— Вам пора отправляться в школьный совет!

Неожиданно эксцентричное поведение Сабуро вызвало небольшой интерес, но сказанное нетерпеливым голосом другого человека заставило осознать, что "ей уже пора идти".

— Школьный совет? А~, уже столько времени!

Одноклассники Сиины также, наконец, осознали, что они задерживали её.

— Извини, Мицун-сан. Эй, ребята! Дайте ей пройти!

— Мицун-сан, прости нас за это?

Они тоже не имели злого умысла, задерживая Сиину. Они неосознанно были поглощены разговором.

У первоклассников просто не было смелости мешать деятельности школьного совета сразу после поступления в школу, поэтому одноклассники один за другим извинились перед Сииной.

— Нет, мне тоже очень жаль. Увидимся завтра.

Сиина дружелюбно помахала рукой, вышла из кольца одноклассников и быстрым шагом отправилась к ожидающему у открытой двери Сабуро.

Сиина быстрым шагом неслась вверх по лестнице, Сабуро следовал за ней по пятам. По дороге с третьего этажа на следующую лестничную площадку, Сиина заговорила с Сабуро.

— Сабуро-кун, спасибо.

— Не за что. Я прекрасно знаю о том, что Сиина в такой ситуации не сможет возразить другим людям.

— Это, конечно, так, но... — Отвечая Сабуро, Сиина была недовольной. Было ощущение, что её

щеки надулись. Но, осознавая, что он был абсолютно прав, она не стала возражать.

— ...Более того, Сабуро-кун, что это было?

Хоть это и было прямым переводом темы, но ей также было любопытно, что это было за необычное обращение "одзёсама".

— Что, что было?

— Ну как что, что за "Сиина-одзёсама" ты тогда сказал...

— А что в этом плохого? — Сабуро не притворялся дураком. — Разве это не очевидный факт, что ты "одзёсама"?

Для Сабуро обращение "Сиина-одзёсама" было таким же естественным, как обращение "Сиина" без именных суффиксов. Родители Сабуро не были людьми, противящимися дружеским отношениям с дочерью работодателя, но они научили сына видеть отличия и не быть безответственным.

Сиина, казалось, не была согласна с ответом Сабуро, но у неё не было мыслей, чем можно опровергнуть. Она более чем понимала, что в обществе волшебников она — не кто иная, как "одзёсама". Из-за отсутствия, чем возразить, давление на её щеки ещё больше увеличивалось. Однако она считала, что действительно дуться — это будет слишком по-детски, и воздержалась от этого.

— ...В любом случае, спасибо за это. Всё, хватит об этом.

Похоже, вместо демонстрации жалобы выражением лица, Сиина решила показать, что оскорблена, своим голосом и действиями.

Сказав это, дойдя до четвертого этажа, она демонстративно отвернулась от Сабуро и отправилась в комнату школьного совета, прожигаемая его пристальным взглядом.

Оставленный Синой позади, Сабуро остановился на середине лестницы и вздохнул.

Сабуро думал, что такое детское поведение Сиины — довольно привлекательная черта. Также, он был рад тому, что, не показывая такую свою черту никому, кроме него, даже своей семье,

она доказывала этим, что полностью ему доверяет.

Однако нынешним поведением Сабуро был озадачен. Сиина ушла без каких либо инструкций для него. Другими словами, оставила ему свободу действий. Но для Сабуро "свобода", в большинстве случаев, была неприятностью, с которой он не мог справиться, не зная, чем заняться.

Когда вы не можете что-либо сделать без приказа, это всё равно, что быть рабом или роботом. Даже ему было понятно, что это плохо. Но это не означало, что он действует, следуя приказам 24 часа в сутки. Напротив, вплоть до момента несколько дней назад, он проводил почти все время в тренировках, изредка прерываясь на мелкую работу.

Тем не менее, если Сиина находится в пределах досягаемости взгляда, то нечего волноваться о потраченном времени. Сабуро всегда решал, что делать ему самому, на основе того, что он — охрана Сиины. Быть охраной Сиины — это была основа его идентичности. ...До момента полгода назад.

Когда он был извещён о том, что он снят с должности охраны по причине отсутствия таланта. Он ни на кого не злился. На родителей тоже не было смысла злиться. В первую очередь, он был бы даже не знаком с Сииной, если бы родился в другое время, поэтому злиться на родителей совершенно нелогично.

К тому же, Сабуро ещё не сдался. Он осознавал отсутствие силы в данный момент, но верил, что талант и способности — не одно и то же. Если не хватает силы, то отточим навыки, чтобы компенсировать это. Он так решил.

Он не знал, что конкретно ему нужно делать. Возможно, это была подростковая предубеждённость. Было достойным внимания, что его сердце не было разбито, когда его лишили идентичности. Его родители тоже так подумали и разрешили ему пойти в Первую школу.

Однако тогда это был лишь разговор о возможности. Теперь Сабуро не разрешается прямо обслуживать Сиину. Поэтому он совершил грубую ошибку вчера, думая, что должен наблюдать издалека.

Без идей, что делать дальше, он по инерции пошёл вверх по лестнице. Об идее вернуться домой пораньше он даже не подумал. Сопровождать Сиину по пути в школу и из школы — это одна из немногих привилегий, что были ему оставлены. В поисках места, где убить время, Сабуро вышел на крышу.

На крыше Первой школы был настоящий мини-сад. Различные цветы и травы (как средство против насекомых) росли в клумбах, выполненных в виде ступенек, которые на зиму закрывались футляром, а в свободном пространстве между клумбами были размещены скамейки.

Погода сегодня была ясная и безветренная. Несмотря на то, что это был апрельский вечер, на крыше было довольно тепло. Было комфортно, как будто погружаешься в тёплую, а не в горячую или холодную воду.

Такая погода вызывала сонливость.

На скамейке крыши дремала породистая кошка. Сабуро внезапно остановился и уставился на представшую перед ним картину.

Стройное расслабленное тело. Волосы средней длины с причудливым, немного светлым окрасом. Красивое лицо было заметно, даже если оно было наполовину спрятано в руке, используемой, как подушка, а глаза были закрыты. Эта ученица была действительно как породистая кошка.

Выглядела она старше по сравнению с Сииной. Скорее всего, старшекласница. На плече не было ни эмблемы с восемью лепестками, ни эмблемы в виде восьмиконечной шестерни. ...Она была такая же, как и сам Сабуро.

Другими словами, это была сэмпай со второго потока.

Сабуро был очарован видом спящей старшекласницы почти десять секунд, прежде чем смог вернуть самообладание. Первое, что он подумал, было: "Может, лучше разбудить?".

Сезон только сменился в апреле. Хотя сейчас тепло, ближе к вечеру воздух быстро остынет. Может подуть ветер. Если спать на крыше в таких условиях, то можно простудиться.

Однако, когда он уже собирался будить, на ум пришла мысль, что данная ситуация может привести к недоразумению. Прямо сейчас на крыше были только он и эта сэмпай. Проснувшись, она может ошибочно принять его за какого-то извращенца. Или за фетишиста, любящего подглядывать за спящими школьницами. Нельзя назвать это заблуждением на 100% (хотя всего на 10 секунд, но Сабуро был очарован видом этой старшекласницы), но если такое заблуждение всплывет, это станет большой проблемой.

Сабуро остановил занесённую для шага ногу и начал очень медленно и тихо отступать назад. Чтобы уйти от возможного рассмотрения его как извращенца, он оторвал взгляд от старшекласницы и повернулся в сторону двери, ведущей на школьную лестницу.

— Не нужно убегать, всё нормально.

Сбоку, со скамьи, на которую он только что смотрел, послышался голос. Застигнутый врасплох хорошо подобранным моментом, Сабуро застыл на месте. Сначала едва приподнявшая голову, теперь старшекласница поднялась и сидела.

Не заботясь о подозрительном поведении Сабуро, ученица хорошенько потянулась. В этом тоже было что-то кошачье. Однако, опустив руки, поднятые при потягивании, она посмотрела на Сабуро взглядом, содержащим в себе силу пантеры или тигрицы, а не кошки.

— Потому что я не приняла тебя за извращенца. Ты ведь беспокоился, что я простужусь и хотел разбудить?

— Д-да, эм...

Продолжение попало точно в цель, отчего не только язык, но и всё тело Сабуро отказывалось слушаться.

— Хмм...

Изучая его взглядом, ученица кивала со своего рода понимающим лицом.

Сабуро почувствовал себя очень неудобно. Открывшая глаза сэмпай оказалась намного красивее, чем он представлял, видя спящее лицо. Она была полна энергии и переполнена жизнерадостным очарованием. Хотя он был обеспокоен реакцией на то, что всего лишь уставился на такую красавицу, эта девушка была не только милашкой, но и имела взгляд, пробирающий до мозга костей.

Не до глубины души. Это была сила взгляда мастера, которого не ожидаешь увидеть в девушке, и который с первого взгляда видит уровень твоей силы и способностей, характер, сильные и слабые стороны.

"...Она, если я не ошибаюсь..."

Имя внезапно возникло в голове размышляющего Сабуро.

— Эм...

— Мм, что?

— Извините, если ошибусь! Подскажите, а имя сэмпая случаем не Тоба Эрика-сан!?

Услышав вопрос Сабуро, Эрика сначала расширила глаза, а потом заинтересованно сузила их.

— Хэ-э... Знаешь меня, значит? А самого как зовут-то?

— Извиняюсь! — Сабуро бессознательно выпрямился. Не из-за того, что перед ним

старшеклассница. Не голова, а тело приказало относиться к Эрике с предельной любезностью.
— Класс 1G, Ягурума Сабуро.

— Первоклассник Ягурума, значит. Как ты уже сказал, я — Тиба Эрика из класса 3F. Если знаешь обо мне, значит, увлекаешься кэндзюцу? Полагаю, ты специализируешься на коротком оружии, типа ножа.

Определением Эрики Сабуро был больше впечатлен, чем насторожен. Он подумал, если она действительно могла увидеть изученные техники противника одним взглядом, то это определенно был уровень выше его инструктора, у которого он обучался рукопашному бою. Сабуро, давно знавший широко известную Эрику, понял это только сейчас.

— Такая пронизательность, этот вас недооценивал. Этот* увлекается методами самозащиты с использованием складных ножей и коротких дубинок.

[Он заговорил очень формальным тоном, принижающим себя до такой степени, что говорит о себе в третьем лице.]

Услышав слишком напряженный формальный тон Сабуро, Эрика неловко почесала голову.

— Эти формальности... От такого способа говорить собеседнику будет неуютно.

— Эм, это... прошу прощения.

— Со мной не надо быть таким формальным. И не надо всяких "этот", "Я"* вполне сойдет. То, что ты обычно используешь.

[Орэ: у японцев несколько местоимений "Я". В данном случае она указывает ему, какое из них нужно использовать.]

— Вы поняли даже это?...

На этот раз то, чем Сабуро восхищался (про "обычно используешь"), было сказано Эрикой наобум. Но Эрика не потрудилась исправить мысли Сабуро.

— Кстати, ты сказал, что работаешь над навыками самозащиты, но... мне так не кажется. Даже если твоя самозащита — и правда самозащита, она предназначена для защиты не тебя. Некие тёмные навыки, которые станут щитом, защищающим хозяина. Не так ли?

Этот вопрос был задан уверенно, почти утвердительно.

— Вы поняли даже это...?

Сабуро проговорил те же слова, но другим тоном. Предыдущие слова звучали просто с удивлением, а на этот раз речь несла в себе потрясение вида "я не могу в это поверить".

С другой стороны, ошеломившая Сабуро Эрика на мгновение нахмурилась, но сразу же сделала лицо вида "мне всё равно".

— Ну, я тоже преподаю некоторые техники в доме родителей.

Когда Сабуро услышал это, в его глазах зажёгся свет. Это был свет, который можно было назвать не иначе, как "горящее пламя".

— Тибасэмпей. Думаю, это будет внезапной наглостью, но не могли бы вы научить меня?

Прочитав в глазах Сабуро сильную жажду силы, Эрика оторвалась от спинки скамьи. Стоило ей выпрямиться, как воздух наполнила леденящая атмосфера. Сабуро уставился на эту перемену с широко раскрытыми глазами.

— Чему ты хочешь, чтобы я тебя научила?

Язык Сабуро, заплетавшийся от всех этих неожиданностей, уже был в норме. Сейчас препятствием для Сабуро было пересохшее от напряжения горло. Смочив полностью пересохшее горло, проглотив слюну, Сабуро, собрав всю свою силу воли, ответил на вопрос Эрики:

— ...Способам, как стать сильнее.

— Зачем ты хочешь стать сильнее?

Пересыхание горла только усиливалось. Сабуро, почти кашляя от этой сухости, снова сглотнул слюну и через силу заговорил хриплым голосом.

— Потому что я хочу быть в состоянии защитить этого человека своими собственными руками.

— Своими руками, значит?

Эрика закрыла глаза и цинично улыбнулась.

— Это не хорошо, если честно.

Открыв глаза, она посмотрела на Сабуро с довольной ухмылкой.

— Хорошо. Я составлю тебе компанию.

Эрика вскочила со скамейки и направилась к выходу с крыши.

— Иди за мной. — Сказала Эрика, посмотрев назад через плечо на Сабуро, который был в замешательстве от её резких действий.

◇◇◇

Место, куда направлялась Эрика, — это был малый спортзал №2, так называемая "Арена". Он имел деревянное покрытие пола, и сейчас там проводилась совместная тренировка клубов кэндзюцу и кэндо.

— Хммм, а, вот. Айдзу-кун!

Ученик, которого искала Эрика, наблюдал за всей картиной в целом из угла помещения. Поклонившись, она вошла на деревянный пол и пошла вдоль стены к этому ученику. Сабуро сделал такой же поклон, и неуверенно последовал за Эрикой.

— Тиба-сан.

Президент клуба кэндзюцу, Айдзу Икуо повернулся к Эрике и поклонился. И тут же вернулся к наблюдению за тренировкой.

— Могу я отвлечь тебя ненадолго? Я хотела бы одолжить часть тренировочного зала.

— Я не возражаю, но, если возможно, вы присоединитесь к нам? Если посторонние люди будут травмированы, управление клубами и дисциплинарный комитет поднимут шум. С каждым днём становится всё труднее скрывать такие вещи.

— Не понадобится ничего скрывать.

— Для Тибы-сан всё, может быть, и в порядке, но для членов клуба нельзя так сказать...

— Об этом поговорим в другой раз. Кроме того, сегодня я привела вам в клуб новичка.

Вскрикнув "Э-э?" повышенным голосом, Сабуро вмешался в разговор.

— ...Сам он, похоже, не особо согласен.

— Эм, нет...

Сабуро запутался, глядя на главу клуба Айдзу.

— Ягурума, ты хотел вступить в какой-то другой клуб? — Эти слова Эрики несли в себе сильное давление.

— Нет, но, семейная работа... — Это была не отговорка. Обязанности по охране Сиины были отменены, но, будучи подчиненным семьи Мицуя, у него всё ещё оставалась возможность, что подвернется какая-либо работа, о которой нельзя будет особо рассказывать.

— Это нормально. Зовут Ягурума-кун, говоришь? Первокласник?

— А, да.

— В нашем клубе кэндзюцу есть много таких же как ты, выполняющих семейную работу. Если должным образом информировать о таких вещах, то никто не будет осуждать за пропуски клубной деятельности. — Однако когда глава клуба сказал это, появилось чувство, что нужно вступить в этот клуб. — Ну, я не имею в виду, что нужно сразу же принимать абсолютное решение вступить. Ведь Тиба-сан притащила тебя, ничего не объяснив? Тебе стоит принять решение, тщательно обдумав.

— ...Большое спасибо.

В результате, это, похоже, оказалось не принуждением. Поняв, что глава клуба кэндзюцу — здравомыслящий человек, Сабуро вздохнул с облегчением.

— Айдзу-кун, ты слишком мягок! — Послышался голос, оживляющий тревогу Сабуро. Хозяин этих слов стоял у него за спиной. И это была не Эрика, а кто-то близкий к ней по силе.

Поняв, что к нему кто-то подобрался за спину незамеченным, Сабуро взволнованно развернулся. Там стояла девочка небольшого роста, облачённая в снаряжение кэндо. Посмотрев на паникующего Сабуро, она вопросительно склонила голову, как бы спрашивая: "Хм?". Злобы или враждебности совсем не ощущалось. Возможно, поэтому он её не заметил, но Сабуро, решив, что расслабился, сжал зубы.

Удивлённо посмотрев на взволнованного Сабуро, эта ученица перевела взгляд на президента Айдзу.

— Айдзу-кун, упускать долгожданного новичка прямо из-под носа — это недостойное для президента поведение!

Ученица надавила на Айдзу не агрессивно, а тоном, немного детским для ученицы старшей школы.

— Сайто, даже если ты так говоришь, мы ведь не можем принуждать.

Ученица... вице-президент клуба кэндзюцу и по совместительству президент женского отделения, Сайто Яёй покачала поднятым вверх указательным пальцем, как бы говоря "ты не понял".

— Ц-ц-ц*, Айдзу-кун, ты не понимаешь.

[*цокает языком*]

Нет, не только "как бы говоря", она на самом деле это сказала. При этом сопровождая покачивания звукоподражанием.

— Уваа, как стр...

— Эрика! Я не говорю строго!

Оборвав слова Эрики, повторившие то, что было на уме у окружающих членов клуба, Сайто Яёй вернула свой взгляд на Айдзу.

— Айдзу-кун, надо не заставлять, а просить! Например, вызвать чувство слабости от того, что сэмпай так прилежно убеждает, и воспользоваться этим!

— Нет, станет ли он от этого...

— Станет!

Перебив предположение Айдзу громким голосом, Яёй развернулась к Сабуро. Она без колебаний сократила дистанцию между ними. Сабуро не мог отступить, сзади была стена.

— И поэтому, новичок-кун! Э-э...

— Ягурума-кун. — Айдзу шепотом сыграл роль суфлёра.

— Окей, Ягурума-кун!

Яёй взяла Сабуро за руку. Сабуро почему-то не стал уклоняться от обеих рук Яёй, вцепившихся в его правую руку. ...Наверное, не смог уследить за развитием событий.

Яёй, в свою очередь, крепко вцепившись в руку, радостно смотрела на него широко раскрытыми глазами.

— Ягурума-кун, ты ведь хорош в этом? Ты во что бы то ни стало должен вступить в клуб кэндзюцу.

Напирающая Яёй, честно говоря, выглядела для Сабуро вышедшей из-под контроля. Если бы перед ним был враг, то он мог с легкостью стряхнуть его и сбежать. Однако он стеснялся грубого поведения к старшекласснице, более того, к девушке, не показывающей никакого злого умысла.

— Набор в клубы начнётся послезавтра. Надо ведь соблюдать правила.

Эрика вклинилась между ними. Одной рукой она надавила сверху на обе руки Яёй, вцепившиеся в правую руку Сабуро. Руки Яёй легко отпустили руку Сабуро.

Сабуро не понял, что произошло. Но Яёй, кажется, эта техника совсем не интересовала.

— Эрика, слышать от тебя о соблюдении правил — немного странновато.

— Да-да. Сейчас мы с Ягурумой начнём тренировку, поэтому можно отложить жалобы и приглашения на потом?

Эрика ответила соответствующим образом смотрящей на неё детскими глазами Яёй.

— Тренировку? Да ты ведь из теннисного клуба! Кроме того, если у тебя есть время играть с первогодкой, то сначала спроси разрешения у меня!

— Я уже получила разрешение от президента Айдзу.

Яёй тут же уставилась на Айдзу, а тот вернул ей взгляд, в котором содержался немой вопрос "что не так?". Конечно, уже было поздно делать проблему из того, что Эрика так свободно посещает клубы кэндзюцу и кэндо.

— К тому же, мы пришли не играть. — Эрика ровным тоном прервала гляделки президента и вице-президента клуба кэндзюцу. От этого голоса Сабуро ощутил холодную дрожь. Яёй посмотрела на Эрику с серьезным лицом, а Айдзу раздраженно скривил брови.

— Тибасан, я бы хотел попросить, чтобы дело не дошло до госпитализации...

— Может быть той, кто поедет на скорой помощи, буду я.

Не только Айдзу и Яёй, но и другие члены клуба, подслушивающие их разговор, одновременно посмотрели на Сабуро. Тот, почувствовав, что должен что-то опровергнуть, но, не понимая что именно, в спешке отрицательно помахал головой.

— Чего ты ждёшь, Ягурума? Быстрее начинай подготовку.

Тем временем, Эрика уже сняла носки и босиком направилась в сторону свободного места в углу зала. По пути она взяла со стены синай*[Бамбуковый меч].

Сабуро поспешно тоже взял синай. Он был примерно в половину длины от обычного синая. Даже это было для него длинновато, но, хоть его противником была Эрика, тут нельзя было выбрать что-то получше.

— Ягурума, разве не лучше тебе будет снять пиджак? — Спросила Эрика вставшего перед ней с мечом Сабуро.

— Я использую боевой стиль, в котором не требуется снимать пиджак... А с вашей стороны, Тибасэмпей, в юбке будет нормально?

Ответ Сабуро не был психологической атакой, он спрашивал серьезно. Юбка женской школьной формы не только Первой школы, а вообще всех старших школ магии достаёт до колен, и не скажешь, что в ней можно легко и быстро двигаться. Но эти слова были излишни.

— Хмм... Думаешь, у тебя есть время беспокоиться обо мне?

Эрика исчезла до того, как пропал отзвук последней буквы "е" в её словах. Нет, Сабуро даже смог поймать глазами её силуэт. Но, поскольку подготовку к движению было не прочесть, его сознание не успело среагировать.

— Здесь. — Прозвучал слева голос Эрики. Сабуро поспешно прикрылся синаем. В поставленный синаем блок Сабуро прилетел мощный удар. Мгновенно сжав суставы, он попытался отразить удар.

— Это был плохой ход.

Однако, в следующий момент Сабуро почувствовал на своей спине обжигающую боль и упал лицом вперед.

— Хоть это и была сложная техника, думаю, она ведь подходит стилю боя Ягурумы?

Преодолевая боль, Сабуро обернулся. Там стояла Эрика с синаем на плече и смотрела на него.

— Закончим на этом?

— Нет, ещё...!

Боль в спине уже начала проходить. Сабуро подумал, что Эрика ударила так, чтобы лишь причинить боль, но не травмировать. В тренировочном центре семьи Мицуя у него уже был похожий опыт. Если бы это был реальный бой с настоящим оружием, то тот удар его бы вырубил. Он даже был бы уже мёртв с большой вероятностью.

Однако, Сабуро задумался.

"Прямо сейчас, мое оружие — синай, оружие противника — синай"

"Предположения вроде «Если бы это был реальный бой» бессмысленны"

"Я всё ещё могу сражаться. Только этого факта достаточно!"

Сабуро бросился на Эрику прямо из лежащего положения, не вставая предварительно.

— Прыжок!?

— Нет!

Если добавить смысла фразам переговаривающихся зрителей, то они сказали: "Прыжковая магия?", "Нет, не было никаких признаков активации магии!". К тому же это не было диалогом, они сказали это почти одновременно. Возможно, они задумались об одном и том же, случайно создав видимость беседы. Все члены клуба кэндзюцу, и парни, и девушки, были способны проанализировать ситуацию и понять, что "магия не использовалась".

Как и заметили старшеклассники, Сабуро прыгнул на Эрику с помощью усиления тела отличного от магии типа. Вместо того, чтобы наброситься сверху, из положения лежа он прыгнул горизонтально вдоль пола, целясь в ноги. Неожиданная атака на область, которую почти никогда не атакуют даже в кэндо и в кэндзюцу старого стиля.

Однако, Эрика легко уложила его. В буквальном смысле.

Короткий синай и Сабуро вместе с ним, были брошены на пол. Этот удар Эрики заставил задуматься, откуда в таком хрупком теле такая сила. Синай Эрики не коснулся тела Сабуро. Уйдя с траектории прыжка, она просто ударила сверху по короткому синаю Сабуро.

Ударил таким образом, что воздействие от удара распространилось не только на руки, а дошло даже до груди. Сабуро "нырнул в пол" лишь потому, что по своему упрямству не выпустил синай из рук. В любом случае, урона от прямого удара не было. Сабуро тут же попытался встать, чтобы продолжить сражение.

Однако, как только он поднял лицо, сразу перед ним оказался синай. Он прошел мимо и слегка ударил в пол. Но смысл этого был очевиден.

— ...Я проиграл.

Сабуро прервал свое вставание, и, склонив голову к полу, признал свое поражение. Эрика отвела синай. Сабуро встал и поклонился Эрике.

— Техника контроля тела весьма неплоха. — Будто с небес, снизошёл голос Эрики. — Но для использования в бою не годится.

Сабуро поднял лицо и посмотрел ей в глаза. Это были суровые слова. Но у Сабуро на уме не было ни отрицания, ни отвращения. Он понимал, что просьба обучения пришла от него самого, ведь возможность получить совет от сильного соперника очень ценна. В реальном бою не будет гарантий остаться живым, встретившись с противником сильнее себя.

— Ягурума, это только тренировка. Ты даже этого не понимаешь.

Обращение Эрики изменилось с "кими" на "анта"*. Сабуро почувствовал, что отношение к нему улучшилось.

[Разные японские варианты слова "ты".]

— Конечно, важно всегда относиться к бою серьезно. Однако следует различать, когда проиграть — нормально, а когда — абсолютно нельзя проигрывать.

— ...То есть, я был слишком заиклен на победе?

— Заиклен на поединке.

Сабуро не был глупым, чтобы не понять, что имелось в виду. Его последняя внезапная атака была довольно отчаянным шагом. Это была своего рода атака, ищущая способы выживания в бою с превосходящим противником. Как ему и сказали, это не та техника, которую надо использовать на тренировке, в которой пытаешься стать сильнее, проигрывая.

— Даже если бы это был реальный бой, та твоя атака бы не сработала. Ты используешь возможности своего тела не на полную.

— ...Извините.

— Не передо мной тебе надо извиняться.

Действительно, так и было, но Сабуро чувствовал, что должен как-то извиниться. Сабуро подумал, что надо всё начинать с начала. Честно говоря, он практически ничего не получил из этой ситуации. Только лишь осознал свою слабость. Однако, уже показав свой ничтожный уровень, у него не хватало наглости снова просить "хочу, чтобы вы меня научили способам, как стать сильнее".

— Но это довольно интересный материал для работы.

— Э-э?

Сабуро уже был готов снова кланяться с извинениями, но не мог понять смысла сказанных слов.

— Ягурума, ты ведь имеешь какую-то скрытую силу? В зависимости от этой скрытой силы... Да, ты, вероятно, сможешь стать сильнее.

Слова отрицания чуть было не вырвались у него изо рта. Сабуро, безусловно, обладал навыками, которые не используются обычными волшебниками. Однако, это была действительно грязная сила, которую можно использовать лишь для внезапных атак и убийств. Она не была тем, что ему нужно — силой защищать. Вот почему он отказался от этой силы и сосредоточился на оттачивании навыков управления телом*.

[т.н. тайдзюцу, более известные у нас, как "боевые искусства"]

— Ты ведь хочешь стать сильнее?

Однако он не мог устоять перед словами Эрики, попавшими в уязвимое место его разума. Терзающий его мысли блеф, что "я не способен", был растоплен этими словами и исчез.

— Айдзу-кун, пожалуйста, не мог бы ты тренировать Ягуруму? Я тоже буду иногда заглядывать

проверить ситуацию.

— Это естественно для президента, присматривать за вступившими в клуб новичками, но... это так необычно, для Тибы-сан, заботиться о ком-то.

— Это каприз... нет, небольшое изменение моего душевного состояния. Есть у меня один соперник, которому я хочу сделать сюрприз.

— Этот якобы соперник — уже само по себе беда.

Айдзу не мог понять, зачем тренировать новичка, чтобы тот стал сюрпризом для непонятого соперника, однако тут же решил убедить себя мыслью "это ведь Эрика".

— Ягурума-кун. — Посмотрев жалеющим взглядом, он обратился к Сабуро, который на вид совершенно не понимал, о чём разговор. — В нашей школе набор в клубы начнётся послезавтра и продлится одну неделю. Однако, это правило не применяется к тем, кто самостоятельно заранее решил вступить в какой-либо клуб. Если ты решишь присоединиться к клубу кэндзюцу, мы готовы принять тебя сегодня.

— Мне... нужно обсудить это с кем-нибудь дома.

Используя это оправдание, Сабуро избежал немедленного ответа. До случайной встречи с Эрикой на крыше он был совершенно не готов к чему-то подобному. А до обсуждения с кем-то, он хотел немного времени, чтобы сначала всё обдумать.

— Тогда, сегодня пусть будет пробное занятие в клубе. — Однако, Эрику не волновали колебания Сабуро. — Дай Айдзу-куну тебя немного потренировать. Я думаю, что для нынешнего Ягурумы, несомненно, есть ещё много вещей, которые можно усвоить, прежде чем заниматься со мной.

На эти слова Сабуро было нечем протестовать.

— Ладно, у меня всё.

— Эй, подожди, Эрика! Как насчет матча против меня!

— В следующий раз.

Эрика уже повернулась к Яёй спиной.

— Следующий раз, говоришь!? Отлично, договорились!

Не оглядываясь, Эрика помахала рукой и вышла из спортзала.

◇◇◇

Эрика не особо осознавала, что является красивой девушкой, соревнующейся в этом за 2-3 место в Первой школе. ...Не за 1-2 место, потому что существовал один человек, находящийся в особом положении.

Естественно, она привлекала внимание в основном мужской части учеников. Слухи о том, что Эрика "застолбила себе" новичка-парня, галопом разнеслись по всей Первой школе.

— Онии-сама. Ты слышал об Эрике?

Об этом говорили даже за обеденным столом в доме Шиба.

— Да. Ты ведь о том, что Эрика провела бой с Ягурумой-куном в малом спортзале №2? От президента клуба кэндзюцу Айдзу пришла объяснительная, что "это было не приставание".

— Уже? Айдзу-кун такой пунктуальный.

Айдзу Икуо не был выбран участником Турнира Девяти Школ из-за его привычки использовать любимую магию, однако он был известным участником турниров по кэндзюцу, стабильно занимающий высокие места. Эти двое естественно были знакомы, а Тацуя в какой-то степени тоже был знаком с ним через Эрику.

— Действительно. Если вице-президент поможет чуть больше, то ему можно будет вздохнуть с облегчением...

Услышав, как Тацуя бормочет с сочувствием, Миюки показала улыбку, за которой скрывалось небольшое хихиканье. Двое членов школьного совета также были знакомы с Сайто Яёй. У Тацуи и Миюки с ней было не так много взаимодействия, потому что проблемные дети это забота местного комитета по самоуправлению. Спасение ещё было возможно, потому что не было злонамеренных нарушений школьных правил, которые подлежат контролю дисциплинарным комитетом.

— Тем не менее, для Эрики необычно заботиться о конкретном человеке.

"Так оно и есть, но это не похоже на легкомысленный интерес", — подумал Тацуя.

— Может быть, она почувствовала какой-то особенный талант в Ягурума-куне.

— Особенный талант...? А Онии-сама что-нибудь увидел в нём?

Вчера Тацуя поймал Сабуро на несанкционированном использовании магии. Зная о "взгляде" Тацуи, для Миюки не было странным подумать, что, если бы у него был выдающийся талант, то он бы его заметил тогда.

— Он действительно хорошо тренирован, но я не заметил ничего выдающегося, за исключением психокинеза.

— Ягурума-кун владеет психокинезом?

— Да. Часть зоны расчета магии занята системной магией движения, предназначенной для прямого контроля. В такой ситуации возникают проблемы с использованием другой магии. Как человек, имеющий тот же недостаток, я не могу подавить в себе сострадание.

— ...Частично занята?

— Насколько я видел.

— ...По сравнению с Онии-самой, у которого занята вся зона, это не такая уж и проблема.

Хоть Миюки и сказала так, даже когда это только часть, то нет разницы в некомпетентности при ограниченных способностях.

— Верно.

Однако, Тацуя согласился, не говоря лишних слов, чтобы успокоить Миюки, смотрящую на него беспокоящимися глазами.

— Тогда, что же такое могла заметить Тиба-сэмпай в Ягурума-куне?

Для Минами было необычно вмешиваться в разговор этих двоих, но у неё не было выбора, и она сделала это, чтобы отвлечь Миюки от недостатка Тацуи.

— При умелом сочетании с тайдзюцу, психокинез может стать отличным оружием. Из-за дополнительной "невидимой руки", повышающей шансы победить в ближнем бою.

Миюки, кажется, не совсем понимала смысл, но Минами, прошедшая тяжелые тренировки в главном доме Йоцубы, услышав про "дополнительную руку", сильно закивала.

— Не знаю, насколько чётко Эрика осознает психокинез Ягурумы-куна. Но это ведь Эрика. Не сомневаюсь, что интуитивно она чувствует что-то. "В Ягурума-куне что-то есть", — могла почувствовать она и захотеть его тренировать.

На этот раз Миюки тоже уверенно кивнула. Она почувствовала, что фраза про "Интуитивно" была точно про Эрику. В этот момент, словно дождавшись конца их разговора, зазвучал звонок.

Он не сообщал о приходе гостя. Не уведомлял о входящем звонке или сообщении. Это был сигнал службы доставки.

— Я посмотрю.

Минами встала прежде чем это успела сделать Миюки. Ожидая возвращения Минами, Тацуя и Миюки почему-то перестали есть.

— ...Это письмо. Получателем в адресе значатся одновременно Тацуя-сама и Миюки-сама.

Во времена активно прогрессирующих электронных информационных сетей бумажные письма должны были исчезнуть как вид. Так предсказывали многие эксперты, но на данный момент это предсказание ещё не сбылось. Поскольку логистическая сеть развилась так же хорошо, как и электронные сети, а может даже лучше них, доставка почты происходила менее чем за 24 часа в пределах всей страны.

Затраты на персонал сократились из-за интенсивной автоматизации. Это позволило получить уровень, приемлемый для практического использования с точки зрения скорости и стоимости. Почтовая служба существовала до сих пор как активная услуга в основном для церемониальных нужд.

— Кто отправитель?

После вопроса Тацуи, Минами перевернула конверт у себя в руках. До этого, согласно правилам приличия, она не посмотрела ничего, кроме имени получателя.

— Оно от Дзюмондзи-самы.

— От Дзюмондзи-сэмпая...? — Озадаченным голосом спросила Миюки. Ведомая этим голосом, Минами попыталась отдать конверт Миюки, но Миюки глазами отдала команду. "Отдай его Тацуе". Минами, не показав ни капли недовольства, передала Тацуе конверт и нож для бумаг.

Они ещё не закончили есть. Тацуя озадачился, стоит ли открывать его сейчас. Однако, увидев, что Миюки и Минами хотят побыстрее узнать содержимое, он подрезал ножом печать конверта.

В письме было написано не так уж и много. Быстро прочитав, Тацуя вкратце пересказал содержание текста:

— Похоже, меня и Миюки приглашают на встречу по обсуждению мер против антимагического движения.

— На встречу по обсуждению мер против антимагического движения... нас? Не оба-саму?

Поставленный Миюки вопрос был вполне естественным.

— Похоже, это собрание для молодых людей из "28 домов". А в будущем планируется расширить сферу охвата за пределы "Чисел" и создать нечто вроде Молодёжного отделения Японской Магической Ассоциации.

— ...Это так говорит Дзюмондзи-сэмпай? Нет, не думаю, что скажу грубо, но мне кажется, что Дзюмондзи сэмпай не похож на того, кто будет планировать такие вещи.

Тацуя показал горькую улыбку, потому что использованное Миюки слово "планировать" показалось ему забавным. Похоже, она слишком сильно поддалась дурному влиянию мира заговоров и интриг.

— Там не будут решаться какие-то плохие вещи. Возможно, это собрание будет исключительно как форум для обмена мнениями.

"Планировать"* обычно понималось, как термин, используемый для неблагоприятных планов. Поняв это из этого косвенного объяснения, Миюки смущённо покраснела.

[Для слова "планировать" у японцев есть несколько разных слов. Использованное Миюки слово имеет значение, наиболее близкое к "плести интриги".]

— Вот значит как... сэмпай, возможно, пытается создать сообщество волшебников, которое будет нести ответственность за следующее поколение...

— Хотя, на этот раз, скорее всего, Дзюмондзи-сэмпай ничего не планирует.

— Ну...

"Ну Онии-сама", — хотела игриво сказать Миюки, но остановилась на полуслове. Значение слов Тацуя проникло ей в сознание с небольшой задержкой во времени.

— ...Это была мысль не Дзюмондзи-сэмпая?

— Как ты и сказала, Миюки. Это предложение совсем не похоже на сэмпая. — Тацуя подобрал мягкие слова, но его тон был уверенным.

— Тогда, кто...

— Можно подумать на семью Саэгуса, но, на мой взгляд, на методы господина Коити это не похоже. — Тацуя не показывал скромности в словах о главе семьи Саэгуса, который был схожего с его отцом возраста, потому что его тут не было, как собеседника. — Ну, это произвольная догадка. Проверить её нечем, и не остается выбора, кроме как предполагать так.

Тацуя протянул Миюки письмо... то есть приглашение. Это значило "прочитаешь?". Миюки слегка помахала головой.

— Итак, Онии-сама, что мы будем делать?

Независимо от того, что было написано в письме, для Миюки это значило только "что Тацуя будет делать".

— Я приму участие в этом собрании. — Ответил Тацуя без колебаний.

— Только ты один?

— Для Миюки будет лучше не появляться там.

Причину этого Тацуя не объяснил.

— Я поняла.

Миюки также не просила объяснений. Вместо неё Минами своим озадаченным лицом просила объяснить.

— Встреча начнётся в следующее воскресенье, в 9 часов. Место проведения — филиал Канто Магической Ассоциации. В этот день Миюки останется дома. Минами, остаёшься эскортом Миюки. Полагаюсь на тебя.

— Слушаюсь.

Тем не менее, возражений на приказы Тацуи не было. Миюки и Минами ответили синхронно.

◇◇◇

Нет необходимости говорить, что приглашение от Кацуто было отправлено не только семье Шиба. Письма двигались примерно с одинаковой скоростью, поэтому семья Мицуя в Токио получила письмо от Кацуто почти в то же время, что и Тацуя.

Сиина, у которой было шесть старших братьев и сестёр, не имела к этому отношения. Сиину редко привлекали к официальному взаимодействию с 28 домами. Самая старшая сестра и трое старших братьев, которые поспешно собрались, чтобы дать ответ, в этот раз также не включили Сиину в круг обсуждения.

Сиина была единственной среди братьев и сестёр, так отдаленной по возрасту. Ближайшие тройняшки-близнецы были на 8 лет старше неё. Все привыкли не учитывать её в такие моменты. Чувство отчуждения было небольшим, потому что на этот раз она была не единственной, кого оставили без внимания.

После ужина, некоторое время наслаждающаяся свободным временем (или попросту говоря, бездельничающая) Сиина, решила заняться магической практикой.

Особняк семьи Мицуя и всё ещё действующая Третья лаборатория были друг от друга на приличном расстоянии. Хоть на машине ехать недолго, но время было позднее, и вместо Третьей лаборатории Сиина отправилась в тренировочный зал особняка.

Семья Мицуя, которая совместно с семьей Микадзуки управляет ныне действующей Третьей лабораторией разработки волшебников, в своем особняке также имеет самое новейшее тренировочное оборудование. Хотя среди этого оборудования не было самых последних экспериментальных прототипов, его качество и комплектация были не хуже чем в школах магии.

Излишне говорить, что тренировочные помещения особняка использовали только обитатели этого особняка. Само собой, приоритет был у семьи Мицуя. Многие сотрудники чаще предпочитали использовать Третью лабораторию для тренировок. В результате тренировочный зал простаивал без использования довольно часто. Видя это пустующее место, Сиина часто задумывалась, что это расточительство, что такое замечательное оборудование стоит без дела. Однако этим вечером там был посетитель.

Сабуро валялся на матах для борьбы.

— ...Сабуро-кун, что ты делаешь?

Услышав голос Сиины, вставший с мата Сабуро замер.

— Посмотри и поймешь.

Он посмотрел на неё и быстро возобновил загадочные (для Сиины) движения. Прыгнув вверх, он упал на спину. Тут же встав, он упал опять, но сделав пол-оборота, приземлился на живот. В момент падения был слышен стон, похоже, это было больно.

— ...Вообще ничего не понимаю. — Сиина тут же подняла белый флаг. Она не отставала от своего друга детства в эксцентричности, и просто отказалась думать. Сабуро поднялся и сел на полу, скрестив ноги, после чего взглянул вверх на Сиину.

— Это практика падений. Сиина ведь тоже занималась айкидо, и должна понимать.

— Даже если ты говоришь, я тогда еще была в начальной школе...

Сиина занималась айкидо до десятилетнего возраста, пока ещё была способна как-то выдерживать без закрытия ушей. Но с наушниками на голове заниматься боевыми искусствами она не могла.

— К тому же, Сабуро-кун, разве это было укэми*?

[Техника безопасного падения в восточных единоборствах, называемая укэми, используется, чтобы получить минимальный урон от падения и сгруппироваться для дальнейших действий.]

Хоть она вообще не имела опыта, она часто видела тренировки своих братьев и Сабуро, поэтому знала такие вещи. Сабуро не стал отрицать замечание Сиины.

— Не всегда получается свести ситуацию к укэми. Поэтому я изучаю, как уменьшить урон от падения, используя маты, чтобы не беспокоиться о травмах.

— Почему ты вдруг начал заниматься чем-то таким?

На удивленный вопрос Сиины Сабуро внезапно скривил раздраженное лицо.

— Сегодня я прошел тренировку у президента клуба кэндзюцу, Айдзу...

Сиине показалось, что выглядя раздраженным, Сабуро на самом деле рад.

— Меня атаковали, роняя на пол, и я не имел возможности даже подумать о контратаке. Инструктор тоже часто говорил, что на открытом пространстве урон от бросков больше, чем от ударов руками и ногами, и сегодня я это осознал.

— Кэндзюцу, значит...? — Задумчивым голосом пробормотала Сиина. Её интересовал вопрос "Клуб кэндзюцу практикует броски?".

Сабуро понимал, что нормально так думать, поэтому в его ответе не было колебаний.

— Среди боевых навыков, использующих меч, иайдзюцу*, похоже, содержит относительно большое количество навыков, взятых из продвинутых техник дзюдзюцу**. Говорят, что стиль "Сэкигути Синсин-рю" клана Токугава из Княжества Кисю — это школа, объединяющая в себе дзюдзюцу, кэндзюцу и иайдзюцу. Учитывая это, использование техник бросков членами клуба кэндзюцу не выглядит странным. В частности, президент Айдзу, похоже, хорошо знаком с иайдзюцу.

*[Иайдзюцу — техника атаки, начиная из положения с убранным в ножны мечом.]

**[Дзюдзюцу — оригинальное японское название того, что до нас через Америку дошло под названием джиу-джитсу.]

Сабуро с энтузиазмом объяснял это Сиине. Но, к сожалению, Сиине это было не очень интересно. Для неё было бы достаточно лишь вывода "броски для кэндзюцу — это не странно". Слушая рассказ Сабуро, Сиина размышляла кое о чём другом.

— Сабуро-кун.

Как только Сабуро договорил, Сиина назвала его имя, как будто хочет что-то спросить.

— Сиина, что такое?

Однако, этот важный вопрос было трудно задать. Естественно, Сабуро удивленно посмотрел на почему-то нервничающую Сиину.

— Это что-то, что трудно сказать? Не нужно думать о сдержанности для меня.

Взбодрённая Сабуро, Сиина, собравшись с мыслями, заговорила.

— Это правда, что ты клеился к Тибе-сэмпай и у вас было свидание во время клубной деятельности?

— ...Что?

Для Сабуро, возможно, было удачей, что он сидел прямо на полу. Если бы он сидел на стуле, наверное, он бы с него навернулся.

— Нет-нет, подожди, подожди! От кого ты услышала это заблуждение? Разве Сиина не провела сегодня всё время после школы в комнате школьного совета?

— Да... — Сиина кивнула. — Касуми-сан и Изуми-сан рассказали.

Она легко выдала виновников.

— ...Эти вредные мелкие чертовки.

Сабуро также был знаком с близнецами семьи Саэгуса через Сиину. Представив этих двоих со всплывающими одинаковыми ухмылками, Сабуро схватился за голову.

— Сабуро-кун, не говори так о Изуми-сан и Касуми-сан. Они, если что, — твои сэмпай.

Сабуро, по правде, хотел сказать "Сиина, эти двое тебя обманули!". Но такое говорить было нельзя. Он хорошо знал, что Сиина, отдалённая по возрасту от своих настоящих сестёр и братьев, очень привязалась к Касуми и Изуми, как к ещё двум сёстрам.

— ...В любом случае, эта история — бред.

Вместо этого, Сабуро успокоился и решил сказать только то, что должно было исправить ситуацию. Однако, к сожалению, этот ответ оказался неубедительным для Сиины.

— Но вы ведь тренировались в малом спортзале №2?

— ...Это была не "тренировка", а поединок. А тренировал меня, как я уже раньше говорил, президент Айдзу-сэмпай.

Объясняющийся Сабуро отвел глаза от Сиины. Такое поведение лишь подогревало сомнения. При этом, независимо от того, насколько правдиво говорить, убедить будет невозможно.

— Но ведь это правда, что ты был там вместе с Тибой-сэмпай?

— ...Правда.

— А ещё я слышала, что вы и пришли в спортзал вместе.

— ...Так и было. Но это определенно было не свидание!

Будто бы заметив свою глупость в отведении взгляда, Сабуро посмотрел на Сиину, громко отрицая этот второсортный слух. На лице Сиины всплыла улыбка, наполненная чувством, что она немного перестаралась.

— Ну, не пойми меня неправильно. Я не против общения Сабуро-куна с Тибой-сэмпай. Я думаю, что это было слишком внезапно, но, на мой взгляд, при соблюдении должных правил, два года разницы не будут большой проблемой.

— Я же говорю, неправильно поняла тут только ты...

Сабуро хотел обессиленно свалиться на маты. Но если сдаться на этом месте, то восстановиться будет невозможно. Он не осознавал, что именно будет "невозможно восстановить", но это чувство в нём как-то сохранялось. Собрав свою силу воли, Сабуро посмотрел Сиине прямо в глаза. И теперь настал черёд Сиины отводить взгляд.

— ...Тогда, почему так случилось, что ты пришёл в спортзал с Тибой-сэмпай? Сабуро-кун, у тебя же не должно было быть никакой связи с Тибой-сэмпай?

Однако после этого вопроса Сабуро опять балансировал на грани ошибки.

— Это... мы встретились случайно, на крыше...

— Тебя пригласили на тренировку сразу после случайной встречи?

— Нет, это...

Картина с парнем, оправдывающимся за измену перед возлюбленной. То, что это так выглядело, не заметил не только Сабуро, но и Сиина.

— Это не похоже на характер Тибы-сэмпай, о котором говорят в слухах.

Сама Эрика не знает... или ей всё равно, но после инцидента Йокогамы имя "Тиба Эрика" также распространилось далеко за пределы семьи Тиба. Военное мастерство Эрики, которая буквально раздавила механизированные войска огромным мечом, подкреплённое репутацией "дочери семьи Тиба", было высоко оценено высокопоставленными военными и сотрудниками служб безопасности, имеющими доступ к деталям инцидента.

С другой стороны, семья Тиба, включая главу Дзэитиро, пассивно относятся к известности Эрики, или даже наоборот, предпринимают попытки скрыть её. Поэтому среди людей ходило много полусутоливых слухов об Эрике, как "секретном оружии семьи Тиба", "принцессе иллюзорного меча Тибы" и т.д.

Десять Главных Кланов также были среди "тех, кто имеет доступ к деталям инцидента Йокогамы". Очень любящий свою самую младшую дочь (это можно сказать про любого отца) Мицунэ Гэн поделился частью знаний об Эрике с поступающей в Первую школу дочерью. Сабуро также слушал вместе с ней этот рассказ, ведь от него ожидали, что он последует за Синой. Фактически, это Сина пришла туда с ним.

Ведь источником информации Сины был не только отец. У неё была возможность слушать рассказы не только Касуми и Изуми, но также Маюми. Маюми заботилась о Сине, как о подруге своих сестёр.

Также у неё были собеседники для тесного общения не только среди Десяти Главных Кланов, но также среди Ста Семей. Хотя это и выглядело, как отход от формальностей высшего общества, но в разговорной сети девушек из "Чисел" Сина почерпнула гораздо больше информации, чем услышала от отца.

Из того, что Сина слышала об Эрике, она не относилась к типу людей, которые сами будут помогать младшеклассникам. Её тип — притворяясь равнодушной, в конце концов, согласиться, если на тебя полагаются.

— ...Это я её попросил. — Сказал Сабуро, после чего Сина посмотрела на него холодным взглядом, говорящим "так и знала...". — Но я к ней не клеился! Зная её мастерство, я попросил тренировать меня!

— Но ведь Тиба-сэмпай довольно красивая.

— Ну, может так и есть! Но мы сейчас о другом говорим!

— Хмм...

Сабуро продолжал отчаянно оправдываться, но взгляд Сины оставался холодным.

◇◇◇

Даже перейдя в третий класс, Тацуя продолжал почти каждое утро посещать храм Якумо. В поединках, в которых во время поступления в старшую школу он всегда проигрывал, на данный момент количество побед достигло 50%.

Однако Тацуя не считал, что его навыки сравнялись с Якумо. Изначально сильные стороны Тацуи и Якумо были в разном, и Тацуя знал, что в полезных областях, вроде сбора информации, разведки и ведения боя, его способности значительно уступали Якумо.

Даже если ограничить сравнение боем один на один, Тацуя может побороться наравне с Якумо лишь в случаях, когда бой начался с позиции, когда они друг друга видят, и даётся команда "приготовились, начали". Если бы бой был насмерть, Тацуя бы победил, но ценой больших потерь. Но нет смысла в такой победе, заключающейся лишь в убийстве противника.

Тем не менее, Тацуя не пошёл в ученики Якумо в надежде овладеть какой-либо техникой, которая лишит сражения такого смысла.

Тацуя не ученик Якумо, а партнёр по тренировке. Пока Тацуя был слабее, только он тренировался у Якумо, но теперь, когда навыки спарринга стали сбалансированными, можно сказать их упражнения стали взаимовыгодными.

Завершив последний поединок этого утра поражением, Тацуя попрощался и собирался уже уйти.

— А, Тацуя-кун. Минутку. — Остановил его Якумо.

— Что такое?

Тацуя почувствовал, что сразу после его ответа окружающая атмосфера изменилась. Не в переносном смысле. Тацую и Якумо обернула стена воздуха, мешающая прохождению звука.

"Звукоизоляционный барьер... Отличается от знакомых мне техник."

Невольно захотев изучить последовательность магии, Тацуя, тем не менее, взял себя в руки и переключил внимание на слова Якумо.

— Вы уже получили приглашение от семьи Дзюмондзи? Кто будет присутствовать?

— Вы уже это знаете?...

Тацуя получил приглашение прошлым вечером. Не прошло ещё даже и половины дня. Тем не менее, он не удивился этому, зная ужасающую способность Якумо по сбору информации. Он был просто впечатлён.

— Потому что я шиноби.

Любимая фраза Якумо как обычно ничего не объясняла, но Тацуя не стал дальше спрашивать, зная, что лишь потратит время впустую.

— Пока это не определено, потому что я еще не получил разрешение от главы семьи, но вообще, я собираюсь отправиться один.

— Правильно. Так будет лучше.

Услышав ответ Тацуи, Якумо почему-то удовлетворенно согласился.

— Есть какие-то признаки угрозы?

— На данный момент, похоже, не планируется активность такого рода, когда может быть нанесён прямой урон.

По-видимому, у Якумо уже были какие-то зацепки.

— Это значит, что кто-то затеял непрямую атаку?

Зная, что не получит правильный ответ, Тацуя все равно попытался получить информацию.

— Я не говорю, что атаки не планируются.

— Вот как?

Чувствуя, что каким-то образом понимает, что Якумо хочет сказать, Тацуя перестал строить необоснованные и неопределённые догадки. Он опасался риска возникновения ошибочных предвзятостей.

— Если и есть какая-то опасность, она будет только после окончания встречи.

— Я вас понял. Буду настороже.

Если атака будет против самого Тацуи, не нужно будет бояться напасть на атакующего. Тацуя подумал, что на это время, возможно, потребуются попросить помощи из главного дома, чтобы усилить охрану Миюки.

— Тацуя-кун, тебе не стоит так легкомысленно к этому относиться. У монстра, называемого

обществом, нет клыков или когтей, но одного единственного человека оно легко сожрёт. — Неожиданно предупредил его Якумо. Тацуя внезапно почувствовал, будто бы его окатили ледяной водой.

— ...Я запомню это. — Ответил он полурефлекторно, не до конца понимая смысл слов Якумо.

◇◇◇

Утро Йоцубы Майи началось не так уж и рано. Благодаря распространению свободного режима рабочего дня и работы на дому, даже офисные работники не занимались такой глупостью, как ранний подъём, но даже по сравнению с офисным планктоном, у неё было беззаботное утро.

Сегодня она встала довольно поздно, в 8:30, и через час закончила завтракать. Подобрал подходящее время, стоящий позади Майи Хаяма заговорил с ней вежливым тоном.

— Госпожа, пришло видео-сообщение от Тацуи-сама.

— От Тацуи-сана? Так рано утром? — Слегка округлив глаза, спросила Майя Хаяму. Конечно же, Хаяма не позволил себе такую грубость, как уточнить, что "уже не так уж и рано".

— Оно пришло вчера вечером, уже после того, как госпожа отправилась спать.

— Надеюсь, это не какое-то срочно дело?

— Нет. Тацуя-сама сказал: "Я не против, если его посмотрят следующим утром".

Услышав этот ответ, Майя, наоборот, заинтересовалась.

— Поняла. Я посмотрю здесь.

— Как пожелаете.

Хаяма подал сигнал ожидающим в углу комнаты горничным. Опытные горничные занялись уборкой посуды, а относительно молодые подготовили экран перед Майей. Закончив все дела, горничные выстроились в линию перед Майей и поклонились. Увидев кивок Майи, Хаяма отдал команду всем выйти.

Хаяма, закрыв все двери, нажал выключатель, опускающий звуконепроницаемые перегородки. Затем он вставил карту памяти с расшифрованным сообщением в автономный проигрыватель.

Видео-сообщение было коротким, менее трёх минут. Досмотрев до конца, Майя выдала легкий смешок: "Ху-ху-ху".

— Тацуя-сан тоже может делать такие милые вещи, вроде просить моего разрешения по таким пустякам.

Майя посмотрела на Хаяму взглядом, требующим согласия.

— Я знаю, что для госпожи предпочтительно, чтоб было так.

— Это правда. — Но Майя легко согласилась со словами Хаямы, которые можно было назвать вразумлением. — Но ведь, представив Тацуя-сана своим сыном, я хотела дать ему больше свободы. До него не дошло что ли? — С невинным лицом сказала Майя, вопросительно склонив голову.

— Мое мнение, что Тацуя-сама придерживается естественных порядков, установленных для людей семьи Йоцуба.

— Можно и так сказать. — Пробормотала Майя оживлённым тоном. Похоже, Хаяма не хотел портить атмосферу, и его обычных шуток не было.

— Кстати, госпожа. Что вы ответите Тацуе-сама на его запрос?

— Конечно, разрешу. Я даю Тацуе-сану разрешение свободы действий, как своему сыну.

С таким вот обоснованием, Майя дала Тацуе разрешение посетить встречу, организованную Кацудо.

— В таком случае, я передам ему это.

— Да, и ещё, пожалуйста, добавьте, что в будущем нет необходимости спрашивать мое разрешение в таких случаях.

— Слушаюсь. — Учтиво поклонившись, Хаяма показал свое согласие со словами Майи о

разрешении Тацуе свободы действий.

Письмо от главы семьи Дзюмондзи прибыло в дом семьи Кудо незадолго до полудня следующего дня после того как такое же получил Тацуя. Кудо Минору безучастно наблюдал будто за экраном телевизора, как его братья суетятся над неожиданным приглашением.

Сегодня, в будний день, в это время он должен был быть в школе. Однако Минору лихорадило со вчерашнего вечера, и сегодня он пропускал занятия в школе. Состояние вице-президента школьного совета Второй школы, Минору, ухудшилось из-за накопленной усталости от напряжённых дней, связанных с церемонией поступления.

Минору был несчастен от того, что ему, члену школьного совета, приходится отсутствовать в самом начале нового школьного года. Не зная правду Минору был убеждён, что никто не виноват в его слабом теле, в том числе и он сам. Он никого не винил, потому что сам не знал, почему он родился нездоровым. Просто не мог винить.

Однако Минору упрекал себя в невозможности передать ответственность другим. Имея магическую силу, подходящую Десяти Главным Кланам, он не мог продемонстрировать эту силу по вине предрасположенности к постельному режиму. Такое для Минору казалось даже хуже, чем не иметь магическую силу уровня Десяти Главных Кланов.

А тот факт, что семья Кудо вылетела из Десяти Главных Кланов, лишь подстегнул его самобичевание. Минору не был причастен к потере статуса одного из Десяти Главных Кланов. Он вообще не нёс никакой ответственности. Однако будучи наследником семьи Кудо, Минору думал, что, если бы он мог участвовать в заметных мероприятиях вроде Турнира Девяти Школ, то они бы не вылетели из Десяти Главных Кланов.

Несмотря на самоупреки, он также смотрел с презрением на своих братьев и сестёр. Братьев, сестер и отца, чья чистая магическая сила уступала силе его деда, Кудо Рэцу, его двоюродной сестры, Фудзибаяси Кёко, а также силе его самого.

Фудзибаяси Кёко он любил, как настоящую сестру, и был уверен, что она ищет метод излечить его тело, но пока прогресса в этом не было. Сам он не мог даже присоединиться к важным обсуждениям, на которых, возможно, решалось будущее семьи Кудо. Ему не нужно было становиться оппонентом в споре своим братьям и сестрам, обладающим посредственной магической силой, а оставалось лишь медленно отсиживаться в тёплом месте...

Минору не замечал, что это отчаяние разъедает его.

Он так ничего и не сказал (его мнения, собственно, и не спрашивали), и на встречу, на которую было получено приглашение от главы семьи Дзюмондзи, было решено отправить брата Минору, чуть старше его. Хоть и говорится, что чуть старше, разница между ними была 7 лет.

В этот момент Минору задался вопросом, что здесь делают его братья. Старшие братья должны быть на работе, а две старшие сестры уже вышли замуж и сидят с детьми. Только он должен был остаться дома.

Тогда, что сам он тут делает? С такими смутными мыслями, Минору вспомнил, что он сейчас ест. Поскольку его состояние немного улучшилось, он попросил слуг устроить ему обед в столовой. Когда все было готово, и он пришел, он обнаружил за столом свих братьев и сестёр.

Перед ними на столе было наставлено множество разнообразных сытных блюд. С другой стороны, перед Минору поставили рисовую кашу с большим количеством диетических добавок для больных. Каши изначально было мало, и Минору уже закончил есть. Решив, что нет больше необходимости оставаться в столовой, он встал.

Обратив внимание на звук отодвигания стула, следующий по старшинству брат посмотрел на Минору.

— Минору, уже возвращаешься? — Этот голос принадлежал тому, кто первым ответил на приветствие появившегося в столовой младшего брата.

— Как себя чувствуешь? — Впервые за сегодня заговорила с Минору его вторая сестра.

— Ещё немного лихорадит, так что думаю отдохнуть. — Ответил вставший Минору, открыто показывая свое желание побыстрее вернуться в свою комнату.

— Вот как? Очень жаль. Если бы не твои проблемы со здоровьем, я думал взять тебя с собой в Токио.

Однако это намерение не достигло старшего брата. Минору беспомощно остался на месте.

— Минору ведь знаком со следующей главой Йоцубы? Если здоровье улучшится, тебе надо возобновить старую дружбу.

— Верно. Если будет возможность, безусловно, так и сделаю. — Сказал Минору, и, слегка поклонившись, вышел из столовой. Мысли старшего брата были очевидны. Понятно, что семья Кудо после потери статуса одного из Десяти Главных Кланов хотела возвращения своей силы, и для этого, похоже, они хотели привлечь семью Йоцуба на свою сторону. И они подумали

использовать для этого Минору. Однако от такого наивного плана на Минору внезапно нахлынула ностальгия.

Он повстречал брата и сестру (теперь уже жениха и невесту) из Йоцубы полгода назад, осенью прошлого года. Они провели вместе всего несколько дней. Поскольку были дни, когда они действовали порознь или он лежал в постели из-за ухудшившегося состояния, то, можно сказать, в действительности они провели вместе всего 2 дня.

Однако, память об этих двух днях была лучом света в памяти Минору.

Как он показывал им город Нара и как у подножия горы Касуга помогал противостоять противникам, которые оказались пешками иностранного волшебника. Как они гуляли по Киото в поисках этого иностранного волшебника, Чжоу Гунцзиня.

Те два дня были для него временем, когда он был именно таким, каким должен быть волшебник. После этого он столкнулся с самим Чжоу Гунцзином и помешал его побегу, и это была простая работа. Трудным противником тот не оказался, и для Минору это было обычным делом.

Сейчас это были хорошие воспоминания, несмотря на стыд за тот день, когда ему пришлось пролежать в постели в комнате отеля под присмотром Минами. Минору, если честно, завидовал Тацуе и Миюки, у которых были такие друзья, как Минами.

Поехав в Токио, он снова встретит Тацую, Миюки и Минами. Это было весьма привлекательно, даже принимая в виду глупые расчёты старших братьев. Такая мысль возникла у Минору.

◇◇◇

Масаки узнал о приглашении, когда вернулся домой со школы.

— Прошу прощения.

Вернувшись домой, первым делом Масаки отправился в комнату, где лежал его отец. Глава семьи Итидзё, Итидзё Гоки, попавший в состояние истощения неизвестного происхождения, не был госпитализирован, а проходил восстановление у себя дома. Госпитализация не требовалась, потому что не было видимых травм, а также не было обнаружено никаких аномалий с костями и внутренними органами. Однако это была не единственная причина.

— Масаки? Входи.

Получивший урон в сражении Гоки был не в состоянии самостоятельно подняться, но он был в сознании. Спал он дольше чем обычно, но в состоянии бодрствования его мышление было ясным. Поэтому сам Гоки надеялся, что восстановится дома.

— Отец, это нормально, что ты не спишь?

У Гоки была сгибаемая кровать с электроприводом, и он подправил её в полусидячее положение.

— Да. Сегодня сила в значительной степени вернулась к рукам и ногам.

Ответив Масаки, Гоки скомандовал "Продолжаем" стоящему рядом с кроватью подчинённому. Тот с помощью пульта передвинул страницу прикреплённой к кровати электронной бумаги. Гоки использовал время своего бодрствования для управления подчинёнными семьи Итидзё. Обычно он оставлял это ближайшему помощнику, но сейчас были признаки вторжения в Тохоку и Хокуруку. Поэтому он отдавал прямо с кровати инструкции по подготовке к этому.

— Отец, разве корабль Нового Советского Союза не скрылся?

Услышав в разговоре с подчиненным затронутую тему подозрительного корабля, ставшего причиной слабости Гоки, Масаки непроизвольно вклинился в разговор.

— Принадлежность подозрительного корабля... Не было подтверждено, что он принадлежит Новому Советскому Союзу.

Ответ Гоки на вопрос Масаки не содержал особого смысла.

— Это не официальный разговор, так что ничего страшного. Или, отец, ты серьёзно веришь, что этот корабль мог принадлежать кому-то кроме Нового Советского Союза?

— ...Подозрительный корабль пропал без вести. Возможно, был затоплен.

— Уничтожение доказательств? Я слышал, вы говорили о поисках... Вы хотите искать обломки на дне моря?

— Может быть, так и получится.

С недавнего времени, ответы Гоки стали какими-то бессмысленными. Поскольку это не выглядело, что он не может подобрать слова, то складывалось впечатление, что он избегал

определенных высказываний.

Как будто бы он опасался ушей третьих лиц...

Когда эта мысль пришла ему в голову, Масаки осознал собственную оплошность. Расспрашивать про подозрительный корабль его особо не интересовало, но у него также были заранее подготовленные до этого слова. Закончив разговор с отцом коротким "Ясно", Масаки заговорил с пришедшей сегодня в комнату-лазарет "третьей стороной".

— Цукуба-сан, ещё раз спасибо за сегодня.

— Не за что. Состояние главы-сама понемногу улучшается, а для меня это тоже облегчение, потому что в результате это не показало мою некомпетентность.

Цукуба Юка в шуточной форме ответила Масаки, поклонившемуся с благодарностью. В этом заключалась последняя причина выбора домашнего ухода за больным вместо госпитализации.

В тот день, когда Гоки привезли в больницу, и там не смогли диагностировать причину слабости, семья была подавлена тревогой. Его дочери, Аканэ и Рури стали эмоционально нестабильны и время от времени плакали. Жена Гоки, Мидори вела себя стойко, но для остальных было очевидно, что это было лишь притворство, чтобы подбодрить дочерей. Масаки также притворялся хладнокровным, но в своем разуме не мог сдерживать волнение.

Теми, кто протянул им руку помощи, на удивление оказалась семья Йоцуба.

Забыв даже об удивлении — как те смогли узнать о симптомах Гоки в тот же день — они не могли не принять предложение отправить специалиста к Гоки, с которым тогда даже не знали, что делать.

И это всё обернулось тем, что теперь перед Масаки стояла эта молодая женщина, Цукуба Юка. Он слышал, что она — аспирант Университета Магии, однако медицинской квалификации не имеет. В настоящее время, зона расчёта магии не является объектом медицины. Однако, рассматривая цель "вернуть здоровое состояние ослабленному человеку", то, что делает Юка, иначе, как "лечением" не назовёшь.

Но если бы факт того, что лечением занимается неквалифицированное лицо, был бы раскрыт, это бы вызвало проблемы в различных аспектах. Такие суждения также присутствовали.

— Отец... выздоравливает?

Позавчера он был в состоянии, что не мог пошевелить даже головой и разговаривать было трудно. До вчерашнего дня он не мог держать своё положение сидячим, когда кровать сгибалась. Учитывая это, хотя по-прежнему он не мог встать сам, умение держаться в этом

положении было отличным шагом вперед.

Однако, несмотря на то, что внешне он шёл на поправку, время от времени он слышал, что в действительности состояние ухудшается. Масаки не мог успокоиться, просто увидев это своими глазами.

— Да. Что касается лечения, есть всё ещё множество непонятных частей, так что я не могу сказать, когда он поправится, однако состояние неуклонно улучшается. Всё будет в порядке, он поправится.

Юка заверила в восстановлении Гоки, не снимая улыбку с лица.

— Не волнуйся, Масаки. Я не буду вечно отлёживаться. Мне скоро станет лучше.

Услышав не только от Юки, но и от самого Гоки бодрое обещание "исцелиться", Масаки, похоже, немного успокоился.

— Тогда... на сегодня прошу меня простить. Увидимся завтра.

— А, я вас провожу.

— Спасибо большое. Но не утруждайтесь.

Вежливо отклонив предложение Масаки, Юка, поклонившись Гоки, вышла из комнаты. Подчинённый Гоки последовал за Юкой, чтобы проводить её до выхода. Когда они остались лишь вдвоём, Масаки тут же стёр с лица вежливую улыбку.

— Отец... в реальности, как оно?

— Что, оно?

Уложив голову на подушку, расслабив шею, спросил Гоки. Похоже, подниматься до сих пор было довольно тяжело. Масаки поспешил к переключателю и привел согнутую кровать обратно в лежачее положение.

— Можно ли ей доверять?

Серьёзный голос Масаки дошёл до ушей Гоки, перекрыв слабый шум мотора, опускающего кровать.

— Нет никаких сомнений, что моё состояние улучшается. И нет никаких гарантий, что оно

улучшилось бы, если бы мы ничего не делали. У меня нет выбора, кроме как поверить в это.

— Это так, но...

На эмоциональном уровне Масаки было трудно убедить себя, что можно доверить своего беспомощного отца человеку, находящемуся под покровительством семьи Йоцуба.

Хоть это и называют лечением, по факту он без сопротивления подвергается воздействию магии психического вмешательства. Даже если он успешно восстановится из текущего состояния, неизвестно, какие "бомбы" могут быть установлены.

— Масаки, если начать подозревать, это затянется надолго.

— Действительно...

Как сам Гоки и сказал, этот риск стоил того.

— Раз нет других вариантов, то остается только поверить?...

Касаемо лечения Гоки, у них ведь не было совершенно никаких зацепок, что можно сделать.

— Такие вот дела. Кстати, Масаки.

— Что такое, отец?

— Видишь вон там конверт? Адресован тебе.

Внезапная смена темы Гоки была предназначена для того, чтобы не допустить погружение сына в бездонную пучину подозрений.

— Открой его.

Это было не личное письмо, поэтому он попросил открыть его здесь.

— Хорошо...

Масаки не понимал, к чему была эта просьба, но, решив, что отказывать нет смысла, взял письмо, лежащее на столе сбоку. Его лицо тут же напряглось.

— Письмо от Дзюмондзи-доно...? — Он прочитал имя отправителя на обратной стороне конверта.

Взяв в руку нож для бумаги, Масаки осторожно вскрыл конверт. Другой стороной, отправившей письмо, был их партнёр. Необходимо было избежать даже маловероятного случая, что документ внутри будет поврежден, что его невозможно будет прочитать.

Увидев, как глаза Масаки, читающие письмо остановились, Гоки повернул к нему свою голову и спросил:

— ...Что там написано?

— ...Это приглашение.

— Куда?

— Дзюмондзи-доно предлагает собрать волшебников младше 30 лет из "28 домов" и обсудить вопрос противодействия антимагическому движению. Время проведения — следующее воскресенье, место — филиал Канто Магической Ассоциации.

— Следующее воскресенье? Это довольно скоро.

Масаки чувствовал то же самое, что выразил вслух Гоки. Похоже, из-за разницы в опыте, Гоки был быстрее, но Масаки тоже в итоге так подумал.

— Похоже, Дзюмондзи-доно не хочет, чтобы им помешали.

— Помешали? Кто может это сделать?

Китидзёдзи, например, быстро бы понял, что имеет в виду Гоки. Однако Масаки пока ещё не достиг такого уровня (в сфере заговоров и интриг).

— Например, силы самообороны. Или полиция.

— ...Правительство вмешается в дела Десяти Главных Кланов?

— Такая возможность тоже есть.

Объясняя своему озадаченному сыну, Гоки не пытался его убедить. Образовательная политика Гоки заключалась в том, что Масаки должен самостоятельно всё понять и прийти к согласию.

— Кстати, что собираешься делать? — Спросил Гоки вместо объяснения. Масаки не был настолько глупым, чтобы не понять, о чём речь.

— Приму участие. Меня беспокоит возможность атаки, но это не значит, что я могу пропустить это событие.

— Правильно.

Гоки одобрил решение Масаки. Тот и не думал, что получит возражения, однако теперь тревога неопределённости была четко развеяна. Вместо этого в сознании Масаки возникла другая тревога.

— Отец... В таких случаях нужно тоже отвечать письмом?

— Конечно. — Кратко ответил Гоки, однако, к сожалению, Масаки никогда не занимался составлением официальных документов для общения в круге Десяти Главных Кланов.

— ...Что мне написать?

На сына, спросившего потерянным голосом, Гоки посмотрел взглядом, полным жалости.

◇◇◇

Вечер девятого апреля.

Вернувшийся домой с университета Кацуто получил доклад, что его ждёт гость. Он спросил домработницу, сообщившую об этом, как долго тот ждёт. Она ответила, что примерно полчаса. Услышав это, Кацуто поспешил в гостиную, не переодеваясь. Несмотря на то, что посетитель пришёл без приглашения, Кацуто не был человеком, который будет грубо относиться к делам с партнёрами.

— Извините за ожидание.

Женщина в деловом костюме встала и поклонилась вошедшему в гостиную и извинившемуся Кацуто.

— С моей стороны, я также извиняюсь, что пришла во время вашего отсутствия.

— Ничего страшного. Но если бы вы оповестили, я бы вернулся домой раньше.

В ответ на критикующие слова Кацудо, женщина приняла извиняющийся вид. С призывом Кацудо вернуться на диван, они сели одновременно.

— Давно не виделись. С опозданием, но поздравляю с наследованием главенства семьи Дзюмондзи.

— Благодарю. Я думал мы увидимся на Конференции Главных Кланов в феврале.

— Ара, извиняюсь за это. Как вам должно быть известно, согласно политике моей семьи, я сосредоточена на военной службе... А делами семьи Тоояма занимается мой младший брат.

Как она сама и сказала, она была из семьи Тоояма из Восемнадцати Замещающих Семей. Её имя Тоояма Цукаса. Но в армии она известна как "Тоояма Цукаса"*.

[Фамилия в первом случае пишется □□, во втором □□. Читается одинаково на слух. Про то, что японцы не удивляются одинаково звучащим именам, зная, что они могут быть написаны по-разному, рассказывалось ещё в первых томах. У меня будет использоваться написание Тоояма для настоящей фамилии с Числом "10" (□) и написание Тояма для "поддельной" фамилии. В тексте обе фамилии будут встречаться неоднократно.]

Не нужно даже говорить, что это не что иное, как сокрытие реального имени, но в её случае, её начальнику также известно об этом. Благодаря секретному соглашению семьи Тоояма и влиятельных личностей, дёргающих за ниточки в сфере секретной информации, а также управляющих отделом разведки армии, она скрыла свой социальный статус и была вовлечена в незаконную деятельность отдела разведки.

— В таком случае, у вас сегодня какое-то дело, касающееся сил самообороны?

— Нет, я не это имела в виду.

Тоояма Цукаса кратко ответила отрицанием на вопрос Кацудо, без каких-либо жестов и с улыбкой, в которой абсолютно не чувствовалось эмоций.

— Тогда какое у вас дело?

Цукаса не показала недовольство на лице на это нетерпеливое поведение Кацудо в формальном разговоре.

Цукасе в этом году исполняется 24 года. Она на 4 года старше Кацудо. Однако несмотря на разницу в возрасте, было сложно сохранять обычное спокойствие перед Кацудо. Она,

несомненно, также была воспитана с манерами, подходящими носителю числа "10" [□] в фамилии.

— Это касается приглашения, полученного от Кацудо-сана. Мне действительно очень жаль, но в положении, в котором, как вы знаете, находится семья Тоояма, мы вынуждены просить о нашем отсутствии.

— Вот оно что... Жаль, ничего не поделаешь.

"Положение семьи Тоояма", о котором сказала Цукаса, — это была связь семьи Тоояма и армии.

Семья Тоояма была создана Десятой Лабораторией (Десятый Институт Разработки Волшебников) как последняя линия обороны столичного региона. В отличие от семьи Дзюмондзи, созданной для перехвата ракетных и механизированных войск, семья Тоояма была нацелена на оборону ключевых точек и сопровождение важных персон после прорыва первичной обороны.

Семья Тоояма — это волшебники не для защиты граждан, а для защиты функций государства. Их отношения с ключевыми фигурами армии самые сильные среди "28 семей". Они окажут свою помощь в сохранении важнейших ключевых людей в момент чрезвычайного положения. Такова задача семьи Тоояма. Из-за этой своей природы, семья Тоояма считается теневой, или даже "тёмной" частью сил обороны.

"Десять Главных Кланов" были механизмом, чтобы волшебники не стали "используемым и выбрасываемым" политическим инструментом. Они были созданы, как организация, которая сможет достойно ответить стране, называемой Япония. Однако семья Тоояма, являясь частью системы "Десять Главных Кланов", никогда не станет одним из этих Десяти, потому что ей запрещено отстаивать интересы волшебников у государства, как это может делать любой из Десяти Главных Кланов.

— А что насчет причины отсутствия?

Этот факт знала только сделанная в той же Десятой Лаборатории семья Дзюмондзи. Возможно, были и другие семьи, знающие об этом, но притворяющиеся незнающими. Однако единственному партнёру, которому могла раскрыть свое положение семья Тоояма, была семья Дзюмондзи. Если семья Тоояма будет отсутствовать среди участников встречи, то её положение, как члена "28 семей" может ухудшиться.

— Об этом я и хотела поговорить. Я хочу любыми средствами одолжить мудрость Кацудо-сана.

Даже имея мощь армии за спиной, было бы большим упущением быть изгнанными из общества созданных в таких же лабораториях волшебников. Поэтому Цукаса просила помочь ей с оправданием, чтобы не случилось такое. ...Но даже в этом случае она не выглядела

взволнованной.

— Даже если вы сказали мудрость, я в таких вопросах не настолько одарён...

Кацудо тоже почувствовал это. В голосе при ответе не было рвения.

И всё же, Цукасу никак не беспокоила эта откровенность Кацудо.

— Кроме семьи Тоояма, были ли другие семьи, сообщившие об отсутствии?

Для Кацудо, только занявшего пост главы семьи Дзюмондзи, это было первое собрание волшебников из 28 семей, и первая попытка собрать всех на встрече. Отказываться в участии было довольно сложно психологически. Кроме того, они не могли избавиться от беспокойства, что пропустят важные разговоры, и что какие-либо решения могут быть приняты без них.

Однако в любом случае это был поспешный разговор. "Есть ли другие семьи, отказавшиеся от участия, кроме нас?". — Естественно, что такой вопрос возник в сознании Цукасы.

— Пока пришло лишь несколько ответов, но... я уже получил письмо с извинениями об отсутствии от семьи Танабата.

— По какой причине?

Кацудо рефлекторно нахмурил лицо на пулей выпаленный вопрос Цукасы, ведь желание знать содержание чужих писем не соответствовало правилам этикета.

— Не является ли причиной то, что наследник-доно посещает Академию обороны?

Однако пока Кацудо колебался с ответом, Цукаса ответила сама себе.

— ...Именно.

Её рассуждения были абсолютно верными, и Кацудо осталось только неохотно согласиться.

— "Именно", значит, такой же студент Академии обороны, сын семьи Иссики, а также сыновья семей Гото и Хассаку, также вовлеченные в дела армии, тоже будут отсутствовать?

— ...Цукаса-сан, я бы попросил не говорить об этом с такой радостью.

Сказав так, Кацудо показал Цукасе свое пассивное согласие.

— Какое облегчение. Тогда, пожалуй, моя семья Тоояма будет отсутствовать по той же причине.

— ...Я вас услышал. — Кацуто выразил согласие с расстроенным лицом, которое контрастировало с улыбающейся Цукасой. Ему не нравилось отношение Цукасы, с улыбкой давшей пинка его приглашению, но, поскольку он знал об обстоятельствах связи семьи Тоояма с армией, он не мог заставить принимать участие.

Кацуто постепенно уставал от компании Цукасы.

Это отличалось от постоянно возникающего чувства дискомфорта в разговорах с Маюми. У Маюми нет злого умысла, даже если это выглядит плохим. Она по своей сути — хороший человек.

У Цукасы, в свою очередь, отсутствует злой умысел, однако и добрых намерений тоже нет. У неё нет такой точки зрения, что кто-то может быть недоволен её идеями. Хотя её собственные чувства и эмоции хорошо организованы, она легко игнорирует чужие чувства.

Однако хоть это и не препятствует выполнению задачи, это намного хуже, потому что не противоречит правилам и морали. Она не робот без эмоций, и даже не чужой человек с другими ценностями. Но чтобы получить результат без каких-либо неудобств, в разговоре с ней усталость будет накапливаться быстрыми темпами.

"Но её дело уже закончено. Остался лишь обмен прощаниями", — Подумал Кацуто.

— Кстати.

Но он лишь выдавал желаемое за действительное.

— Посетят ли встречу наследница семьи Йоцуба и её жених, Шибя Миюки-сан и Шибя Тацуя-сан?

— ...Я ещё не получил ответ, но, полагаю, посетят.

— Кацуто-сан знаком с этими двумя, не так ли?

— Они — кохаи из Первой школы.

С дружелюбной улыбкой на лице Цукаса заглянула Кацуто прямо в глаза. Вместо яркого света в глазах темнелась всепоглощающая бездна.

— Какие они люди?

— Я не был близко с ними знаком, поэтому деталей характера не знаю.

— Можете просто рассказать мне всё, что знаете? Несмотря на то, что они — люди скрытной семьи Йоцуба, как понимать, что они хотят показаться на этой встрече?

"Понятно. Такова её цель?"

Только сейчас Кацудо осознал истинную цель Цукасы.

Если подумать, хотя и была цель выяснить, чем оправдываться, но невозможно, чтобы Цукаса посетила его лишь по причине сообщить об отсутствии. Она — член организации, которая неустанно борется с междоусобицами на теневой стороне общества. Она тоже важная персона, играющая важную роль. В качестве посланника у семьи Тоояма найдется и другой подходящий человек.

Кацудо понял, что она пришла к нему, чтобы получить информацию о волшебниках Йоцубы, прикрываясь извинениями за отсутствие.

Кацудо также мог отклонить её просьбу. Он не обязан был отвечать развернуто на её вопрос.

— Насчет наследницы-доно я не очень уверен.

В результате, посчитав, что не может молчать, Кацудо заговорил.

— А вот жених в вопросах лояльности — строгий человек.

— Именно строгий? Не твёрдый?

Сомнение Цукасы было естественным для нормального человека. Но в её голосе слышалось, что она спрашивает, уже зная смысл слов Кацудо.

— Вступив в союз, он никогда не предаст. Но на предательство он также ответит предательством. Я думаю, что Шибэ Тацуя-доно такой человек.

— Вот значит как...

Цукаса ненадолго задумалась, приостановив разговор.

— ...А если будет предан правительством, нет, армией, думаете, будет так же?

— Он не будет помогать врагу, пойдя против государства.

— Разве что только проявит враждебность к военному руководству и правительственным лидерам?

— Он не глупый человек, который будет показывать враждебность со своей стороны.

Кацудо ответил спокойным, но волевым тоном на вопрос Цукасы, которая, похоже, пыталась направить разговор в тревожном направлении.

— Значит, всё же, абсолютной лояльности нет?

— В конце концов, это лишь то, что я вижу в Шибе Тацуде-доно. Думаю, даже если нет лояльности к людям, есть лояльность к стране.

— Я считаю, что самоуправный патриот столь же вреден, как фанатичный пацифист.

— Ни патриоты, ни пацифисты не являются злом. Если им действительно не навредить, они не будут мешать внутренним делам.

Острый взгляд Кацудо столкнулся с мягким взглядом Цукасы.

— Нет уж. Семья Тоояма не будет иметь никаких дел с семьёй Йоцуба.

Кацудо нахмурил брови. С явно притворным лицом Цукаса допила давно остывший чай.

Глава 4

США, окрестности города Розуэлл, местное время 10 апреля 16:00. Время в Японии: 11 апреля 7:00.

Лина, наконец, вернулась на базу с миссии, длившейся неделю. Первоначальная задача миссии заключалась в спасении отряда Маго-гвардии (отряд, собранный из волшебников, не прошедших отбор в Звёзды, используемый для внутренних нужд, и находящийся под

командованием общего правительства альянса), окружённый бунтовщиками, устроившими на территории бывшей Мексики беспорядки.

Однако нелегко осуществить такой подвиг как эвакуация из зоны, занятой вооружёнными группами, проявляющими враждебные действия, при этом избегая серьёзных боевых действий, чтобы толпа не получила существенного урона. Второй, Четвёртый и Пятый отряды Звезд — три отряда под командованием Лины, подоспевшие на место утром второго апреля, используя авторитет штаб-квартиры и грозное имя Звёзд (размахивая им, как флагом, грубо говоря), успешно подавили бунт и вернули Маго-гвардию в штаб Хьюстона, после чего, сегодня, наконец, вернулись в Розуэлл.

В конце концов, чтобы выполнить задание, пришлось разбираться с самим бунтом, и Лина и её отряд вынуждены были подавить его, фактически не используя силу против толпы. Лина была вне себя от злости, подумав, что может быть правдой тот факт, что Генеральный штаб с самого начала это и планировал.

В этой миссии, где нужна была способность вести политические переговоры, Лина была бесполезна.

По факту, это Четвёртый отряд, имеющий надёжного руководителя-женщину, убедил бойцов национальной армии, примкнувших к толпе. Лина могла лишь смотреть со стороны на противостояние Маго-гвардии и бойцов национальной армии. Более того, командир Четвёртого корпуса Вега была с Линой не в очень хороших отношениях (на самом деле Лина ничего не могла поделать с излучаемым Вегой образом "старшей сестры*"). Уставшая от всего этого Лина, закончив доклад об успешном выполнении миссии командованию базы, наконец, получила время обратить внимание на окружающую обстановку.

[□□ (анэки) — в данном случае, видимо, подразумеваются "старшие" в бандах. В Японии таких называют аники/анэки (братан/сестрица).]

"Почему я заметила только сейчас?", — подумала она, глядя на атмосферу занятости, не отличающуюся от той, что была перед отправкой. Подумав об этом, Лина вопросительно наклонила голову*.

[Японский жест — склонённая набок голова. В тексте пишут просто "наклонила голову", потому что японцам и так понятно, что это значит. А для незнающих — это выражение озадаченности. В аниме ещё при этом вопросительные знаки над головами рисуют.]

Несмотря на то, что это было отчасти лишь номинально, но она была Главнокомандующим этого подразделения. Лина с сомнением вспомнила: если Звёзды получают приказ о вылазке, то, даже если она сама в ней не участвует, ей должны об этом доложить.

Закинув багаж в свою комнату, Лина отправилась в комнату Сильвии.

Когда дело касается всего подразделения, лучше, конечно, послушать Канопуса, но Сильвия была для Лины собеседником, с которым разговаривать легче всего.

К счастью, Сильвия оказалась на месте. Лина постучала и получила разрешение войти. Увидев там чемодан, уже подготовленный к отправлению, Лина округлила глаза.

— Сильви, это ведь не личная поездка, не так ли?

Сильвия показала Лине улыбку, будто хвалящую ребенка словами "какая ты у нас понятливая".

— Да. Был приказ о миссии по скрытному проникновению для отряда Планетарного класса.

Планетарный класс состоит из волшебников поддержки из тыла. Сильной стороной Сильвии, как волшебника, тоже является сбор и передача информации. Если Планетарный класс является основой в операции, то значит, что руководство не думает о прямом применении силы в данный момент.

— Но я об этом ничего не слышала...

— Эта миссия не поручена Звёздам, как таковым. Отдел разведки подбирает подходящих для операции волшебников индивидуально.

— Что за нелепость...

Невольно пробубнила себе под нос Лина, понимая, что даже если она пожалуется, это нисколько не поможет. В частности, отдел разведки — это не тот оппонент, от которого что-то добьёшься даже правильными аргументами. Лина тоже знала эту его особенность.

— ...А в чём задача операции? И куда отправляетесь?

Сильвия немного замешкалась с ответом. Всё-таки эта миссия была секретной. Но Лина не показывала признаков, что отзывает вопрос. У Сильвии не оставалось выбора, кроме как убедить себя, что это "приказ от вышестоящего офицера".

— Зона операции — Япония. Возобновлена операция по определению волшебника Стратегического класса, применившего "Великую Бомбу".

Лицо Лины исказилось, как будто она попробовала слишком крепкого чая.

— ...Та операция была возобновлена?

Лину отправили в Японию с декабря 2095 года по март 2096 года. Основной целью миссии была идентификация волшебника Стратегического класса, ответственного за "Выжженный Хэллоуин", а если не получится, то гарантировать невозможность использования магии Стратегического класса, получившей временное название "Великая Бомба" (этот волшебник также получил "взрывное" прозвище "Великий Бомбер"). Однако в самом разгаре миссия сменила цель на ликвидацию захваченных монстрами дезертировавших из армии волшебников. Разобравшись с дезертирами, Лина получила приказ о возвращении.

Во время возвращения Лины домой также были отозваны другие агенты, проникшие в связанные с магией заведения, вроде Университета магии и других школ магии помимо Первой, поэтому миссия по идентификации волшебника Стратегического класса естественным образом прекратилась.

Но Пентагон не забыл об угрозе скрываемого Японией волшебника Стратегического класса.

Таким образом, теперь поиск будет перезапущен с Разведывательным управлением министерства обороны (DIA) в качестве основной исполнительной силы для создания и обеспечения безопасности поисковой сети внутри Японии. Несомненно, тот факт, что магия Стратегического класса была опять использована в реальном бою, оказал большое влияние на причину, почему именно сейчас было одобрено тайное проникновение в дружественную страну.

Это было из-за использования магии Стратегического класса "Синхро-линейный синтез" в Южной Америке. Нет никакой гарантии, что "Великая Бомба" не будет использована в Тихоокеанском регионе в это время. Неудивительно, что приоритеты были подняты, когда угроза начала выглядеть более реалистично.

— Но почему именно Сильви...

Но соглашаться с необходимостью операции и соглашаться с конкретным методом её проведения — разные вещи.

— Разве не очевидно, что это из-за того, что я участвовала в проникновении в Японию в прошлый раз?

— Но разве в прошлый раз Сильви не провела все время в Японии в поисках Паразитов? Более того, ты вернулась домой даже до решения вопроса паразитов. В вопросе поиска "Великого Бомбера" твои обстоятельства ничем не отличаются от обстоятельств остальных людей, отправляемых впервые.

На самом деле, слова Лины для Сильвии были недалеко от истины. Поэтому Сильвия слушала честную речь Лины с горькой улыбкой.

— Кроме того... с боевыми способностями Сильви японским волшебникам противостоять будет

нелегко.

И тут горькая улыбка Сильвии застыла.

— Боевые способности японских волшебников аномальны. А волшебники Звёздного класса не задействованы! Ну, Тацуя и Миюки оказались из той Йоцубы, возможно мое проникновение было особенным случаем...

— Они настолько сильны...?

Сильвия уже наслушалась от Лины о способностях японских волшебников ещё во время прошлого пребывания в Японии. Однако теперь она серьёзно обеспокоилась, и тревога снова вспыхнула в её сердце.

— "Печально известная репутация Йоцубы — это не преувеличение", — вот что я думаю каждый раз, когда вспоминаю о Миюки и Тацуне. Магическая сила Миюки стоит на равных с моей силой Сириуса. Тацуя тоже превосходит мою силу, если ограничиваться сражением один на один.

— Даже настолько?...

— Сильви. У тебя есть список участников этой миссии?

— Ну, если только неофициально...

Сохраняя жёсткое лицо, Сильвия, чтобы ответить на запрос Лины, открыла свой складной терминал. Раскрытый из сложенного шестеро состояния экран отобразил имена примерно 50 человек, показанных в виде списка с портретами.

Лишь только увидев этот список, Лина нахмурила брови. Бегло просмотрев список, она сменила выражение лица с серьёзного на напуганное.

— ...Я уже поняла, что среди них нет Звёздного класса, но я не вижу никого даже класса Созвездия. Отдел разведки, что, планирует избавиться от волшебников?

Звёзды классифицируются следующим образом по убыванию силы: класс Звёзд Первой величины, класс Звёзд Второй величины, класс Созвездий, класс Планет, класс Спутников.

Среди них, Звёзды Первой и Второй величины, а также Созвездия играют роль регулярных боевых сил.

Естественно, это не значит, что классы Планет и Спутников совсем не сражаются, ведь среди класса Спутников, занимающегося в основном нелегальными шпионскими миссиями, также имеются обладатели боевой силы, превышающей класс Созвездий и находящейся наравне с классом Второй Звёздной величины. Но в целом разделение на классы производится по силе, поэтому боевая мощь волшебников класса Планет ниже по сравнению с классом Звёзд (объединённое название для классов Первой и Второй Звёздной величины) и классом Созвездий. Большинство из класса Спутников также проиграют классу Созвездий, если столкнутся с ними в бою.

Если требуется просто собрать информацию, то класса Планет и Спутников, в сопровождении усиленных волшебников Звёздной пыли, будет достаточно. Но в Японию, а тем более в Токио, где их ожидают ТЕ двое, Лина не хотела бы отправлять волшебников, специализирующихся на сборе информации без сопровождения боевых волшебников.

Осознав, что бормотание Лины — не преувеличение, а истинные чувства, Сильвия ненадолго потеряла дар речи. У неё в голове пробежала наивная мысль "В любом случае, это ведь долг перед всей нацией", отчего её тревога внезапно усилилась.

— Раз официальный приказ уже дан, уже ничего не поделаешь, поэтому... Сильви, пожалуйста, будь осторожна. Не делай ничего безрассудного. Я порекомендую штабу отправить дополнительно кого-нибудь хотя бы из класса Созвездий.

— ...Поняла.

— Отдел разведки может попытаться заставить "Великого Бомбера" показаться, устроив диверсии силами Спутников и Звёздной пыли. В этот момент тебе могут приказать оказать им поддержку, однако, прошу, ни в коем случае не принимай участие в этом. Классам Спутников и Звёздной пыли никогда не победить японские Десять Главных Кланов.

Не успела Сильвия ответить, как Лина продолжила жёстким голосом.

— Если возникнет такая ситуация, можешь использовать моё имя, чтобы отклонить приказ.

После возврата из Японии, Лина не знала, каким весом обладает теперь имя Сириуса. Однако если не именем, то его репутацией "сильнейшего волшебника в США", она надеялась, что сможет защитить одного из своих доверенных подчинённых. В мыслях Лина заверила себя такими словами.

◇◇◇

Вечер пятницы, 12 апреля. Прошло уже 3 дня с начала недели вербовки в клубы в Первой Школе при Национальном Университете Магии. Однако в этой дикой суматохе в Первой школе так и не произошло никаких крупных происшествий. Потому что Тацуя и Миюки присматривали за всем.

Эти двое присоединились к контролю за нарушениями школьных правил так же, как и в прошлом году. Хотя в позапрошлом году ещё не имеющий авторитета Тацуя тоже поймал немало нарушителей.

Но в этом году у этих двоих были уже другие звания. И говорится не про президента школьного совета и главного секретаря, а про следующую главу семьи Йоцуба и сына текущей главы. Имя Йоцуба не могли игнорировать не только ученики, уже выполняющие семейную работу как полноценные волшебники, но также обычные беззаботные ученики. Для юных обитателей магического мира, являющихся неоперившимися птенцами*, существование Йоцубы было до такой степени страшной вещью.

[В оригинале там что-то про яйцо и вылупившегося птенца. Возможно, из какой-нибудь японской поговорки.]

Конечно, не только нервозность учеников Первой школы передалась Тацуе и остальным. Тацуя, Миюки и Минами в эти последние несколько дней также учились и занимались практикой как обычные ученики школы магии.

Безмятежность вечернего отдыха после ужина прервал телефонный звонок.

— Извиняюсь за неподобающий внешний вид.

С этими словами Тацуя поклонился камере видеофона.

— Не волнуйся об этом, Тацуя-сан.

С экрана видеофона ему улыбнулась Майя.

— Ара, Миюки-сан уже спит?

— Сейчас, я отправил Минами её позвать.

Когда стало ясно, что звонят из главного дома Йоцубы, она отправилась переодеться. Возможно, Майя это также поняла, что выразилось переводом разговора на другую тему.

— Ясно. Тогда, мне хватит и Тацуи-сана. Потому что я с самого начала и позвонила с делом именно для Тацуи-сана.

— Благодарю.

Тацуя снова поклонился камере. Несмотря на смену его положения в семье Йоцуба, все решения до сих пор принимает Майя. Поэтому он не знал, когда это всё может обернуться её прихотью. Тацуя не очень доверял прочности своего нынешнего положения.

— Ведь скоро, в воскресенье утром, пройдёт запланированная встреча?

— Верно.

В этот момент Миюки вернулась в гостиную. Оставив сверху кружевную блузку, в которой она была раньше, снизу она поменяла светлую мини-юбку на безопасную длинную юбку в темных тонах.

— Оба-сама, я очень извиняюсь.

— Ничего страшного. Это ведь я так внезапно позвонила.

— Благодарю.

Посмотрев на осторожно поклонившуюся Миюки незаинтересованным взглядом, Майя вернулась к прерванному разговору.

— Итак, приезжайте сюда в воскресенье днём. Я бы хотела послушать подробный отчет о деле в Кумедзиме.

Майя не стала повторять то, что Миюки пропустила, но для Миюки было достаточно смысла в услышанном, чтобы понять, о чём разговор.

— Слушаюсь.

Не раздумывая, Тацуя показал согласие, поклонившись. Отправление в главный дом с отчётом в начале апреля планировалось с самого начала. Майя даже со своим эгоизмом не требовала невозможного.

Но проблема была в том, что делать, если встреча продлится до позднего вечера. От Йокогамы до главного дома Йоцубы не так далеко, но какое-то время это тоже займет. На следующий день уже нужно идти в школу. Тацуя, Миюки и Минами не могут отсутствовать все втроем.

В таком случае, для Тацуи не останется выбора, кроме как действовать отдельно от Миюки.

— В случае продления встречи, нормально ли будет покинуть её до завершения?

Тацуя спрашивал не про "сменить день", а про "покинуть собрание".

— Ара-ара... Это ведь будет встреча, организованная Дзюмондзи-доно. Разве с этим не возникнут проблемы?

— Наоборот, я думаю, возникнут проблемы, если остаться на встрече сверх необходимого.

Сказанное Майей было естественным, учитывая необходимость быть вежливыми к таким же Главным Кланам. Однако Тацуя акцентировал внимание на том, что в случае продления встречи, атмосфера может испортиться, что приведет к проблемам.

— Старший сын семьи Саэгуса также думает об этом.

Майя прочитала невысказанное опасение Тацуи и с улыбкой высказала согласие.

— Но, может быть, он хочет, чтобы Тацуя-сан и Миюки-сан покинули ведущие роли...

Что-то (видимо, замысел семьи Саэгуса) осознав, Майя продолжила понимающим тоном.

— Но там будет Дзюмондзи-доно, поэтому такое не должно произойти. Тебе не нужно беспокоиться о продлении встречи.

— Понял.

Тацуя склонил голову, выражая согласие. Воскресная встреча соберёт молодых людей, но Тацуя не думал, что всё это будет организовано по намерениям лишь молодых людей.

— Тогда увидимся в воскресенье.

Тацуя снова поклонился, готовясь попрощаться и завершить звонок.

— Но перед этим,

Однако, Майя ещё не закончила на этом.

— Возможно, тебе будет поручена работа.

От манеры речи Майи Тацуя ощутил дискомфорт.

— Решение ещё не принято?

— Запрос о работе будет не от меня.

Тацуя слегка нахмурил брови в подозрении.

— Это значит, что будет миссия для меня от армии? Но почему оба-уэ заботится о таких вещах?

Кроме Йоцубы, работу Тацуе также дают национальные силы обороны. Работа в FLT находится под непосредственным контролем Тацуи, и там нет места внезапности.

Тогда почему Майя заговорила о задании военных? Неужели она хочет, чтобы работа не была принята? Несмотря на это ожидание Тацуи,

— Потому что я тоже не хочу, чтобы иностранные войска высадились на нашей земле.

С этим ответом он осознал, что его оценка оказалась довольно наивной.

— Неужели ситуация на Хоккайдо настолько плохая?

— Ситуация не кажется плохой. Наоборот, мне любопытно, почему армия Нового Советского Союза так в себе уверена с таким уровнем силы.

Похоже, Миюки и Минами не поняли, что беспокоит Майю. Но Тацуя быстро сообразил, какой страшный прогноз за этим кроется.

— Это означает, что Новый Советский Союз может использовать "Туман-Бомбу"?

Когда Тацуя сказал это, лица Миюки и Минами побледнели.

— Да. Тацуя-сан, я считаю, что поразившая Итидзё-доно магия также была "Туман-Бомбой", но урезанного масштаба.

— Значит, истинная суть "Туман-Бомбы" это магически создать большое количество гремучего газа и затем одновременно воспламенить всю массу?

— Газовая бомба, заправленная гремучим газом? Но её базовый механизм я вообще не

понимаю...

Тацуя задумался о магии, которая необходима для этого. Прежде всего, как получить необходимое количество кислорода и водорода для необходимой мощности? Создается ли реальный газ, или его состояние фиксируется лишь на мгновение? Размышляя об этом, Тацуя не нашёл, что ответить.

— Если они использовали "Туман-Бомбу" в водах Садо, то для них будет неестественно колебаться задействовать её в проливе Сойя.

— И мне надо противостоять этому? Но "Взрыв Материи" нельзя использовать, когда дружественные силы находятся недалеко от врага. Если та магия предназначена для поджигания гремучего газа, то нетрудно будет настроить нужную мощность, в то время как у преобразующего массу в энергию "Взрыва Материи" имеется предел сужения размера преобразуемого объекта.

В ответ на несвойственные Тацуе жалобы, на лице Майи всплыла улыбка, которая то ли в его воображении, то ли взаправду, казалась слегка садистской.

— Всё в порядке. Потому что армия тоже не попросит использовать "Взрыв Материи" вблизи побережья Японии. Интересно, не будет ли порученная Тацуе-сану работа заключаться в том, чтобы задержать вражеский флот атаками на сверхдальней дистанции? Или уничтожить вражескую магию.

С этой последней фразой, Тацуя почувствовал, что понимает, почему Майя заботится о поддержке армии.

— Вам нужен анализ магии Стратегического класса "Туман-Бомба"?

— Не думаю, что даже Тацуя-сан сможет всё понять с первого взгляда. Достаточно будет получить несколько подсказок. Получить любую незначительную мелочь — уже хорошо.

— Вас понял.

Майя довольно улыбнулась на ответ Тацуи.

— С нетерпением жду встречи с вами в воскресенье.

— Весьма признателен.

Тацуя склонил голову, после чего Майя завершила звонок.

Подтвердив, что экран видеофона погас, Тацуя грубо плюхнулся на диван.

— Онии-сама, это..., ты хорошо потрудился.

Миюки, смотря с тревогой на Тацую, присела, но не рядом с ним, а напротив него на коленях на полу.

Тацуя, с улыбкой, приподнялся и погладил Миюки по голове, после чего опять вернулся на диван.

— Внезапно навалилось столько хлопот.

— Действительно... Эм, мне всё-таки нужно будет посетить встречу Дзюмондзи-сэмпая?

Миюки застенчиво положила руку на колено Тацуи.

— Нет. Всё в порядке.

Тацуя положил свою руку поверх ладони Миюки. Похоже, поступок Миюки не был результатом глубоких размышлений. Осознав, она широко раскрыла глаза и в панике убрала руку.

— ...Я очень извиняюсь.

С сильным смущением на лице, Миюки отвела взгляд от Тацуи.

— ...Ты меня тоже извини.

Тацуя, похоже, оказался в такой же ситуации, не осознав, что делает, и удивленно смотрел на свою руку, коснувшуюся недавно руки Миюки. Увидев такое необычное состояние брата, волнение Миюки стало еще более интенсивным.

— Нет! Это не означает, что мне противно прикосновение Тацуи-сама! Я рада неожиданной возможности подержать Онии-саму за руку, но это было так внезапно...

Похоже, границы сомнения, как называть Тацую, Онии-сама или Тацуя-сама, были стерты в эти мгновения забвения. Глядя на паникующую Миюки, Тацуя вернул себе самообладание.

— Миюки, успокойся.

— Да, нет, но...

— Успокойся.

— ...Хорошо.

Подняв глаза, Миюки увидела выражение лица Тацуи. Он слегка кивнул, всем своим видом показывая, что "я не возражаю". Миюки снова, сильно смущаясь, потянула руку к колену Тацуи. Когда она положила руку, Тацуя снова накрыл её ладонь своей.

Рука Миюки даже не дернулась. У неё не было никакого рефлекса, машинально отдергивающего руку.

— ...Странно. Почему чуть раньше моё сердце дрогнуло?

— Но сейчас ты в порядке?

— Да. ...Нет.

Тацуя не стал просить объяснения такому противоречивому ответу. В конце концов, через некоторое время, очаровательные губы Миюки медленно зашевелились.

— Мое сердце сейчас тоже в смятении. Сердце яростно колотится в груди, и дыхание тоже сбилось.

Говоря это, Миюки была спокойна.

— Я не должна оставаться спокойной, прикасаясь к Тацуе-сама. Но почему? Нынешняя я и недавняя я, разве мы чем-то отличаемся? Сердце бьётся в смятении, но эта дрожь ровная, её ритм регулярный, и даже с этим затруднением дыхания я не чувствую дискомфорта.

Миюки осторожно положила голову на переплетение их с Тацуйей рук.

— Несмотря на то, что моё сердце бьётся сильнее, чем когда я называю тебя Онии-самой..., всё равно мне комфортно. Как будто такое поведение сердца — это то, что должно быть его нормальным поведением.

Сузив глаза и смотря на Миюки, Тацуя внезапно почувствовал изменения в атмосфере и поднял голову. При этом он краем взгляда поймал фигуру убегающей на кухню Минами. Сзади

не было видно её лицо, но через просвет волос можно было заметить покрасневшие уши.

◇◇◇

Зловещее предсказание и счастливое предсказание. Если у людей спросить, какое из них скорее сбудется, большинство ответит, что это будет "зловещее предсказание".

К сожалению, предсказание Майи при звонке Тацуе стало реальностью.

Суббота, 13 апреля. Прямо посреди урока на экране учебного терминала Тацуи появилось экстренное сообщение от школы. Согласно прочитанным инструкциям, Тацуя приостановил индивидуальное обучение на терминале и покинул классную комнату. Одноклассники проводили его с выражением "Что за?" на лицах, но быстро вернули взгляды к своим терминалам.

Тацуя направлялся в приёмную. Там его ожидал одетый в костюм Санада.

Встав перед Санадой, Тацуя не отдал честь, а поклонился. Санада взглядом что-то показал школьному персоналу. Те, явно с неохотой, покинули приёмную.

После этого приёмную окружило звукоизоляционное поле, созданное магией Санады. Подтвердив это, Тацуя заговорил первым.

— Майор Санада, разве вы не отправились на Хоккайдо?

— Пришлось поспешно вернуться. Нам нужна твоя сила.

Выражение лица не отличалось от обычного, но Санада явно спешил. Манера речи явно была не к месту.

— Понял. Ситуацию объясните на базе.

Поэтому Тацуя не стал тратить время на лишние вопросы. Насколько бы звук не был изолирован, лучше не раскрывать детали операции в стенах школы.

— Едем в Касумигауру?

— Верно. Как скоро можешь отправиться?

Тацуя ответил "Уже готов" на нетерпеливый вопрос Санады. Как члену школьного совета, Тацуе не нужно было сдавать CAD на хранение, и, в отличие от учениц-девушек, у него не было с собой личных вещей, кроме информационного терминала.

— Тогда пойдём быстрее.

— Понял. Я только оповещу о своем раннем уходе, подождите здесь, пожалуйста.

Сказав это, как бы упрекая нетерпеливость Санады, Тацуя вышел из приёмной.

Сев в вертолёт на ближайшей базе Татикава, они отправились в Касумигауру. Через час после выхода из школы, Тацуя был в зале управления в здании штаб-квартиры бригады 1-0-1.

Как и смотровая комната на базе Цусима, этот зал имел оборудование, создающее обзорное поле в виде трёхмерного изображения, полученного в результате обработки информации со спутника-шпиона и стратосферных камер. Среди этого оборудования в кресле сидел Тацуя, держа в руках специализированный CAD в форме винтовки, "Третий глаз".

На нём были очки, соединённые с Третьим глазом так же, как это делалось в шлеме Мобильного костюма. Взрыв материи был недоступен без снятия печати, но к обычной сверхдальней атаке он был уже готов.

Третий глаз — это CAD, разработанный специально для Взрыва материи. Тем не менее, это не значит, что его можно использовать только для Взрыва материи. Главное назначение Третьего глаза — помощь в прицеливании на сверхдальней дистанции.

Естественно, он бесполезен, если пользователь не умеет с ним обращаться. Третий глаз выполнит свои функции, только если пользователь имеет способность обрабатывать информацию со спутника-шпиона и стратосферных камер так же легко, как обычную визуальную информацию.

Тацуя владел такой способностью. С Третьим глазом он мог использовать Туманное рассеивание и Рассеивание заклинания в месте, отдалённом на расстояние нескольких сотен километров.

— Особый офицер Оогуро.

Тацуя встал, услышав этот голос.

— В операции изменений нет.

Сегодня Тацуйей командовал не Казама. Это была женщина, получившая за свои светлые волосы с серебряным оттенком прозвище "Серебряная лиса", бригадный командующий, генерал-лейтенант Саэки Хироми.

На экране отображалось полученное со стратосферной камеры изображение в реальном времени пролива Сойя, известного также под международным названием пролив Лаперуза.

— Задача номер один — аннулировать магию врага. В случае, если это невозможно, то помешать продвижению флота врага.

— Есть.

— Особый офицер, вы готовы? — Обратился к Тацуе Санада после завершения приказа Саэки.

— Подготовка завершена. Призыв вражеской магии уже под наблюдением.

— Хорошо. Тогда прошу вернуться на своё место.

Тацуя снова сел. Саэки не из тех, кто заставляет ожидать приказов стоя или что-то подобное. Всё, что она хочет — максимальная производительность.

Экран отобразил множество малых судов, идущих курсом на юг от острова Сахалин.

Хотя с первого взгляда они выглядели как рыболовные суда, датчики стратосферной камеры показывали, что большинство из них являются боевыми кораблями. Быть может, они пытаются скрыть свои корабли среди настоящих рыболовных судов, чтобы мы их потопили, и использовать это потом в качестве предлога для ложного обвинения?

Обладающий подходящими умениями Тацуя, собственно, и был вызван как волшебник, способный остановить их без затопления, чтобы избежать этих обвинений.

Для магии физическое расстояние не является препятствием. Даже если вы находитесь в тысячах, в десятках тысяч километров от цели, если вы приблизитесь к цели информационно, то сможете использовать магию.

Говоря об обратном, волшебник способен понять только информационное расстояние и направление о том, откуда другой волшебник активировал магию. Поэтому, даже если вы

смогли почувствовать магию, то всё равно не сможете понять, где она будет активирована географически. Если физическое расстояние небольшое, то нетрудно сопоставить информационные координаты с координатами относительного положения. Но обычные волшебники не смогут распознать, с какой точки выпущена магия, уже с расстояния нескольких сотен метров.

С другой стороны, аппаратные датчики чувствительны непосредственно к физическому расстоянию. Дальнобойные датчики чувствуют дальше чем обычные волшебники и способны определить место, где находится активировавший магию волшебник. Но когда расстояние достигает уже нескольких десятков километров, становится трудно связать магию с каким-то определённым волшебником. С современным уровнем технологий можно лишь узнать, что в то же время, когда в определённом месте была активирована магия, волшебник в другом месте использовал такую же магию. Хотя возможно оценить причинно-следственные связи, но нельзя это точно подтвердить.

А если расстояние между волшебником и местом активации магии находится на уровне нескольких сотен километров, то практически невозможно даже хотя бы оценить, откуда была использована магия. И Тацуя был способен на такую магию сверхдальней дистанции.

Тацуя продолжал сидеть, уставившись на экран. Поставленный им прикладом на пол Третий глаз даже сейчас был подключен к оборудованию в этой комнате. В его очках отображались некоторые числовые данные, не показанные на большом экране.

Среди них одно из значений, показывающее амплитуду псионовых волн, начало неестественно колебаться. Амплитуда неоднократно возрастала и падала в течение короткого промежутка времени.

Тацуя встал и подготовил Третий глаз. Никто вокруг не удивился такому внезапному поведению. Консоли перед сидящими офицерами отображали ту же информацию, что и в очках Тацуи.

— Зафиксирована активность псионовых волн! — Раздался голос оператора.

Изображение на экране было прокручено, и место, где была замечена активность псионовых волн, отобразилось в центре экрана. Это было место, можно сказать, на расстоянии броска камнем от идущего на перехват японского флота.

Используя поддержку Третьего глаза, Тацуя направил Элементальный взгляд на указанные координаты. Там зарождалась последовательность магии малого масштаба. Не только масштаб перезаписи события был мал, но также объём информации в последовательности магии после её завершения был небольшим. Судя по полученной информации, это была магия, разлагающая воду на кислород и водород, после чего поджигающая их, однако она имела мощность лишь уровня наземной противопехотной мины.

Время, затраченное Тацуйей на чтение и обработку этих сведений, без преувеличения, было

одним мгновением. В следующий момент он уже потянул спусковой крючок CAD. На основе полученной информации он построил в своей зоне расчета последовательность магии "Рассеивания заклинания" и уже собирался запустить её.

Однако он прервал активацию "Рассеивания заклинания". Потому что во вражеской последовательности магии присутствовал неизвестный компонент.

Даже сейчас он мог уничтожить модуль последовательности магии, разлагающий воду в гремучий газ и поджигающий его. Он прервал свою магию, потому что заметил модуль, который не видел до этого.

Добавленных компонента было два. Первый из них отвечал за отложенный запуск и с его расшифровкой проблем не возникло.

Однако ещё один компонент сильно привлёк внимание Тацуи.

"Копирование последовательности магии?"

"...Нет, это не просто копирование. Вместо дублирования абсолютно такой же последовательности магии, автоматически создаётся новая последовательность магии с новыми координатами проекции и временем активации?"

Последовательностью магии называют нечто, создающееся внутри зоны расчёта магии. Это нечто само собой разумеющееся для современной магии, но это не значит, что это относится ко всей магии. Например, использующая талисманы древняя магия записывает финальную версию последовательности магии на поверхность талисмана.

Многие стили древней магии также наносят последовательности магии на такие вещи, как "алтарь", "книга заклинаний", "волшебная палочка" и другие "инструменты", тем самым делая из них "медиумы магии".

Однако то, что он сейчас "видел", отличалось от всего этого.

В последовательность магии была включена функция построения последовательности магии.

Хоть это и походило на Циклический вызов, который давал последовательности магии функцию создания последовательности активации в зоне расчёта магии, но этот модуль позволял последовательности магии создать последовательность магии на Эйдосе, который является целью активации магии. Более того, в то время как Циклический вызов только дублирует абсолютно такую же последовательность активации, этот модуль имеет функцию автоматического введения значения переменной, отличного от значения, введённого в изначальную последовательность магии.

Стоило ему на мгновение задуматься, как вражеская последовательность магии за тот же миг размножилась и покрыла поверхность моря.

"Вот для чего задержка активации!"

Немного подстроив задержку при копировании последовательностей магии, активировать их все одновременно и получить эффект одновременного создания и поджигания всего объёма гремучего газа.

"Это и есть Туман-Бомба!?"

Нельзя было быть уверенным, что это полная картина магии Стратегического класса "Туман-Бомба".

Однако и времени на сомнения у него тоже не было.

Тацуя отменил Рассеивание заклинания и переключился на последовательность магии Туманного рассеивания.

Эффектом модификации события являлось разложение воды. Её разделение на кислород и водород.

Сжигание гремучего газа — это... Связывание водорода и кислорода. Синтез воды.

Он понял, что вражеская последовательность магии для получения тепловой энергии не сжигает водород, а напрямую связывает водород с кислородом.

Синтез воды магией и разложение воды магией.

Магия, модифицирующая событие с противоположным эффектом, заставила "соперничающие" силы аннулировать друг друга!

— Подтверждение аннулирования вражеской магии.

Не реагируя на голос Санады, Тацуя направил взгляд на вражеские корабли. Он успел в последний момент, но не было гарантий, что он сможет это сделать в следующий раз. К тому же, если они увеличат масштаб активации, магия Тацуи не сможет его покрыть. Она может разрастись до неконтролируемых масштабов, если не помешать врагу завершить копирование последовательностей магии. Более того, изначальная последовательность магии, с которой начинается копирование, может быть выпущена несколько раз подряд.

"Какая хлопотная магия"

Таким образом, не получится быстро придумать конкретные контрмеры. Вместо этого, он решил перевести врага в состояние невозможности движения.

Туманное рассеивание Тацуи разлагало гребные винты вражеских кораблей один за другим. Они останавливались один за другим, начиная с идущих впереди, тем самым армада кораблей, идущих с Сахалина, попала в нечто, что можно назвать пробкой. После того, как примерно треть вражеских кораблей была остановлена, он опустил руки, держащие Третий глаз.

◇◇◇

Владивосток, Академия наук Нового Советского Союза, Дальневосточный штаб. В одном из помещений здания без окон, из кабины в форме куба со стороной около 3 метров, медленно выдвигался стул, напоминающий по форме трон из современных дворцов.

На этом стуле сидел официальный волшебник Стратегического класса Нового Советского Союза, Игорь Андреевич Безобразов.

Медленно сняв покрывающий лицо сверху до носа шлем, он, встряхнув головой, встал.

— Та магия, — это "разложение"...? — Пробормотал Безобразов в комнате, где кроме него никого не было, и обвел её взглядом. В этом исследовательском здании не было окон. Всё в этом здании имело высшую степень секретности.

Например, кубическая кабина сзади Безобразова была суперкомпьютером, помогающим в расчёте магии помещенному внутрь волшебнику. Грубо говоря, это было устройство, которое, если сравнивать с обычным САД, помогало в активации магии крупных масштабов. Волшебник может активировать магию такого масштаба, который не может быть достигнут им без сознательной помощи в виде расчёта всех факторов и получения оптимальной последовательности активации.

Куда тут не посмотри, увидишь только стены. Но Безобразов, будто бы не замечая толстых стен, уставился в направлении на восток-северо-восток.

Туда, где сейчас началось отступление после провалившегося вторжения в Японию.

Если бы Безобразов продолжил свою поддержку, ещё можно было что-то изменить. Однако эта

операция в действительности не предназначалась для вторжения в Японию. Она была нужна, чтобы простые солдаты выпустили пар.

У только что завершившей крупный конфликт с Великим Азиатским Альянсом Японии нет ресурсов на ответное вторжение. На это, собственно, данная стратегия и рассчитывала.

"Ну, это предчувствие нас не подвело..."

Хоть это не было ещё определено, но, насколько он видел, у японской армии не было желания продолжать погоню до Сахалина.

На что он не рассчитывал, так это на существование волшебника, способного аннулировать его магию.

"Кто же это, черт возьми...? Быть может, тот самый, преобразующий массу в энергию, волшебник Стратегического класса, уничтоживший флот Великого Азиатского Альянса...?"

Мысленно пробормотал Безобразов, разговаривая сам с собой. Первая же догадка сильно приблизила его к истине.

Глава 5

Воскресенье, 14 апреля. Сегодня — день проведения организованной Кацудо встречи молодых представителей 28 домов, однако Тацуя, как обычно, сначала отправился на тренировку в храм Якумо. Встреча Десяти Главных Кланов не была для Тацуи чем-то, что заставит изменить ежедневную рутину.

Однако если говорить, что сегодняшней он не отличался от обычного, то это тоже неправда. Вчерашнее противостояние с предположительно волшебником Стратегического класса Безобразовым оставила в Тацуе большую озабоченность.

Тацуя не смог прервать магию, предположительно являющуюся Туман-Бомбой, с помощью Рассеивания заклинания.

Вчера он сам отменил свое Рассеивание заклинания, но, без сомнений, если противостояние будет серьезным, аннулировать ту магию будет трудной задачей.

Это был своего рода первый опыт для Тацуи. Он не может использовать такую мощную защитную магию, как Кацуто или Минами. Его образ действий, если нужно защитить кого-то, кроме себя — это уничтожение вражеской магии.

Как противостоять такой магии, у которой последовательность магии автоматически самокопируется, распространяясь в разные стороны? Что он может сделать?

Это были его неосознанные мысли, в которые он сейчас погрузился.

Для Тацуи было очень необычно отвлекаться от того, что у него перед глазами.

Как и ожидалось, во время спарринга с Якумо, времени отвлечься у него не было. Но вернувшись домой, он ушёл в свои мысли с головой.

Даже когда он принимал душ, чтобы смыть пот, даже когда он вытирал тело, его разум был полностью занят вопросом "Как противостоять вчерашней магии". До такой степени, что до него не доходил шум и признаки присутствия других людей, которые он обычно замечает даже когда спит.

"Если бы это была одна последовательность магии, то неважно, какой у неё масштаб, Рассеивание заклинания смогло бы с ней справиться"

"Если содержание было бы одинаковым, то неважно, сколько сотен, сколько тысяч последовательностей магии, их можно было бы обрабатывать как один объект"

"Но вчерашняя магия была совокупностью последовательностей магии, отличающихся друг от друга небольшими сдвигами в значениях переменных"

"Независимо от того, что меняются лишь значения координат/позиции, невозможно обрабатывать их информационно как одинаковые из-за сдвига во времени активации"

"Магия, которая распространяется по цепочке, благодаря этому самокопированию... Хм, стоит ли тогда назвать её «Цепной вызов»? На данный момент я даже не знаю, что делать, если Цепной вызов полностью завершится"

"Уничтожить стартовую последовательность магии до того, как начнётся распространение. Это наиболее эффективно, но..."

"...Это будет не так просто. Противник тоже должен иметь контрмеры на такой случай"

"Каждая из тех последовательностей магии сама по себе была не очень сильной. Хотя область поражения может быть очень большой, но не было мест, которые можно было бы назвать

эпицентром с повышенной температурой или давлением. Как и сказала оба-уэ, это как газовая бомба"

"Тогда барьерная магия с большой выходной мощностью, несомненно, сможет этому противостоять"

"Значит, с самого начала проблема в том, что я не могу использовать барьерную магию на подходящем уровне?"

"Запрограммировать барьерную магию в Реликт? Нет... В анализе Реликта уже есть прогресс, но его недостаточно для применения в реальном бою"

"Сможет ли Пикси выучить барьерную магию?"

"Невозможно постоянно держать Минами рядом..."

Вот такие примерно мысли сейчас переплелись в его разуме.

Внезапно дверь в ванную открылась. Как и ожидалось, неважно насколько он был поглощён мыслями, он заметил этот звук. Когда вытирающий голову Тацую повернулся, то через просвет в полотенце он увидел, что за открытой дверью стоит Минами, замерев в ступоре и с широко раскрытыми глазами.

Тацую тоже был удивлен. Однако он мгновенно оправился от потрясения. После того, как он закончил принимать душ, в бессознательном действии, которое можно было бы назвать хорошими манерами, он обернул полотенце вокруг нижней части тела, скрывая некие важные части. Так что сейчас только верхняя часть тела была обнажена.

— Минами.

Он заговорил настолько спокойно, насколько мог, не встречаясь с Минами глазами.

Однако ответа не последовало. Нельзя было сказать, что Тацую ей не видно. Потому что лицо Минами сейчас кипело ярко красным.

— Минами, закрой дверь.

На этот раз он говорил уже более жёстким тоном.

—!

С задержкой в несколько секунд,

— И-и-извините-е!

Минами громко вскрикнула и захлопнула дверь в ванную. После этого послышался громкий звук, похоже, Минами упала в коридоре. С нехорошим предчувствием Тацуя быстро накинул одежду.

В столовой на столе ожидал приготовленный завтрак. И на полу, в формальной позе на коленях и в глубоком поклоне лбом в пол*, дрожа, сидела Минами.

[<https://ru.wikipedia.org/wiki/Догэдза>]

Тацуя бросил взгляд на уже занявшую своё место Миюки. Миюки покачала головой с лицом, выражающим непонимание. Догэдза Минами, похоже, не была вызвана гневом Миюки.

— Минами. Не беспокойся об этом.

— Это не тот случай! Увидеть тело Тацуи-сама, кому-то, кроме Миюки-сама... это недостойная для горничной грубость!

— Кроме... Что...?

Бормотание Миюки не достигло ушей Минами.

— Какое угодно, но дайте мне наказание!

— Нет... Это я не запер дверь, так что тебе не в чем себя винить.

— Нет! Это на 100 процентов моя вина, что я не заметила, что Тацуя-сама в ванной! Так что эта бесполезная горничная должна получить соответствующее наказание!

— Наказание, значит.

Похоже, в разуме Минами сработал какой-то переключатель. Озадаченный Тацуя посмотрел на Миюки взглядом, молящим о помощи.

— Минами-тян, это всё так похоже на любовный роман с сюжетом про современную Европу...

С горькой улыбкой Миюки дала Тацуе совет (?).

Это определённо был какой-то совет. Благодаря ему, прежние сомнения Тацуи отпали. Но, к сожалению, проблему это не решало.

"Ничего не поделаешь", — подумал Тацуя. Ему не в чем было обвинить Минами, но если всё так оставить, то это может помешать дальнейшим планам. Тацуя решил ненадолго превратиться в демона, отбросив жалость.

— ...Минами, скоро я должен отправиться на важную встречу. Ты это знаешь.

— ...Да. — Громко ответила Минами, не поднимая лоб с пола.

— После встречи мы должны отправиться в главный дом. Естественно, ты должна будешь отправиться с нами, как охрана Миюки.

— Мне об этом известно.

— Таким образом, сегодня полно дел. На твоё наказание у нас нет времени. Ты понимаешь, что я имею в виду?

— ...Да.

— Тогда встань. Сначала закончи завтрак, а потом делай свои обычные дела. Думаю, если ты получишь какое-либо наказание, то не сможешь выполнять свою работу.

— ...Слушаюсь.

С унынием на лице, Минами села за стол. Хотя Тацуя и вызвал у неё это сильное чувство вины, но сам он не был рад тому, что ему приходится так поступать.

◇◇◇

Это утреннее происшествие нанесло неслабый удар по морали Тацуи, но при этом позволило

отвлечься и убраться на дальнюю полку разума обдумывание мер против Цепного вызова. Настроение Тацуи изменилось, когда у входа в Башню Бэй-Хиллз Йокогамы, где находится отделение филиала Канто Магической Ассоциации, он случайно заметил хорошо ему известных трёх сестёр.

Они тоже заметили Тацую, и первой разговор успела начать одна из них.

— Ара, Тацуя-кун. Давно не виделись.

Маюми в ярком цветастом костюме, не подходящем на роль платья для формальных мероприятий, помахала ему рукой. Это поведение немного не подходило образу "взрослой женщины", созданному обтягивающим костюмом, подчеркивающим изящную и стройную фигуру.

Однако можно было также сказать, что это как раз похоже на Маюми.

— Давно не виделись. Саэгуса-сэмпай тоже будет присутствовать на встрече?

Тацуя думал, что от семьи Саэгуса на сегодняшней встрече будет присутствовать старший сын Томоказу. Но количество участников не было ограничено. Хотя если заявиться впятером или вдесятером, то многие, наверное, будут шокированы, но привести 2-3 человека было вполне осмысленным решением.

— Нет. Мы тут для помощи.

Однако тут Тацуя ошибся. Похоже, не только Маюми, но и Касуми с Изуми нарядились в более взрослую одежду для помощи администраторам и гидам.

— Но почему именно вы, сэмпай? Я думал, что сегодняшняя встреча организована семьей Дзюмондзи.

Вопрос Тацуи был лишь поверхностной проверкой.

— Сегодняшнюю встречу Дзюмондзи-куну предложил наш брат, так что, помочь — это вполне естественно для нас.

Однако Маюми легко выдала скрытые факты.

— ...Это нормально? Раскрывать такие вещи.

— Разве это проблема? Ведь наш отец не остановил нас, когда мы отправились помочь.

Если не являющаяся участником встречи Маюми и её сестры появятся тут как организаторы, то должны быть опасения, что различные скрытые обстоятельства могут быть выявлены различными допросами. Поскольку она это признала, значит, их логика была в том, что они не против этого.

— Я думаю, этот вывод слишком опрометчивый, но...

Хоть Тацуя и примерно понимал, что между Маюми и главой семьи Саэгуса, Коити, существуют некие разногласия, но он чувствовал, что это было не похоже на Маюми. Несмотря на чувства к отцу, ей следовало позаботиться об интересах семьи Саэгуса.

— Сэмпай, неужели вам не нравится тот факт, что Дзюмондзи-сэмпай был использован?

От неожиданного предположения Тацуи, Касуми и Изуми одновременно сделали удивлённые лица.

— Т-такого просто не может быть! Это никак не связано!

Язык у Маюми заплёлся не от вопроса Тацуи, а скорее от вида округлившихся глаз младших сестёр. Тацуя тоже удивился этой панике, возникшей от его вопроса.

—

— Что это за взгляд! Мы с Дзюмондзи-куном не в таких отношениях!

— ...Я не это имел в виду, но...

— Что, "но"!? Это на самом деле не так!

Она не выглядела прямо настолько взволнованной, но Тацуя решил не говорить лишнего.

— Сэмпай, мы привлекаем внимание.

Этот совет попадал не в категорию "лишних", а в категорию "необходимых".

Не зная что ответить на это, Маюми застыла, потеряв дар речи.

— Тогда, я пойду. Я знаю куда идти.

Он имел в виду, что "Показывать дорогу не нужно". После этого он развернулся и зашагал к

лифту.

Чтобы больше не создавать проблем для Маюми, Тацуя решил отправиться на этаж проведения собрания.

Начало встречи было назначено на 9 часов утра. До этого времени оставалось еще 20 минут. Но перед конференц-залом уже собралось немало волшебников. Вход был уже открыт, но, похоже, было много людей, пытающихся собрать информацию заранее, в беседах, не занимая места.

Среди них Тацуя обнаружил человека в знакомой школьной форме.

— Шиппо.

— А, Шибасэмпей.

Человеком в форме Первой школы оказался не кто иной, как ученик на год младше, Шиппо Такума. Сам он такого никогда бы не признал, но он выглядел не в своей тарелке в группе взрослых людей, с которыми он не был знаком. Услышав голос Тацуи, он направился к нему с облегчением на лице.

— Почему не заходишь внутрь? — Пропустив приветствие, спросил Тацуя. Он не спрашивал "Участвуешь ли ты?".

Он знал, что Такума — единственный ребенок в семье, даже не заглядывая в его личные данные, предоставленные школе. Несмотря на то, что среди волшебников поощряются ранние браки, их не принуждают иметь много детей. Это ведь не разведение домашнего скота. Никто не будет заставлять лечиться, если они не могут родить второго.

Так как Такума — единственный ребенок, для Тацуи было вполне очевидно, что именно тот придет на встречу как представитель семьи Шиппо.

Такума, похоже, тоже увидел, что Тацуя, появившись в этом месте, не испытывает никакого дискомфорта, но в его случае можно было сказать, что он не мог себе этого позволить.

— Похоже, уже можно заходить, но, видимо, места ещё не распределены... — Ответил Такума на вопрос Тацуи, не скрывая свою нервозность. Другими словами, он, похоже, не знал, куда сесть.

— Пойдём вместе?

— Благодарю!

"А он стал довольно прямолинейным", — возможно, подумал бы он, будь рядом Томицука. Но сейчас в отношении Такумы Тацуя не почувствовал каких-то особых изменений настроения. Тацуя вошёл в конференц-зал, поведя за собой Такуму просто как своего кохая из школы.

В конференц-зале из длинных столов был составлен квадрат с пустотой в середине.

С каждой стороны было по 6 мест. Кроме одной, с которой было 5 мест, потому что всего участников было 23.

Тацуя сел в правом ряду. В частности, он не осознавал, где находятся "ведущие" и "низшие" места. Он выбрал это место, просто потому, что там сидел его знакомый.

— Итидзё, давно не виделись.

— Всего месяц прошёл. — На приветствие Тацуи одетый в раскрашенную в красных тонах форму Третьей школы Масаки ответил с немного расстроенным выражением лица. Вспоминая пережитое, у него было чувство, что он не знал, какое лицо надо в действительности сделать вместо этого. — Ты один?

— Одного ведь достаточно.

На этот вопрос Масаки Тацуя ответил с серьёзным лицом. Конечно, Масаки надеялся, что Миюки придёт, но, видимо, понимая, что Тацуя не приведёт её в такое место, он не показывал большого разочарования.

— Кстати, Итидзё. — Тацуя наклонился к Масаки и понизил голос. — Как здоровье твоего отца?

Такума, похоже, не услышал этот вопрос. Масаки рефлекторно нахмурил лицо, однако понял, что Тацуя выражает беспокойство.

— ...Ему уже гораздо лучше. Шибя, я должен сказать спасибо.

Благодарность Масаки Тацуе была за то, что семья Йоцуба отправила им Юку. Тацуя тут же

это понял, и не стал отшучиваться фразами вроде "за что?".

— Мы все равны перед одной бедой, семья лишь нашла специалиста. Мы понимаем ваши чувства.

Тацуя не забыл скрыть связь Юки с Йоцубой.

— Ясно.

Масаки решил, что будет грубо добавлять в эту тему ещё что-либо. Он слегка поклонился и замолчал. Тацуя тоже выпрямился.

Увидев, что приветствия этих двоих завершились, ожидающий с другой стороны Такума встал и заговорил с Масаки.

— Итидзё-сан. Меня зовут Шиппо Такума. Жаль, нам не предоставилась возможность поговорить в прошлом месяце, когда вы посещали Первую школу. Приятно познакомиться.

— Итидзё Масаки. Взаимно.

Масаки лаконично ответил и поклонился, сохраняя образ старшего человека.

Прошлогодний Такума, возможно, разозлился бы на такое поведение Масаки. Но нынешний Такума относился к этому как к чему-то само собой разумеющемуся. Наоборот, Такума, скорее всего, осознавал какую-то схожесть на Масаки.

— Итидзё-сан тоже в школьной форме...

Почувствовав эту схожесть, он сказал эти слова, чтобы просто поддержать разговор.

— Школьная форма — это одежда школьника для формальных мероприятий.

Масаки кратко выразил свои мысли, как бы говоря "это ведь естественно", от чего у Тацуи на лице непроизвольно всплыла горькая ухмылка.

Ещё за пять минут до назначенного времени начала встречи почти все места уже были заняты.

В коридоре ещё оставались разговаривающие люди, так что, без сомнения, большинство запланированных участников должно быть уже тут. В это "большинство" не был включен один человек. Секундная стрелка успела сделать три оборота, прежде чем этот человек, наконец, вошёл в конференц-зал, несомненно, привлекая к себе очень много внимания.

Рост был высоковат для женщины. Черты лица под короткими каштановыми волосами хоть и не были мужеподобными, но и женственными их не назовёшь. Хотя фигура, облачённая в пиджак и брюки, явно кричала, что это "женщина".

Возраст — 29 лет. Вероятно, самая старшая на этой встрече.

— Шiba Тацуя-кун. Хм, или Йоцуба Тацуя-кун?

— Шiba Тацуя. Это наш первый прямой разговор. Приятно познакомиться, Муцудзука-сан.

— Приятно познакомиться. Как ты и сказал, я — Муцудзука Ацуко.

Вошедшая в конференц-зал Муцудзука Ацуко, глава семьи Муцудзука из Десяти Главных Кланов, почему-то заговорила с Тацуей. Тот факт, что Муцудзука Ацуко восхищается Йоцубой Майей, был широко известен среди 28 домов. Похоже, то, что она первым делом подошла к Тацуе и заговорила, было потому, что он был сыном Йоцубы Майи. Хоть по факту он и племянник, но даже если бы было официально объявлено так, то Ацуко, вероятно, всё равно выбрала бы Тацую первым собеседником на этой встрече.

— Муцудзука-сан, давно не виделись.

Последовав примеру Тацуи, Масаки встал и заговорил с Ацуко. Вовлеченный почти с рождения в дела Десяти Главных Кланов Масаки был знаком с Ацуко.

— Давно не виделись, Масаки-кун. Кстати...

— Уже почти поправился.

Поняв с полуслова, о чем хочет спросить Ацуко, Масаки сразу же ответил.

— Вот как? Это хорошо.

После этого, вставший одновременно с Масаки Такума также сказал свои приветствия первой встречи.

Семья Шиппо вошла в состав Десяти Главных Кланов в феврале этого года. Так как глава семьи

Шиппо, Шиппо Такуми почти не общался с семьями, не имеющими "семь" и "три" в своих фамилиях, поэтому у Такумы было мало сведений о тех из 28 семей, что жили за пределами Канто.

Ацуко дружелюбным тоном ответила представившемуся Такуме и отправилась к своему месту. Похоже, её место было заранее назначено во главе стола, рядом с Кацуто и Томоказу.

Ровно в 9 часов утра в конференц-зал одновременно вошли Кацуто и Томоказу.

Таким образом, все места были заняты.

Кацуто выразил всем присутствующим свою благодарность за то, что они сюда пришли и занял своё место за главным столом.

— Все вы пришли сюда, несмотря на свою занятость. Поэтому, я хотел бы сразу перейти к делу, не теряя времени.

Возражений не последовало. Большинству участников этого собрания было больше 20 лет. Младше 20 были лишь четверо: Кацуто, Тацуя, Масаки и Такума. Поэтому тут не было такой присущей ученикам младшей и средней школ вещи, как "давайте сперва каждый представится".

— То, что я сегодня хотел бы обсудить, — это вопрос, что нам, волшебникам, противопоставить активно усиливающемуся антимагическому движению. В этом месяце крупные инциденты произошли не только в Японии, но и во всём мире. Хотя это официально не сообщалось, но я слышал, что были случаи, когда проблема перетекла в мятеж или гражданскую войну. Как мы должны действовать в такой суровой ситуации? Я хотел бы получить множество откровенных мнений.

Подождав, пока Кацуто не закончит свою речь, Масаки поднял руку.

— Я — Итидзё Масаки. — Заговорил Масаки, удостоверившись, что Кацуто кивнул. — Прежде чем выразить своё мнение, я бы хотел подтвердить характер этой встречи. Несмотря на то, что противостояние антимагическим активистам — важный вопрос, но не является ли установленное ограничение в 30 лет попыткой исключить большинство глав семей?

После вопроса Масаки закивала почти половина участников. Кацуто перевел взгляд с Масаки на Томоказу. Тем самым, сидящие за столом люди поняли, что эта встреча действительно организована семьёй Саэгуса, а не Дзюмондзи. Для большинства присутствующих это не стало неожиданностью.

Не испугавшись недоверчивых взглядов двадцати человек, Томоказу поднялся. Не стрелявшими в него взглядами людьми были: сам Томоказу, Кацуто, а также Тацуя.

— Я — Саэгуса Томоказу. По правде говоря, организация этой встречи пришла нам на ум, когда мы с Дзюмондзи-саном обсуждали меры противодействия движению, выступающему за бойкот волшебников. Поэтому, я считаю, что на вопрос Итидзё-сана ответить лучше будет мне.

Томоказу обвёл взглядом всех присутствующих. Желающих вмешаться не было. В зале преобладала атмосфера желания услышать, что сейчас скажет Томоказу.

— Меры против радикального усиления движения против волшебников обсуждались также и на Конференции Главных Кланов, ставшей целью террористической атаки антимагических активистов. Однако, как я слышал, в результате были приняты только пассивные меры по усилению наблюдения.

Томоказу сделал паузу. Здесь были двое, присутствовавшие на Конференции Главных Кланов, Ацуко и Кацуто.

— Так и было. — Ацуко подтвердила слова Томоказу еще до того, как на неё успели сойтись взгляды. Томоказу слегка поклонился Ацуко и продолжил объяснение.

— Однако есть пределы тому, что мы можем просто молча наблюдать. Во время поисков террористов, я это полностью осознал.

— Подождите немного. — Внезапно чей-то голос прервал речь Томоказу.

— Извиняюсь. Меня зовут Кудо Соши из семьи Кудо. Прошу прощения за то, что перебиваю вашу речь, но что ещё за поиск террористов? Мне стыдно говорить, но я не слышал упоминаний о том, что Десять Главных Кланов участвовали в поиске террористов по делу инцидента Хаконе.

После слов Соши, со стороны представителей Восемнадцати Замещающих Семей послышались голоса одобрения.

— Полиция объявила, что расследование продолжается, и террористический инцидент Хаконе пока не решён. Это неправда? Если Десять Главных Кланов ухватились за какое-то решение, то почему нам не сообщили об этом?

"Чего он добивается?", — молча думал Тацуя, слушая протест Соши.

До февраля семья Кудо была одним из Десяти Главных Кланов. Тогда, закрыв собой проблемы семьи Саэгуса, точнее вклинившись в личную ссору Йоцубы Майи и Саэгусы Коити, они были понижены до статуса Восемнадцати Замещающих Семей.

Имея гордость тех, кто длительное время сохранял статус одного из Десяти Главных Кланов, они не могли смириться с тем, что остались не у дел.

Тацую задумался, как сложно, должно быть, для Минору иметь такую семью.

◇◇◇

Сразу после начала встречи суматоха на первом этаже Башни Бэй-Хиллз Йокогамы затихла. С появлением молодого человека, обладающего красотой, будто пришедшей не из этого мира, не только женщины, но даже мужчины позабыли о сдержанности и хороших манерах.

Увидев эти невежливые взгляды, молодой человек нахмурился. Но даже это выражающее недовольство лицо не помогло избавиться от надоедливых взглядов.

— Ара, разве это не Минору-кун?

Расстроенный этим угнетающим вниманием Минору, опознав хозяина этого голоса, наконец, расслабил свое напряженное лицо.

— Маюми-сан. А ещё и Касуми-сан и Изуми-сан.

Минору и три красивые девушки подошли друг к другу. И тут же окружающая депрессивная атмосфера рассеялась. Мужчины, смотря на красоту Минору, и женщины, сражаясь с привлекательностью каждой из трех сестёр, не могли не сдать.

— Давно не виделись, Минору-кун.

— Да, мы с Минору не виделись со времён Конкурса Диссертаций... полгода получается?

Изуми, можно сказать, видела Минору в середине февраля, но это было через линию связи видефона в ходе общения между школьными советами. Но Касуми, как она и сказала, в последний раз говорила с Минору за кулисами сцены Конкурса Диссертаций в Киото, куда она приехала поддержать своих.

Минору, являясь ровесником Касуми и Изуми, пересекался с ними с довольно давних времён, хоть это происходило и не так часто. Эти двое, не пугающиеся красоты Минору, были одними из его немногочисленных друзей.

— Кстати, Минору-кун. Если ты на встречу, ты знаешь, что она уже началась?

— Встреча поручена Соши-ниисану. — Ответил Минору на вопрос Маюми.

— Э-э? Я думаю, Минору лучше бы подошёл.

— Э-эй! Касуми-тян. Цыц.

Маюми взволнованно упрекнула Касуми за несдержанность мыслей. Однако она также не отрицала само содержание слов младшей сестры. Минору, не в силах это прокомментировать, мог лишь показать горькую улыбку на лице.

— Онээ-сама. Раз уж мы заговорили, то может, пойдём в другое место? Похоже, опоздавших нет, поэтому, думаю, нам нет нужды больше здесь оставаться в качестве гидов. — Подобрал хорошее время, Изуми вмешалась в разговор.

— Точно. Пойдём куда-нибудь, где можно присесть?

Маюми, тоже поняв задумку младшей сестры, немедленно куда-то пошла. Минору понимал, что это была своеобразная забота о его душевном состоянии из-за слабого здоровья, поэтому он, не сопротивляясь, послушно последовал за Маюми.

◇◇◇

— Мы не уведомили вас о фактах инцидента Хаконе, потому что он закончился с плохим результатом. Можете называть это позором.

Тем, кто дал ответ на вопрос Кудо Соши, был Кацуто.

— Под плохим результатом вы имеете в виду, что террористам удалось сбежать?

Несмотря на свой обескураженный вид под сильным голосом Кацуто, Соши нашел в себе силы продолжить спрашивать.

— Лидер террористов, несомненно, мёртв.

— Но тогда в чём проблема...

— Однако мы не смогли получить труп этого лидера.

От этих слов Кацудо, Масаки с досадой сжал зубы почти до скрежета. А Тацуя слушал это, как будто его это не касается.

— Корабль, перевозивший террористов, был потоплен вмешавшейся армией США.

— Армия США вмешалась...?

От неожиданных деталей, предоставленных Кацудо, Соши запнулся и не мог дальше говорить.

— Атака армии США поразила тело лидера террористов прямым ударом таким образом, что от трупа ничего не осталось.

Кацудо лично не подтвердил смерть Гу Цзе, ответственного за теракт в Хаконе. Однако здесь и сейчас честно об этом заявлять не было необходимости.

— Мы не можем доказать, что лидер террористов мёртв, если не покажем его труп. Невозможно объявить инцидент решённым, не имея материальных доказательств.

— ...Теперь понятна причина, почему полиция всё ещё ведёт расследование.

Соши, наконец, пересмотрел свое отношение к делу.

— И всё же, разве нужно было держать это в секрете от нас?

В его голосе уже не было слышно рвения. Резкий тон пропал.

— Мы не планировали хранить это в секрете. Я признаю, что мы не уделили этому должного внимания, поэтому, почему бы нам это не обсудить в другой раз?

Моментальным ответом Томоказу отразил протест Соши.

Вмешательство Соши перебило ответ на вопрос Масаки. Если он продолжит в том же духе, он может быть воспринят как мешающий ответить на этот вопрос. Атмосфера "нам это надоело" начала формироваться в этом зале.

— Я понял. Но сообщите, пожалуйста, нам эту важную информацию так скоро, насколько это возможно.

— Всё будет в лучшем виде.

Томоказу непринужденно ответил на слова признавшего поражение Соши. Соши, чувствуя унижение, крепко сжал руки. Однако Томоказу, этого не замечая (или игнорируя), обвёл взглядом конференц-зал.

— Террористами проблема не ограничена. Для поиска скрытых в обществе опасных элементов просто необходимо сотрудничество живущих в этом обществе людей. Однако наше расследование не смогло заручиться помощью гражданских.

В этот момент Тацуя впервые проявил интерес к речи Томоказу. Он и Масаки с самого начала просто преследовали Гу Цзе. Однако Томоказу, точнее семья Саэгуса, пыталась собирать информацию от местных жителей.

Проводя расследование такого рода, лучше всего задействовать для этого полицию. Но почему тогда семья Саэгуса решила сама притвориться неопытной полицией? Возможно, семья Саэгуса плохо контролирует себя изнутри?

Тацуя подумал, что все эти мысли бесполезны в данный момент и не имеют к происходящему никакого отношения.

— Но не все местные жители испытывали враждебность к волшебникам. Были такие, кто действительно понимает нас. И людей с таким отношением далеко не мало.

— Правда?

Голос одного из участников, прервавший эту речь, казался неумышленным.

— Прошу прощения. Меня зовут Ицува Хирофуми из семьи Ицува.

Являвшийся некоторое время кандидатом в женихи Маюми, Хирофуми, несомненно, был знаком с Томоказу. Он представился для остальных участников встречи, чтобы соблюдать правила приличия.

— Если это правда, то какой во всём этом смысл?

Хирофуми с сомнением поднял этот вопрос, потому что даже среди Десяти Главных Кланов это было рассказано впервые.

— Думаю, что люди, которые симпатизируют волшебникам, напуганы.

— Напуганы жестокостью тех, кто против волшебников?

— Верно. Я не думаю, что антимагические активисты составляют большинство населения. Но их деятельность очень заметна. Поэтому люди боятся, что станут целями этой безрассудной жестокости, если будут открыто показывать симпатию к волшебникам... Вот такое моё мнение.

Такая же логика пришла на ум многим из присутствующих, поэтому возражений не последовало.

— Я считаю, что антимагические активисты — это шумное меньшинство, в то время как тихое большинство симпатизирует или хотя бы слегка сочувствует волшебникам. Однако фактически, мы не смогли выполнить цель по поимке террористов по причине того, что во время их преследования мы не получили поддержки от населения.

— Извините. Я — Яцусиро Такара. — На этот раз Томоказу был прерван младшим братом главы семьи Яцусиро из Десяти Главных Кланов. — Даже если бы гражданские сотрудничали, это не гарантировало бы захват террористов.

— Конечно, так и есть. Но и обратное тоже верно: получив помощь от населения, мы, возможно, намного быстрее обнаружили бы, где прячутся террористы. Тогда, возможно, и не случилось бы такого исхода, когда не осталось даже трупа.

— Это уже предположения.

— Речь идёт о том, что это было возможно.

Яцусиро Такара поклонился и сел. Получив опровержение, он посчитал, что не стоит ввязываться в бесконечную войну, в которой у него нет аргументов.

— Таким образом, я считаю, что сочувствующие волшебникам люди находятся в таком положении, когда не могут ничего сказать в страхе перед теми, кто враждебен к волшебникам.

Сделав паузу и осторожно подбирая слова, Томоказу продолжил, смягчив тон.

— Однако я понимаю, что это моё личное впечатление, поэтому я хочу, чтобы вы все над этим подумали. Подумали над тем, что сила противников волшебников растёт, в то время как сторонники волшебников не подают голос, а сами мы, волшебники, пассивно за этим наблюдаем.

— Извиняюсь, но не слишком ли радикально суждение, что от сторонников волшебников нет помощи? — Вставила свое замечание Муцудзука Ацуко. Никто из присутствующих не пожаловался на то, что она не представилась. Ацуко — глава семьи Муцудзука из Десяти Главных Кланов. Естественно, что все присутствующие знали имена и лица глав Десяти

Главных Кланов.

— Фактически, даже есть политические деятели, защищающие волшебников. Насколько я знаю, конгрессмен Козукэ тесно взаимодействует со семьей Саэгуса.

— Верно. Как вы и говорите. — Томоказу понял, что отрицать бесполезно, и прямо признал точку зрения Ацуко. — Однако также неоспоримым фактом является то, что его голос незначителен, и он находится под постоянным давлением оппозиции.

— Вы правы, безусловно. Но какова связь между этим и тем, что эта встреча имеет ограничение по возрасту до 30 лет?

Ацуко вернулась к начальному вопросу, указав, что разговор отклонился от темы. Будто он был к этому готов, Томоказу не выглядел озадаченным внезапным вопросом Ацуко.

— Мнение главы семьи ведёт непосредственно к действиям. Поэтому переговоры между главами семей будут слишком осторожные. Не так ли?

— ...Безусловно, там есть такая тенденция.

— Таким образом, мы подумали, если молодое поколение со свободной точкой зрения поделится друг с другом своими мыслями, то может родиться какое-нибудь мудрое решение.

— Эта встреча не является чем-то, где будет что-то решено. — Выбрав подходящее время, до этого слушающий молча Кацуто заговорил.

— Хотя я и являюсь главой семьи Дзюмондзи, но до сих пор я не могу решать дела семьи в одиночку. Даже если мы здесь придём к какому-либо соглашению, всё равно будет невозможно применить это на практике. Однако обмен мнениями здесь не будет полностью бессмысленным делом.

— Другими словами, эта встреча является местом, где ищется идеальное решение, что делать с антимагическим движением?

— Думаю, с понятием "идеальное" вы немного преувеличиваете.

Кацуто с горькой улыбкой покачал головой, не показывая ни капли неприязни к вопросу, который задал Такара.

— Таким образом, если мы сможем придумать тут план, придя к какому-то согласию, то мы возьмем его на обсуждение на следующей Конференции Главных Кланов.

Похоже, Такару это убедило. Со стороны Масаки, Хирофуми, Соши и Ацуко, тоже не было заметно возражений.

Лишь Тацуя почувал тут нестыковку. Она заключалась в том, что Кацудо, заявив, что здесь ничего не решается, после этого сказал, что нужно прийти к "общему согласию". За дальнейшим развитием событий на встрече он решил следить с осторожностью.

◇◇◇

Маюми привела Минору в чайную комнату Магической Ассоциации. Выбор был сделан на том основании, что они (особенно Минору) вызвали бы суматоху, придя в обычный ресторан быстрого питания.

Касуми, Изуми, а тем более Минору даже не подумали жаловаться на это. Сравнивая вкус и разнообразие доступных вещей, чайная комната уступала кафе и ресторанам. Однако эти раздражающие взгляды, под которыми нужно сохранять самоконтроль, намного перевешивали чашу весов.

Остановив сотрудника чайной комнаты, Маюми сама выбрала чайные листья, взяла чайник и заварила чёрный чай.

Несмотря на то, что эта чайная комната была оплачена, и всё могли сделать за них, никто не жаловался, потому что всем в этой комнате было известно об увлечении Маюми чайными церемониями. Сотрудники филиала и чайной комнаты также были в курсе эгоистичного нрава Маюми. Более того, все сотрудники чайной комнаты до одного были её знакомыми.

— Вот, прошу.

— Спасибо.

Маюми поставила перед Минору чашку с чаем, на что он с благодарностью поклонился.

Даже ведя себя как "обычный мальчик", Минору выглядел, как сошедший с какой-нибудь картины-шедевра. После действий Маюми, женщина-сотрудница, которая принесла пирожные и печенье к чаю (это всё ведь было заранее оплачено), замерла рядом со столом.

С горькой улыбкой, показывающей, что "тут ничего не поделаешь", Касуми (силой) выхватила из рук сотрудницы корзинку с печеньем и тарелку с пирожными.

— Однако, всё же необычно увидеть здесь Минору-куна. — Оставшаяся одна не у дел Изуми заговорила с Минору.

— Наверное, правильно будет называть это... сопровождением Соши-ниисана.

Хотя Изуми хотела лишь поддержать простой светский разговор, но ответ Минору был уклончивым и имел мало смысла.

— У тебя есть какое-нибудь задание?

— Задание...? Надеяться на шкуру енота...

Минору ответил Изуми, сократив поговорку "надеяться на шкуру ещё не пойманного енота"*.

[Японский аналог нашей поговорки "делить шкуру неубитого медведя".]

— ...А можно услышать подробности?

Каким-то образом ощутив в глазах парня неумолимую тягу "кому-нибудь излить жалобы", Изуми своим вопросом как бы сказала "вперёд, сделай это".

— Если кратко, то от меня требуется встретиться с Шибой Тацуей-саном и Миюки-сан, чтобы укрепить нашу дружбу. Конечно, я был разочарован, когда узнал, что это будет не визит в их дом.

— Уваа... Онии-саны Минору совсем не изменились.

— Э-эй, Касуми-тян!

— Всё нормально.

Маюми снова сделала замечание Касуми, но Минору с улыбкой покачал головой.

— Я тоже считаю, что подход нии-сана и нээ-сан довольно наивен.

— Другими словами, они хотят через Минору-куна наладить дружеские отношения с семьёй Йоцуба? — Закрыв тему внутренних семейных дел Минору, Изуми сдвинула разговор к теме спекуляций семьи Кудо.

— Наверное, так и есть. — Минору тоже понял, что её слова не несли злого умысла по

отношению к его братьям и сёстрам, и направил наполненный благодарностью взгляд на Изуми.

— Не думаю, что ошибусь, если скажу, что семья Кудо делает это ради возвращения в Десять Главных Кланов.

Здесь Изуми не покраснела и не потеряла дар речи, потому что была привычна к тому, что постоянно сверлит Миюки своим взглядом.

— Но к сожалению. Очень жаль!

Минору округлил глаза от внезапного энергичного голоса Изуми. "Что это значит", — взглядом спросил он Маюми. Та в ответ лишь горько улыбнулась.

— На сегодняшнюю встречу пришёл только Шибасэмпей.

— А, когда Изуми сказала Шибасэмпей, она имела в виду онии-сана, то есть жениха. — Касуми добавила замечание, чтобы исключить путаницу. Изуми не заботило, что её перебили. А может, она и не услышала.

— Миюки-сэмпей ещё может появиться после полудня.

Изуми, поклоняющаяся Миюки как богине, пыталась использовать слова с двойной вежливостью*.

[Особенности японского языка. На русском сложно передать. Например, говоря, что Миюки может появиться, она использует выражение "выйти в свет", означающее появление знаменитых людей на публике.]

— Я так ждала встречи в месте, где не будет Шибасэмпая! Я бы ни за что не пришла в это место, зная, что Миюки-сэмпей даже не планирует приходить!

Задумавшись о чём-то, Изуми потянулась за носовым платком.

— ...Тогда как насчёт того, чтобы зайти к ней в гости пока ещё утро?

— Что ты говоришь, Касуми-тян! Разве можно беспокоить Миюки-сэмпей, несомненно, занятую сейчас подготовкой к выходу!

— ...А-а, вот оно как.

Минору отвёл взгляд от перевозбужденной Изуми. Маюми могла лишь наблюдать за Изуми, а на её лице было выражение, показывающее головную боль.

— Эм, Изуми-сан...

Минору не мог продолжить говорить, не понимая, что могло случиться.

— Не обращай внимания. Это своего рода небольшой бредовый припадок.

— Ясно...

С жалостью в голосе, Маюми ответила на незаданный вопрос Минору, показывая, что она уже к этому привыкла.

— Более того, Минору-кун.

— Да?

— Не хочешь к нам домой в гости? Не знаю, насколько это ценно по сравнению с семьёй Йоцуба, но может быть, твои братья не будут жаловаться, если вместо этого ты расскажешь, что укрепил старую дружбу с семьёй Саэгуса?

Минору был тронут предложением Маюми. Действительно, вместо того, чтобы просто ждать, он побеспокоил семью Саэгуса, ему помогли избавиться от назойливых взглядов и он хорошо провёл время.

— ...Это не станет проблемой?

— Нисколько. Тогда, пойдём.

— Э-э, прямо сейчас?

— Да. Как Изуми-тян уже говорила, наша роль гидов уже закончилась. Эй, Изуми-тян! Касуми-тян, ты тоже помоги мне.

Маюми встала, пытаясь вернуть Изуми в этот мир.

◇◇◇

Тема встречи, наконец, перешла к обсуждению того, чего хотел Томоказу, — мер противодействия.

— ...Другими словами, Саэгуса-сан считает, что необходимо повышать популярность среди общественных масс?

— Хотя слово "популярность" не особо подходит, но всё примерно так, как вы говорите.

На вопрос следующего главы семьи Мицуя, Мицуя Мотохару, Саэгуса Томоказу ответил с улыбкой на лице, немного напоминаящей его отца Коити.

— Выступить по ТВ? К сожалению, я не умею петь и танцевать.

Шутка Ацуко вызвала у многих смех. Особенно среди молодых женщин-участниц.

— Думаю, если Муцудзука сан споёт на ТВ, она будет очень популярна.

Томоказу, похоже, тоже не смог сдержаться и сохранить невозмутимое лицо после этой шутки. Он ничего не смог поделаться с горькой улыбкой на лице, но всё равно, это не стало помехой, и он продолжил.

— Мы считаем, что мы должны более чётко показать тот факт, что мы полезны для общества.

— Вы хотите создать отдел Магической Ассоциации по связям с общественностью?

Это замечание пришло от семьи Итинокура из Восемнадцати Замещающих семей. Встреча двигалась в сторону поддержки мнения Саэгусы Томоказу.

— Думаю, это тоже будет эффективно. Помимо простой пропаганды, также необходимо распространять фотографии и видео сцен, показывающих наши активные полезные действия.

Несмотря что Томоказу не настаивал сильно на своём мнении, у него начала появляться поддержка от многих присутствующих здесь.

— Показывать действия? С радиоканалами, скорее всего, будет трудно, но вот среди спутниковых и кабельных каналов, возможно, получится найти готовых к сотрудничеству.

— Но при намеренном увеличении воздействия на СМИ, не будет ли важно, как вы выглядите? Появляясь на экране видеороликов, лучше будет иметь хорошую внешность.

Дискуссия плавно протекала так неглубоко и легкомысленно, по причине того, что она не была обременена мнениями старших людей. Возможно, семья Саэгуса спланировала эту встречу, предвидя, что так это и будет.

Это были рассуждения Тацуи, который к этому моменту ещё молчал.

— А если придется иметь дело с крупными катастрофами или злодеяниями, то способностями тоже нельзя пренебрегать.

— Волшебник, сочетающий в себе хорошую внешность и способности? ...Точно! Саэгуса-сан, тогда это ведь как раз в точности про вашу младшую сестру?

Кацуто и Масаки почти синхронно подняли брови, услышав это.

— Вы про Маюми? Что ж, способности волшебника, думаю, сами по себе, подходящие, но...

Тацую слушал речь Томоказу, который, с прикрытыми глазами и разочарованным лицом, выглядел смирившимся.

— Нет, нет. Это же известная "Эльфийская принцесса". Думаю, Маюми-дзё будет очень популярна на ТВ.

— Думаю, она будет рада это услышать. Но если вы взглянете объективно, то, думаю, заметите, что есть кое-кто, гораздо более подходящий, с точки зрения и внешности, и магии.

— Объективно, говорите? Вы довольно суровы к своим же родственникам. Но кто же это, кто превосходит по внешности Маюми-дзё?

После этого с разных сторон конференц-зала послышались голоса восклицания.

— Тогда как насчёт наследницы-доно семьи Йоцуба? Думаю, эта принцесса может стать подходящим символом для нас.

Сказанная устаревшими словами фраза, возможно, была наполовину преподнесена, как шутка. Однако, в оставшейся половине безошибочно читалась серьезность.

В глазах Томоказу горел яркий свет. Похоже, он дошёл до точки, когда был готов сказать самое главное на этой встрече.

— Дзюмондзи-сан.

Однако, опередив оппонента лишь на мгновение, впервые на этой встрече заговорил Тацуя.

— Что такое? — Кратко ответил Кацуто Тацуе.

— Ранее я слышал, что "эта встреча ничего не решает".

Тацуя не представился, несмотря на то, что заговорил впервые. Он не считал это необходимым. Потому что его слова предназначались не для собравшихся здесь представителей 28 семей, а лишь для организатора этой встречи, Кацуто.

— Верно.

— Тогда вы должны понимать. Что бы вы ни решили на этой встрече, наша семья Йоцуба не обязана следовать этому.

Даже если он говорил скромными словами, это выглядело как речь, подстрекающая к ссоре и "подливающая масла в огонь".

— Это не проблема.

Но это не было попыткой ссоры. Были и другие люди, которые попытались обойти правила.

— Йоцуба-доно, это... — С обескураженным лицом, Ицува Хирофуми нерешительно заговорил с Тацуйей.

— Извиняюсь. Меня зовут Шибя Тацуя.

Ответ Тацуи на эти слова прозвучал так, что будто бы говорил, что с ним лучше не связываться. Муцудзука Ацуко и Яцусиро Такара посмотрели на Тацую взглядами, в которых читалось "любопытство". Сидящий по соседству Масаки, хотя и был удивлен, но смотрел на Тацую понимающими, сочувствующими глазами. Когда тема перешла на Маюми, Масаки тоже боялся, что разговор может дойти до Миюки.

Направленный на Тацую взгляд Кацуто, возможно, содержал в себе долю упрёка. Не из-за того, что так плавно достигнутое соглашение было разрушено. "Сделай что-нибудь с этой замёрзшей атмосферой", — молчаливо просил Кацуто.

— ...Активно вносить свой вклад в общество и активно привлекать внимание. Прекрасный замысел.

Осознавая, что сам является виновником, вмешавшимся в обсуждение, Тацуя решил, что

ответить на просьбу Кацуто будет неизбежно.

— Однако много волшебников и так уже работает в полиции и в пожарной службе. На службе в армии также находится огромное число волшебников. Вмешательство в их работу будет выглядеть для вас собственным достижением?

Однако атмосфера в конференц-зале только сильнее промерзала. На замечание Тацуи не было ни одного возражения.

Но и голосов поддержки тоже не было. В сторону сломавшего такое дружеское всеобщее настроение Тацуи было направлено много враждебности. Но и Тацуя после этого тоже не добавил больше ни слова.

◇◇◇

Не догадываясь, какая снежная буря разразилась сейчас в конференц-зале Башни Бэй-Хиллз Йокогамы, где сейчас находится её старший брат, Сиина направлялась на тренировку в Третью Лабораторию.

Третья Лаборатория, она же Третий Институт разработки и улучшения волшебников — это одна из пяти ныне работающих в неизменном виде лабораторий, оставшихся от изначальных десяти лабораторий.

Говорят, что из этих ещё оставшихся открытыми пяти лабораторий, Третья является самой активно работающей.

Темой исследования Третьей Лаборатории является улучшение способностей Множественного вызова. Поиск возможностей увеличения предела количества одновременно активируемых заклинаний. А также сделать доступными эти способности для волшебников не только из Десяти Главных Кланов. В частности, это было направлено на повышение боевой силы военных волшебников, как использующих техники семьи Тиба, так и других солдат, достигших схожих результатов индивидуально.

И как естественное следствие этого, Третью Лабораторию часто посещало большое количество военных волшебников. Армейских исследователей было немало, однако и находящихся на службе боевых волшебников было тоже большое количество.

Поэтому с детства посещающая тренировки в такой обстановке Сиина, несмотря на невинную внешность, имела довольно высокую боевую силу. Если бы не проблема со слухом, то она стала бы лучшим боевым волшебником семьи Мицуя. В лице её отца, Мицуя Гэна, по этому поводу читалось не разочарование, а, наоборот, облегчение. Конечно, разочарования не было, потому что уменьшалось беспокойство, что Сиина пойдёт по пути становления боевым волшебником.

У Сиины также было много возможностей для знакомства с часто посещающими Третью Лабораторию военными. Одно из особенно близких таких знакомств было с человеком из тех же 28 семей, что и она сама.

— А~, Цукаса-сан.

— Ара, Сиина-тян. Сегодня тоже пришла на тренировку?

Национальная армия обороны, отдел разведки, старшина Тояма Цукаса. Хотя здесь она была представлена, как Тояма, Сиина с давних пор знала, что Цукаса на самом деле Тоояма.

— А Сабуро-кун не с тобой?

В ответ на эту фразу, звучащую совсем обыденно, Сиина сделала надутое лицо.

— Сабуро-кун пошёл в додзё семьи Тиба.

— Семьи Тиба?

— Да. Похоже, хочет стать там учеником.

Сдержавшись, чтобы не засмеяться, Цукаса снова посмотрела Сиине в глаза с искренностью на лице.

— Учитывая особенности Сабуро-куна, думаю, кэндзюцу семьи Тиба ему подойдёт. Только это не обучение, а тренировки воина*.

[Тут используется выражение, которое иногда может означать что-то вроде "путешествие с целью улучшить свои навыки". Иногда оно используется с сарказмом, означая "донкихотство", т.е. бесполезные действия.]

— ...А чем они отличаются?

— Ара, разницы почти нет. — Цукаса подмигнула с игривой улыбкой. Сиина улыбнулась в ответ. — Кстати, Сиина-тян, как тебе старшая школа магии? Наверное, тяжело тебе там

приходится?

— Не настолько тяжело, как я думала. Но с этого момента, возможно, станет тяжелее...

— А президент школьного совета и правда из той семьи Йоцуба?

— А~, с этим всё в порядке. Я всё ещё нервничаю, вспоминая её красоту, но при встрече я не испытала того чувства "страха", которое было в моём воображении до этого.

— Вот оно как. В таком случае, нельзя ли попросить тебя немного помочь с моей работой?

Создав дружелюбную атмосферу откровенности, Цукаса, как бы непринуждённо сказала свою просьбу.

— Э-э, работа Цукасы-сан... значит отдела разведки?

— Да. Но там ничего настолько сложного. Я ищу кого-нибудь на роль заложника на тренировку по освобождению важной персоны.

— ...Отдел разведки занимается такими делами?

— Задача поста, который я занимаю в отделе — это контрразведка. Это включает в себя возврат похищенных важных людей с целью предотвращения утечки информации.

— А я подойду для этого?

Сиина выглядела озадаченной, но, по правде говоря, это вызвало у неё интерес. По факту, ей было очень любопытно.

— Всё в порядке. Но по времени это займёт где-то полдня.

Цукаса заметила любопытство Сиины.

— Угу, только дайте мне немного подумать.

— Да, хорошо. Тогда о деталях поговорим, когда решишь.

— Э-э, а рассказать заранее вы не можете?

— Таковы правила.

Сиина уже была близка к тому, чтобы проиграть любопытству. Такими темпами оно скоро овладеет ей.

Если "он" услышит, что ученица той же самой школы, более того, первоклассница из того же школьного совета, стала заложником, то тоже не сможет это игнорировать. Это был хороший повод, чтобы проверить "его".

С доброй улыбкой на лице, Цукаса задумалась, какая могла бы получиться из Сиины миленькая младшая сестричка.

◇◇◇

Специальностью Эдварда Кларка из Национального Научного Агентства (NSA) США были крупномасштабные информационные системы.

А также он являлся разработчиком Эшелона III, последней версии системы перехвата сообщений, которую использовало Агентство Национальной Безопасности, имеющее такое же сокращение NSA.

Слова о том, что Эдвард Кларк спроектировал Эшелон III в одиночку, являлись заблуждением. Однако никто не спорил с тем, что он является ключевой фигурой улучшения системы Эшелон в целом. Однако, поскольку процесс сборки Эшелона III был крайне засекречен, про достижения Кларка знали очень немногие.

Обычно он занимался дальнейшим улучшением системы перехвата информации в своём личном офисе в Калифорнийском филиале Национального Научного Агентства.

Но в реальности его просто оставили на посту, чтобы держать Эшелон III в секрете. Сам Кларк это тоже понимал.

Однако его это не беспокоило. Наоборот, он позитивно воспринимал эту ситуацию.

В его руках была информация. Такая, которую не знал ни директор Национального Научного Агентства, ни директор АНБ, ни министр обороны, ни государственный секретарь, ни даже сам президент.

Он мог получить свободный доступ к информации по всему миру. Это дополнение системы было построено незаметно ото всех.

Кларк поделился этим секретом с очень ограниченным числом людей. С теми, кого он признал своими партнёрами, достойными знать этот секрет. И это не было ограничено только американцами.

Но Эдвард Кларк не намеревался предавать США. Можно даже было сказать, что он страстный патриот. Но его лояльность была направлена не к правительству, а к самой стране, как таковой.

Он верил. В то, что именно информация управляет миром.

Он верил. В то, что миром способны управлять только его родина и её союзники.

Поэтому сегодня он тоже был занят поиском, просмотром и анализом информации, чтобы сделать мир таким, каким он должен быть.

— В Японии сейчас 10 часов утра?

Большинство сотрудников филиала уже ушли домой. Но Кларк не показывал даже признаков желания встать из-за стола.

— Оу... "Он" изолирован? Японцы тоже такие глупые.

На его терминале, путём синхронного перевода, отображалось содержание обсуждения в конференц-зале, прослушивать который по идее было невозможно. Такова была сила встроеной в Эшелон III бэкдор-системы.

— Наши граждане тоже не очень много могут сказать... Но это может стать отличной возможностью. Если это получится, то самая большая угроза нашей стране будет устранена.

Размышляя, Кларк разговаривал сам с собой. В терминале Эдварда Кларка отображался текст разговоров Тацуи и других участников встречи в конференц-зале в Башне Бэй-Хиллз Йокогамы.

(Продолжение следует)

Послесловие

Вот и вышел 21-й том серии, "Начало волнений (часть 1)". Как он вам?

Наконец, "Непутёвый ученик в школе магии" добрался до третьего года обучения. Изначально мы планировали завершить арку за один том... Но объём информации увеличился, и арка стала двухтомником.

Одной из причин ошибки в расчётах является то, что изначально не планировалось показывать мировую ситуацию.

В изначальном сюжете планировалось рассказать лишь об эпизоде Синхро-линейного синтеза, а ситуацию в Мексике, Украине и Германии упомянуть в следующей арке. Однако с добавлением арки "Заварушка в южном море", вышеупомянутые эпизоды пришлось писать в ускоренном темпе, что не есть очень хорошо. Поэтому та магия Нового Советского Союза тоже дебютировала раньше..., но я думаю, что в результате, общая картина серии стала более впечатляющей.

Но серия увеличилась не только на 1 том. Самой большой разницей в расчётах оказались двое новых первоклассников.

Такое раздувание информации об этих персонажах стало большой неожиданностью. Я намеревался написать ещё больше, и мне внезапно пришла идея: а не сделать ли их главными героями одной из следующих арок серии?

Хотя для школьных историй это редкость, когда в центр внимания попадает кто-то на 2 года младше главных героев. ...Но независимо от того, попадает ли эта серия в категорию "школьных историй" или нет, мы стараемся двигать сюжет вперёд. И Сиина, и Сабуро ещё покажут себя в следующем томе.

Эта серия также входит в стадию раскрытия многих секретов. В этом томе также раскрываются подробности про 2 магии Стратегического класса, про часть причин скрывания волшебников Стратегического класса помимо 13 Апостолов, а также раскрывается личность создателя той системы. Но кроме всего прочего, я хотел бы упомянуть кое-что, о чем стоило рассказать уже давно.

В первоначальном плане название всей серии "Непутёвый ученик в школе магии"[Другой вариант: Посредственность в школе магии] было лишь заголовком для арки "Зачисление в школу". Вы можете подумать, что это про кое-кого, кого вы знаете.

Фактически, это бы означало, что с арки "Турнир Девяти Школ" и далее должно было быть уже другое название всей серии. Однако по такой дешёвой причине, что читатели, возможно, упустят продолжение с другим названием, пришлось продолжить использовать "Непутёвый ученик в школе магии" для всей серии.

Поэтому стоит упомянуть, что эта фраза "Непутёвый ученик (посредственность) в школе магии" была не про главного героя. Если быть точным, то можно сказать, что не только Тацую можно считать главным героем. И это главным образом указывало не на него.

"Посредственность" арки "Зачисление в школу" — это Мибу Саяка.

"Посредственность" арки "Турнир Девяти Школ", для которой планировалось другое название — это Йошида Микихико.

"Посредственность" арки "Беспорядки в Йокогаме" — это Хиракава Чиаки.

В арке "Гость" Лина, несмотря на свои великолепные способности, в итоге имела "посредственный" результат.

В арке "Две Семёрки" ["Близняшки Саэгуса" у руры], комплекс неполноценности ("посредственности") был у представителя новичков, Шиппо Такумы.

Таким образом, в этой серии делается упор на контрастное сравнение между "непутёвым учеником" каждой арки и Тацудей, который был "посредственно" оценён. Ну, это комбо все же было нарушено в арке "Кросс с препятствиями".

Итак, далее идет "Начало волнений (часть 2)". Хотя это и "Начало", но после долгого редактирования арка стала двухтомником. Таким образом, до встречи в 22 томе серии, "Начало волнений (часть 2)".

(Сато Цутому)

<http://tl.rulate.ru/book/1408/268185>